

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —
на 3 мѣсц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границю

на годъ 14 руб.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Объявленія печатаются по
15 коп. за строку на по-
лученіи страницъ и по
30 коп. на первой.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СВВ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

Принимается въ Конторѣ—СВВ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3 и
также въ книжн. магаз. Бод-
фа, пер. Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Итоги прошитаго и сибирское будущее.—Хроника.—Научная новости.—Корреспонденціи: изъ Томска, Тюмени, Красноярска, села Шеманаевского (Томск. губ., Бійск. окр.), Екатеринбурга и Вѣрнаго.—Соколинскіе острова.—Библиотечное дѣло въ Сибири. *Литотисна.*—Паспортъ старообрядцевъ-бѣгуновъ.—Судъ бѣя Балыкея. (Киргизская легенда).—Изъ очерковъ сибирской цивилизаціи. *Сибирскаго юмориста.*—Веселые рассказы.—Хроника жизни за педѣлю.—Объявленія.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1886 ГОДЪ.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЬ ВЪ ПРЕЖНЕМЪ ОБЪЕМѢ И ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

При газетѣ будутъ выходить **ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ** въ видѣ книжекъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, отъ 4 до 12 разъ въ годъ.

УТВЕРЖДЕННАЯ ПРОГРАММА

особаго приложенія къ газетѣ „Восточное Обозрѣніе“.

1. Отдѣлъ беллетристическій, заключающій бытовые очерки, повѣсти и романы изъ жизни Востока и Сибири. Изящная литература и поэзія.
2. Научный отдѣлъ. Путешествія и изслѣдованія, касающіяся русскихъ владѣній въ Азіи и сопредѣльныхъ странъ. Изслѣдованія русскаго и инородческаго быта. Статьи по естествознанію, этнографіи, антропологіи, археологіи и др.
3. Историческіе, экономическіе и этнографическіе матеріалы. Былины, пѣсни и сказки, а также инородческія легенды и произведенія народнаго творчества и міросозерцанія.
4. Переводы путешествій и очерковъ, касающихся Азіи, русскаго Востока, Туркестана и Сибири.
5. Обзоръ литературы: критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ сочиненій.
6. Новости науки и литературы. Къ статьямъ, особенно этнографическимъ и научнымъ, могутъ быть прилагаемы рисунки и карты.

Въ 1886 году выйдеть 4 приложенія. Подписная цѣна на газету съ доставкой и пересылкой безъ приложеній 8 р. въ годъ, на 9 мѣсцевъ 6 р., на 6 мѣсцевъ 5 р., на 3 мѣсца 3 р. Съ приложеніями годовымъ подписчикамъ цѣна газеты 10 р., полугодовымъ 6 р. Выписывающіе приложенія отдѣльно платять въ годъ 5 р., за полгода—3 р. За границу—10 р., съ приложеніями—14 рублей.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„СЫБІРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1886 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ подписчиковъ съ доставкой на ломъ, а для иногороднихъ съ пересылкой—годъ 7 руб., полгода 4 руб., 3 мѣсца 2 руб. 25 коп., одинъ мѣсяць 1 руб. ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Томскѣ—въ редакціи «Сибирской Газеты» и книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—у Н. Н. Синицына и въ редакціи газеты «Сибирь», въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова, въ Бійскѣ—въ библиотекѣ Реброва и въ Минусинскѣ—въ публичной библиотекѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“

НА 1886 ГОДЪ.

Условія подписки: съ доставкою и пересылкою во все города имперіи и за границъ: на годъ—7 р.; на полгода—4 р.; на 3 мѣс.—2 р.; 1 мѣс.—60 к. Подписка принимается въ Иркутскѣ—въ редакціи газеты «Сибирь» и въ типографіи Синицына, въ Томскѣ—въ редакціи «Сибирской Газеты».

ИТОГИ ПРОЖИТАГО И СИБИРСКОЕ БУДУЩЕЕ.

(Капуть 1886 года.)

Конченъ годъ для тебя, сибирскій обыватель, и для тебя, сибирскій писатель, отданнаго своему малоблагодарному, тяжелому труду, полному терній, невзгодъ и невѣроятныхъ усилий пробудить въ обществѣ самосознаніе, чувство гражданскаго долга къ своей родинѣ и стремленіе къ идеалу. Я вижу, какъ ты, потрудившись, переводяишь дыханіе, стираешь потъ на лбу своемъ и, готовясь къ новой работѣ, мелькомъ взглядываешь на пройденное. Конченъ годъ и для тебя, читатель, вѣчно волнующагося надеждами, упованіями и требующаго, чтобы по „щучьему велѣнію“ жизнь твоя устроилась и все надлежащее аксесуары удобства и комфорта, какъ въ святочной игрѣ въ „туалетъ“, явились разомъ на лицо. Въ взорѣ этого читателя, устремленному къ только что пережитому, я читаю то же недоумѣніе. Вѣроятно, „туалетъ“ не явился съ разу для сибирскаго обывателя, и онъ, можно сказать, находится все еще въ нѣкоторомъ „декольте“. Несомнѣнно одно, что взгляды писателя и читателя въ данную минуту встрѣтились на одномъ.

Что мы часто мыслимъ и думаемъ объ одномъ, въ этомъ убѣдили меня только что полученные номера мѣстныхъ газетъ и статьи, посвященныя итогамъ нашей мѣстной жизни, въ Томскѣ въ „Сибирской Газетѣ“ по поводу 26 октября и въ Иркутскѣ въ тотъ же день на собраніи мѣстной интеллигенціи въ дружеской бесѣдѣ.

Въ передовой статьѣ „Сибирской Газеты“ мы видимъ именно указанный меланхолическій, недоумѣвающий взглядъ сибирскаго гражданина; онъ выразился совершенно понятно. Припоминая пережитыя ожиданія и надежды за послѣдніе года, а также общанія земства и новаго суда для края, „Сибирская Газета“ говоритъ:

„О земствѣ не зачѣмъ намъ говорить: его нѣтъ; нѣтъ ни слуховъ, ни даже сколько нибудь вѣскихъ предположеній о болѣе или менѣе скоромъ введеніи его, хотя условія, нужная для этого, имѣются въ наличности. Что касается гласнаго суда, то, хотя съ 1 октября нынѣшняго года и введена судебная реформа, но послѣдняя, какъ извѣстно, далеко не удовлетворила ожиданій. Мы имѣли случай еще въ 1882 г. высказаться по поводу судебной реформы, желательной для Сибири; коснувшись телеграммы ген. Анучина, въ которой обѣщалось, между прочимъ, «отдѣленіе суда отъ администраціи», мы при этомъ замѣтили: «надѣяться на проведеніе въ Восточной Сибири реформы болѣе либеральной, чѣмъ та, которая дана судебными уставами 1864 г., было бы, конечно, безуміемъ. *Желательно, чтобы Сибирь, по крайней мѣрѣ, получила не меньше того, что даютъ уставы*». Какъ извѣстно, мы получили *гораздо меньше* и, подведя въ № 31 «Сиб. Газеты» за нынѣшній годъ итоги всему, что намъ даютъ временныя правила, мы имѣли полное право заявить, что „это еще далеко не соответствуетъ тѣмъ ожиданіямъ, которыя шли навстрѣчу реформѣ“, что „полумѣры, вводимыя временными правилами, не въ состояніи обновить суды съ ихъ устарѣвшими формами, не въ силахъ уничтожить медленность дѣлопроизводства, не въ силахъ доставить существенную гарантію личныхъ и имущественныхъ правъ сибиряка“, и что „суды „попрежнему будутъ недостижимами для неиму-

щаго обиженнаго—и вслѣдствіе этого, можно сказать, вся реформа, въ томъ видѣ, въ какомъ ее ожидали наканунѣ юбилея, и нынѣ остается сладкой мечтой“ („Сиб. Газ.“, № 46).

Обращаясь къ положенію народнаго образованія въ Сибири, газета также не видитъ особыхъ переимѣнъ. Что касается гарантіи личнаго и общественнаго существованія, то масса корреспонденцій и фактовъ, сосредоточивающихся въ печати, доказываетъ, что окраина далеко еще не стоитъ на степени полной обезпеченности отъ разныхъ злоупотребленій. Въ этомъ случаѣ за отсутствіемъ контролирующаго учрежденія и разныхъ ревизій могла бы оказать существенную услугу печать. Ея обличительный элементъ, по мнѣнію лучшихъ знатоковъ края, составляетъ общественную потребность времени.

Разсматривая другіе вопросы, газета останавливается на жгучемъ вопросѣ о ссылкѣ. Ссылка, къ сожалѣнію, продолжаетъ свое существованіе и раздѣляетъ нравы сибирскаго общества. До 16,000 ссыльныхъ продолжаютъ прибывать въ Сибирь ежегодно. Однако, потребность ея уничтоженія и сокращенія не можетъ не чувствоваться, принимая во вниманіе, что нѣсколько лѣтъ уже назадъ заявлялось изъ разныхъ городовъ и мѣстностей, что ссыльные положительно наводнили большіе города и глухіе уголки и повсюду преступленія ихъ становятся невыносимы. Русской уголовной реформой это также вполне сознано.

Вопросъ переселенческой ждеть все еще практическаго разрѣшенія. Переселеніе ждеть въ Сибири особыхъ переселенческихъ комитетовъ, патронажа, общественной помощи кредита переселенцамъ. На Амурѣ переселенческой вопросъ потерпѣлъ крушеніе и неудачи, какъ пишутъ, вслѣдствіе неправильнаго руководительства. Вопросъ объ улучшеніи быта инородцевъ также продолжаетъ оставаться на очереди, какъ вопросъ поземельный и податной въ Сибири.

Многія мѣстныя изслѣдованія крестьянскаго быта доказали, какія гарантіи дать крестьянская община отъ расхищенія земель и на сколько важно сохраненіе этой гарантіи въ виду поощренія колонизаціи, предупрежденія кулачества и расхищенія земли. Не смотри на то, что въ принципѣ признано, на сколько важно сохраненіе земель на окраинахъ для обезпеченія будущности колонизаціи, къ сожалѣнію, мы видимъ весьма сильныя отклоненія отъ этого принципа въ одной изъ богатѣйшихъ окраинъ Сибири, это—именно на Амурѣ. Здѣсь почему-то принято за правило созданіе крупной частной собственности, дозволена раздача до 100 дес. въ однѣ руки и продажа въ частную собственность, а на послѣднихъ сѣздахъ выражено рѣшительное пожеланіе создать на Амурѣ частную собственность, которая породитъ латифундіи.

Вотъ тѣ неутѣшительныя явленія, которыя заставляютъ газету видѣть не вездѣ отрадные итоги.

Обращаясь къ иркутской печати, мы встрѣчаемъ въ ней напечатанными нѣсколько заявленій и рѣчей, сказанныхъ 26 октября мѣстными представителями общества, наиболѣе заинтересованными судьбами края. Изъ рѣчи В. И. Вагина видимъ также неутѣшительный отзывъ о народномъ образованіи, нуждающемся безусловно въ общественномъ содѣйствіи и помощи.

„Потребность въ образованіи проникла во все слои мѣстнаго населенія,—и проникла до такой степени, что, не смотря на учрежденіе новыхъ школъ, въ учебныхъ заведеніяхъ не достаетъ мѣстъ для желающихъ учиться, и многія дѣти

должны годами ждать своей очереди, — говорит В. И. Вагинъ. Не одинъ только недостатокъ школъ мѣшаетъ успѣхамъ образованія. Есть другое препятствіе, — даже для тѣхъ, кому удалось попасть въ школы: это бѣдность. Весьма многія дѣти или неисправно, особенно зимой, посѣщаютъ школы, или плохо учатся, единственно по недостатку матеріальныхъ средствъ; весьма многія, вслѣдствіе крайней бѣдности, совсѣмъ оставляютъ школы и теряютъ всякую возможность къ образованію.

„Можемъ ли мы равнодушно относиться къ такому явленію? Можемъ ли мы закрывать на него глаза потому только, что образованіе нашихъ дѣтей обезпечено? Я лучшаго мнѣнія о человѣческой природѣ; я думаю, что въ каждомъ изъ насъ лишенія возбуждаютъ горькое чувство и желаніе, если не прекратить, то хотя сколько нибудь облегчить ихъ“ *).

Г. Пихтинъ въ своей рѣчи рисуетъ намъ печальное положеніе сибирской промышленности. „Промышленность Сибири стоитъ на самой низкой степени развитія, — говоритъ онъ. Одинъ-два желѣзодобывательныхъ завода и столько же фабрикъ, едва влачащихъ свое существованіе, едва ли что могутъ говорить въ пользу промышленности края. Не въ лучшемъ положеніи находится и кустарный промыселъ, отчасти по невѣжеству сельскаго населенія, а главное за отсутствіемъ путей сообщенія. Есть въ Сибири два рода промышленности, повидимому, процвѣтающіе, — это винокуреніе и золотопромышленность. И вотъ только на эти два источника обогащенія направлены духъ предпримчивости и энергія мѣстныхъ капиталовъ. Что же приносятъ странѣ эти двѣ отрасли промышленности? Ничего, кромѣ вреда“. Разсматривая условія мѣстныхъ промысловъ, иркутскій гражданинъ выражаетъ сожалѣніе, и причины печальнаго положенія сибирской промышленности видитъ „въ томъ, что имѣющіеся на лицо капиталы направлены только на винокуреніе и золотопромышленность, какъ дающіе несомнѣнные барыши, не уклоняясь нисколько на эксплуатацію другихъ естественныхъ богатствъ, которыми такъ щедро надѣлена Сибирь природой. Вотъ въ чемъ главная причина“... заключаетъ г. Пихтинъ.

Далѣе онъ разсматриваетъ традиціи сибирской промышленности и указываетъ, что и нынѣ, какъ и прежде, въ традиціяхъ этихъ лежитъ стремленіе къ быстрой и легкой наживѣ, стремищейся расхитить мѣстную природу и ея богатства, а не развить производительныхъ силъ страны.

„При такомъ положеніи промышленности Сибири и торговли ея представляетъ печальное явленіе, — продолжаетъ мѣстный ораторъ. О торговлѣ внутренней здѣсь нечего говорить; внутренняя торговля не обогащаетъ страны, хотя при хорошихъ путяхъ сообщенія, которые у насъ, въ Сибири, отсутствуютъ, и внутренняя торговля до нѣкоторой степени можетъ вліять на поднятіе благосостоянія края. Внешняя же торговля Сибири ведется въ прямой убытокъ для нея; Сибирь отпускаетъ только сырыя произведенія: сало, масло, шкурки пушныхъ звѣрей и т. п., а въ обмѣнъ получаетъ одни фабрикатъ. Такимъ образомъ, вся польза отъ передѣлки сырыхъ произведеній въ готовыя издѣлія остается въ тѣхъ странахъ, съ которыми Сибирь ведетъ свою торговлю.

„Прошло уже 300 лѣтъ, какъ Сибирь подпала подъ вла-

дичество государства Русскаго, а все еще мы не видимъ даже слабыхъ зачатковъ къ поднятію ея до подобающей ея высоты въ промышленномъ отношеніи. Какъ мы ни бьемся, а, вѣстакъ, приходимъ къ тому заключенію, что только науки и просвѣщеніе массъ могутъ поднять промышленность Сибири, разбудить дремлющія сибирскіе капиталы и призвать ихъ къ новой здоровой жизни“ (Газ. „Сибирь“, № 46).

Во всѣхъ этихъ отзывкахъ замѣчается, прежде всего, критическій анализъ сибиряка своей жизни и выясненіе своихъ мѣстныхъ задачъ.

Что касается средствъ поднять эту промышленность, то съ одной стороны рекомендуется мѣстной печатью развитіе техническихъ знаній, съ другой — поощреніе кустарной промышленности (см. статьи „Сибири“ и „Сибирской Газеты“ по этому вопросу). Изъ этого видно, какъ несправедливо приписывать сибирякамъ какія-то мѣстныя протекціонистскія стремленія. Для сибиряковъ какъ національный протекціонизмъ, такъ и свобода торговли и обмѣна съ мануфактурными центрами при существующемъ положеніи одинаково отражалась убытками. Протекціонизмъ московской мануфактуры закрывалъ конкуренцію иностраннаго товара. Свободный обмѣнъ велъ къ торговой эксплуатаціи въ вывозѣ сырья. Дилемму эту Сибирь должна разрѣшить развитіемъ мѣстныхъ промысловъ и поднятіемъ техническихъ знаній. Въ этомъ стремленіи сибирскихъ патриотовъ мы не видимъ характера буржуазныхъ стремленій. Напротивъ, сибирская печать, какъ мы знаемъ, доселѣ относилась съ антипатіями къ буржуазному складу сибирской жизни.

Кромѣ промышленныхъ нуждъ, въ данную минуту сибирское общество и лучшая его часть заинтересована еще болѣе поднятіемъ своей духовной жизни. Этою горячею потребностью идеала и духовной жизни проникнута рѣчь честнаго, молодаго восточно-сибирскаго патриота г. Москвина:

„Жизнь челоѣческихъ обществъ немислима, когда нѣтъ благопріятныхъ условій для проявленія духовной и умственной дѣятельности, — говоритъ молодой сибирякъ. Безъ вѣры въ будущее, безъ идеаловъ, безъ высшихъ и разумныхъ побужденій жизнь сводится въ „ничто“; безъ нихъ она равносильна безмолвной, холодной могилѣ. Велика и безпредѣльна наша родина — Сибирь. Какъ ни отдаленъ былъ нашъ край, забытый и брошенный на волю судьбы, какъ ни безотраднo было его прошлое, полное неправды, произвола и беззаконія, — общество нашло въ себѣ достаточно силы, чтобы не извѣрнуться въ наступленіе лучшей поры“.

Въ этихъ мѣстныхъ заявленіяхъ ярко отражается сибирское общественное настроеніе. Рядомъ съ глубокимъ анализомъ своего положенія, вы видите, во-первыхъ, нѣсколько грустное настроеніе и разочарованіе въ виду несбывающихся надеждъ. Мы не будемъ разбирать въ данную минуту, почему многія надежды Сибири не осуществились. Во всякомъ случаѣ, нельзя сказать, что причины находятся въ самомъ обществѣ и его безжизненномъ, косномъ состояніи. Намъ часто убѣждаютъ, что Сибирь не имѣла бы ни просвѣщенія, ни жизни, ни свѣта, если бы не помогла ей метрополія, что, только благодаря умственной жизни Россіи, Сибирь получила толчокъ, что только прогрессу Россіи Сибирь будетъ обязана своимъ прогрессомъ. Мы готовы вѣрить этому, но не можемъ не остановиться въ данную минуту на различныхъ настроеніяхъ, охватывающихъ то и другое общество.

*) Рѣчь В. И. Вагина, газ. «Сибирь», № 46.

Въ нашей метрополіи мы видимъ, если не застой, то во всякомъ случаѣ нѣкоторое охлажденіе, усталость, нерасположеніе къ нововведеніямъ и даже разочарованіе во многихъ осуществленныхъ реформахъ. Сибирь, напротивъ, не испытала еще этихъ нововведеній, не имѣла переменъ въ своей жизни, она мечтаетъ о развитіи гражданственности. Словомъ, веколѣхнувшееся общество окраины со времени празднованія 300 лѣтня желаетъ обновить свою жизнь, оно полно энергіи, загаданныхъ надеждъ и упованій, оно хочетъ жизни, развитія своихъ силъ. Въ обществѣ зародилась потребность самодѣятельности и частной инициативы. И это совершенно естественно, такъ какъ на окраинѣ начинается ростъ общества, совершенно тождественный тому, когда у человѣка приближается начало зрѣлости. Рядомъ съ этимъ установившееся и зрѣлое общество метрополіи всегда представляетъ собою скорѣе охлажденнаго жизнью старца, оно напоминаетъ родителей, колоній—дышащую кипучею жаждой жизни молодость. Если излишнее волненіе крови, увлеченіе и растрата силъ можетъ считаться неестественною и вредною для зрѣлаго возраста, то развитіе и упражненіе этихъ силъ и, такъ сказать, большее напряженіе ихъ совершенно свойственно для юности. Въ одномъ случаѣ жизненные силы и энергія вполне выразились и опустились, въ другомъ онѣ не проявлялись. Родители принимаютъ во вниманіе молодость и всегда даютъ просторъ и поприще развитію молодыхъ силъ. Точно также должна понимать это и метрополіа. На окраинахъ, въ странахъ новыхъ, жизнь и энергія просятъ исхода, и проявленіе этой энергіи въ высшей степени благопріятно и для самой метрополіи. Это сознано давно въ европейской колоніальной политикѣ. Вотъ знаменательныя слова великаго экономиста и мыслителя Адама Смита, говорящаго, кому обязаны своимъ величіемъ англійскія колоніи:

„Какимъ образомъ европейская политика способствовала основанію и созданію настоящаго величія американскихъ колоній? Единственнымъ, но самымъ дѣйствительнымъ образомъ: „*Magna virum mater*“. Она воспитала, она образовала людей, которые способны были совершать всѣ эти подвиги, заложить основу этой громадной имперіи, и нѣтъ другой страны въ мірѣ, политическія учрежденія которой въ состояніи были бы создавать подобныхъ людей; по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени ей не было. Колоніи обязаны политикѣ Европы воспитаніемъ своихъ дѣятельныхъ и предприимчивыхъ основателей, равно какъ и великими дѣлами, которыми они руководились. Что касается внутренняго управленія, то въ этомъ отношеніи нѣкоторыя изъ самыхъ могущественныхъ и значительныхъ колоній почти всѣмъ обязаны Европѣ“.

Такимъ образомъ, только благодаря поощренію жизни въ колоніяхъ, извѣстной свободѣ и простору для самостоятельности, развитію ихъ гражданственности и дарованію имъ гражданскихъ правъ создались тѣ просвѣщенные центры на окраинахъ и во всѣхъ частяхъ свѣта, которые приносятъ огромныя выгоды и метрополіи, и всему міру. Должно желать, чтобы идея развитія нашихъ окраинъ и предоставленія имъ большаго простора жизни стала достояніемъ и нашего сознанія. Колоніи не всегда могутъ довольствоваться одною промышленною жизнью; по мѣрѣ зрѣлости у нихъ являются иныя потребности. Вотъ что говоритъ Леруа-Болье, въ своемъ сочиненіи о колонизаціи:

„Плохо знаетъ человѣческую природу тотъ, кто воображаетъ, что съ нея достаточно однихъ матеріальныхъ благъ и пассивнаго счастья. Это, можетъ быть, и справедливо въ періодъ дѣтства или истощенія, послѣдовавшаго за какимъ либо кризисомъ, но это временное состояніе не обратится въ постоянное и нормальное. Настанетъ моментъ, когда, сознавъ въ себѣ силу и свободу распорядиться собою, человѣкъ пожелаетъ лучше вѣрнуться своей звѣздѣ и, на свой рискъ, отдаться всѣмъ случайностямъ темнаго будущаго, чѣмъ вилло плестись по торному пути подъ руководствомъ другаго съ спокойному и вѣрному благополучію. Къ чести человѣческой природы, есть чувства болѣе могучія, болѣе неодолимыя и плѣнительныя, чѣмъ склонность къ спокойному, доставшемуся безъ труда, наслажденію. Есть другія удовольствія, кромѣ стремленія къ наживѣ, и хотя въ первый періодъ существованія колоній жажда прибыли, повидимому, преобладаетъ надъ всѣми другими импульсами, но наступаетъ время, когда, послѣ устраненія величайшихъ препятствій и образованія достатка, а иногда богатства, являются другія побужденія, овладѣвающія душою и сердцемъ колониста“ *).

Вотъ откуда идетъ также особенная потребность духовной жизни и стремленіе къ созданію лучшихъ условий жизни на нашихъ окраинахъ.

Если въ данную минуту многія потребности нашихъ окраинъ и сибирскаго общества не вполне удовлетворены, въ силу тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, то, во всякомъ случаѣ, сводя наши итоги, мы должны утѣшиться и констатировать другой фактъ—это пробудившееся самосознаніе въ нашихъ колоніальныхъ окраинахъ. Самое разочарованіе и уныніе, которое мы видимъ въ рѣчахъ, раздающихся на окраинѣ, не есть признакъ безнадежной апатичности и невѣрія, но кипучая тоска по неудовлетвореннымъ желаніямъ, къ которымъ рвется душа.

Признаки внутренней жизни даютъ себя знать; они же есть лучшей залогъ будущаго усовершенствованія. Эта внутренняя потенциальная сила не дастъ отнынѣ погрузиться обществу въ сонъ и апатию и составляетъ силу его будущаго развитія.

Въ этой вѣрѣ и надеждѣ, которая воодушевляетъ наше молодое общество, рядомъ съ критикою настоящаго, мы не можемъ не видѣть зари нашего лучшаго будущаго. Мы шлемъ свои теплыя молитвы, мы призываемъ это будущее особенно теперь, когда мы стоимъ на рубежѣ новой духовной жизни въ ожиданіи открытія въ будущемъ году нашего университета. Желая счастья, благоденствія, величія русскому народу, мы желаемъ отъ души, чтобы онъ, предоставивъ право на полную жизнь колоніямъ, воспиталъ на окраинѣ великихъ дѣтей и чтобы славянская метрополіа могла бы съ тою же честью присвоить себѣ всемірное имя: „*Magna virum mater*“!

ХРОНИКА.

Въ газетѣ «Сибирь» помѣщена прекрасная статья, посвященная сельской грамотности въ Сибирѣ. Изъ этой статьи видно, что въ Тобольской губерніи въ 1880 году было сельскихъ

*) Колонизація новѣйшихъ народовъ. Леруа-Болье, Сбл. 1877 года, стр. 514—515.

школы 205 на 980,000 населения, или 1 школа на 4,500 жителей; две трети селений находятся отъ школ въ такихъ разстояніяхъ, что посѣщеніе школы дѣтми невозможно. Учащихся приходится на каждую школу 22, или 1 учащійся на 200 человекъ населенія; учителей, специально подготовленныхъ,—только 4%. Томская губернія даетъ слѣдующія цифры: въ 1883 году сельскихъ школъ разныхъ наименованій (казацкихъ, горныхъ, мисіонерскихъ) 201; учащихся обоего пола 4,304 человекъ. Одна школа приходится на 4,238 человекъ и одинъ учащійся—на 195 человекъ обоего пола. Изъ дѣтей школьнаго возраста обучается лишь двадцатая часть. Объ успѣхахъ школы (хотя бы по свидѣтельствамъ на льготы), о ихъ состояніи и объ учителяхъ—свѣдѣній не полагается.

О школахъ въ губерніи Енисейской мы знаемъ, благодаря брошюрамъ г. Кудрявцева и г. Савенкова. Въ 1884 г. всѣхъ сельскихъ школъ числилось тамъ 42 съ 1,500 учащихся. Дѣтей же школьнаго возраста въ губерніи г. Кудрявцевъ полагаетъ 63,000; грамотъ обучается только 2,34% дѣтей школьнаго возраста, или одна сотая вторая часть. Женскаго образованія въ сельскихъ школахъ не существуетъ. Число грамотныхъ въ губерніи неизвѣстно.

Иркутская губернія представляетъ виды не болѣе веселые. На 355,760 жителей обоего пола (сельскаго населенія) она имѣла въ 1883 году 56 школъ съ 1,558 учащимися обоего пола (какое, однако, согласіе!), или одна школа на 6,461 житель и на 40 селеній; одинъ учащійся на 2,250 жителей (одинъ грамотный—неизвѣстно) и одинъ учащійся на 35 дѣтей школьнаго возраста. О положеніи школъ и ихъ успѣхахъ, равно о качествахъ учащихся положительныхъ указаній мы не имѣемъ. Изъ корреспонденцій же знаемъ, что зданія школъ почти вездѣ неудовлетворительны, учителя—съ Камы и Волги; книгъ для чтенія при школахъ нѣтъ и по выходѣ изъ школъ большинство дѣтей забываютъ грамоту.

Наконецъ, Забайкальская область (счумѣвшая изъ 280 школъ въ 70-хъ годахъ урвать 202) въ 1881 году имѣла 78 сельскихъ школъ съ 2,065 учащимися обоего пола, на 636,800 жителей. Одна школа приходится на 4,305 человекъ и одинъ учащійся на 1,650 человекъ и одинъ на 25 дѣтей школьнаго возраста. Грамотныхъ, судя по иркутскимъ спискамъ, между крестьянами, совсѣмъ нѣтъ!

Сведемъ теперь эти печальныя цифры:

	% учащихся на все населеніе.
Въ Европѣ	13,3
Въ Европейской Россіи	1,29
Въ сибирскихъ губерніяхъ:	
Тобольской	0,50
Томской	0,55
Енисейской	0,30
Иркутской	0,45
Забайкальской	0,25
Якутской	0,17
Въ Сибири вообще	0,38

Десятки, сотни школъ нужны Сибири, чтобы только сравняться съ Европейской Россіей!.

Въ послѣднее время въ нѣсколькихъ сибирскихъ городахъ, какъ извѣстно, организованы общества поощренія народнаго образованія. Дѣятельность этихъ обществъ пока охватываетъ только города. Нельзя не указать на то, что распространеніе дѣятельности подобныхъ обществъ еще было бы необходимо для селъ и деревень. То изъ обществъ поощренія мѣстнаго образованія, которое бы присоединило къ своей программѣ и сельскую дѣятельность, показало бы замѣчательный примѣръ и оказало бы весьма важную услугу дѣлу, которое стоитъ на очереди у Сибири.

По вопросу развитія кустарной промышленности «Сибирская Газета» выражаетъ слѣдующія пожеланія: «Было бы въ высшей степени желательно, чтобы правительство учредило особую специальную комиссію для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ Сибири и затѣмъ пришло бы на помощь нашимъ кустарямъ. Помощь эта можетъ и должна состоять въ слѣдующемъ. 1) Имѣя въ виду, что производство на артельныхъ началахъ наи-

болѣе должно содѣйствовать развитію кустарныхъ промысловъ, слѣдовало бы сдѣлать доступнымъ для артелей кустарей государственныя кредиты: это избавило бы ихъ отъ эксплуатаціи кулаковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, давало бы возможность вести промыселъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ; 2) въ Сибирь изъ года въ годъ прибываютъ сотни ремесленниковъ, которые распределяются самымъ недѣльнымъ образомъ; по приведенію въ извѣстную существующихъ промысловъ, слѣдовало бы завести строгую систему въ распредѣленіи ремесленнаго элемента—направлять ихъ въ тѣ районы, гдѣ они могли бы содѣйствовать какъ развитію уже существующихъ промысловъ, такъ и возникновенію новыхъ, возможныхъ по мѣстнымъ условіямъ, и 3) въ интересахъ усовершенствованія мѣстныхъ производствъ было бы весьма полезно обучать въ сельскихъ школахъ и важнѣйшимъ ремесламъ, наиболее соответствующимъ условіямъ данной мѣстности».

Въ «Современныя Извѣстія» пишутъ: «Изъ Сибири приходятъ извѣстія объ усилившемся тамъ движеніи по дѣлу народнаго образованія: во многихъ городахъ Сибири учредились общества для содѣйствія ему, открываются новыя учебныя заведенія, преобразовываются старыя: ачинское женское училище 2-го разряда преобразовано въ 3-хъ классную прогимназію, въ Енисейскѣ открыты начальное женское училище и 2 школы грамотности, при иркутской учительской семинаріи открыта школа для якутовъ-мальчиковъ. Но всего важнѣе постановленіе тобольской консисторіи о составленіи особаго капитала на содержаніе образцовой школы и пособіе приходскимъ школамъ, для чего предположено отчислять по 1% со всѣхъ остаточныхъ церковныхъ суммъ, каковыхъ въ настоящее время уже болѣе 700,000 рублей».

Тамъ же сообщаютъ, что въ Томскую губернію уже прибыли чиновники министерства государственныхъ имуществъ для образованія переселенческихъ участковъ и, не смотря на позднее время, успѣли уже образоватъ ихъ нѣсколько, при чемъ норма надѣла прежнимъ жителямъ, мѣстнымъ крестьянамъ, назначена по 18 десятинъ.

По поводу привиллегій, данной А. М. Сибирякову на плаваніе по Ангарѣ, газета «Сибирь» высказываетъ слѣдующія мысли, не лишенныя основательности: «Прежде всего нужно разсѣять опасенія тѣхъ пароходовладѣльцевъ, которые уже имѣютъ свои пароходы на Ангарѣ въ настоящее время. Привиллегія дана только на буксирное пароходство въ порожиистой части Ангары, и именно ниже Братскаго острога, и на проложеніе въ порожиистыхъ частяхъ Ангары дѣли для туернаго пароходства; по и при этомъ движеніе не паровыхъ судовъ и небуксирныхъ пароходовъ остается свободнымъ. Сколько намъ извѣстно, ниже Братскаго острога буксирные пароходы не ходятъ (были слухи о пароходѣ г. Балаандина, но пароходъ этотъ, кажется, такъ и остался въ проектѣ); значить ничьи интересы привиллегій г. Сибирякова не нарушены».

«Привиллегія, какъ мы уже сообщали, дана на пять лѣтъ. Устройте на основаніи ея буксирное и туерное пароходство г. Сибиряковъ обязанъ не позже навигаціи 1887 года. Кромѣ того, онъ принимаетъ на себя слѣдующія обязанности: содержать фарватеръ въ исправности и обозначать затруднительныя и опасныя мѣста, употреблять ежегодно по 10 т. руб. на расчистку и улучшеніе фарватера, устроить удобныя пристани и, наконецъ, вести въ разныхъ мѣстахъ наблюденія надъ горизонтомъ воды. Онъ обязанъ также перевозить ежегодно извѣстное количество (отъ 100 т. до 200 т. п.) казенныхъ грузовъ и безплатно перевозить почту. За перевозку частныхъ грузовъ г. Сибиряковъ взымаетъ, смотря по роду ихъ, по $\frac{1}{12}$, $\frac{1}{24}$ и $\frac{1}{48}$ к. съ пуда и версты; обязательное количество грузовъ онъ перевозитъ на 15% дешевле частныхъ грузовъ. За сухопутный обходъ пороговъ, въ случаѣ невозможности прохода черезъ нихъ, не берется особой платы. Пароходы предпринимателя не должны мѣшать производству работъ по улучшенію Ангары».

«Въ этихъ главныхъ условіяхъ мы должны обратитъ вниманіе на относительную дешевизну провозной платы. Кяхтинское

товарищество, въ 1884 г., брало за провозъ грузовъ отъ Крестовской до Боярской пристани, т. е. за 100 в., по 20 и 14 к. съ пуда, или $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{7}$ к. за версту.

«Для будущаго привилегія г. Сибирякова должна принести ту пользу, что она докажетъ удобство и выгоду пароходнаго сообщенія по р. Ангарѣ и тѣмъ вызоветъ дѣятельность другихъ предпринимателей, — особенно если Обь-Енисейскій каналъ устроится какъ должно. Но и при неуспѣхѣ въ устройствѣ этого канала, водяной путь по Ангарѣ и Енисею, — путь, которымъ когда-то шли на востокъ Сибири первые русскіе пионеры, — значительно сократитъ сухопутное сообщеніе съ западною Сибирью и повдвѣетъ на пониженіе провозныхъ цѣвъ».

На заключеніе министерства финансовъ поступилъ одобренный особою комиссіей при морскомъ министерствѣ проектъ устройства на нашемъ дальнемъ Востокѣ особаго русскаго пароходства съ незначительною субсидіей отъ правительства для непрерывнаго срочнаго сообщенія между портами всего Примурскаго края и ближайшими портами Китая, Кореи и Японіи. Рейсы проектируемаго пароходства выработаны комиссіей въ слѣдующемъ видѣ: а) линія по Уссурийскому берегу, соединяющая пункты, лежащіе между бухтами Песета и Св. Ольги, съ ежемѣсячными рейсами втеченіи 9 мѣсяцевъ навигаціи; б) линія Охотскаго моря—два круговые рейса между пунктами Николаевскъ, Удское, Аяна, Охотскъ, Гижига, Тигилемъ, Дуэ, портъ Императорскій, Кафри и Николаевскъ; в) Камчатская линія, развѣ въ годъ, лѣтомъ отъ Петропавловска до селенія «Сердце-Камень» у Берингова пролива; г) линія Японско-Китайская, соединяющая Николаевскъ и Владивостокъ непрерывнымъ пароходнымъ сообщеніемъ съ главнѣйшими японскими и китайскими портами, всего 10 ежемѣсячныхъ рейсовъ, не считая существующихъ уже 2 рейсовъ пароходства куца Шевелева; д) линія залива Печели, семь рейсовъ къ портамъ Кореи, и е) линія Сахалинская, между Владивостокомъ и портами Японіи острова Сахалина—четыре круговые рейса. Всѣ эти проектируемыя линіи имѣютъ въ общемъ протяженіи 116,000 миль.

Извлекаемъ изъ отчета о деньгахъ, пожертвованныхъ на устройство якутскаго телеграфа слѣдующія свѣдѣнія. Съ 30-го апрѣля 1877 года по октябрь 1880 года поступило пожертвованій: отъ д. с. с. Ивана Федоровича Базилевскаго—15,792 р. 50 к., д. с. с. Вазалова въ компаніи съ Нѣмчиновымъ и Сибиряковымъ—27,000 р., поч. гр. В. П. Катыхенцева—1,000 р., Малоапатемскаго золотопромышленнаго товарищества—1,000 р., золотопромышленной компаніи барона Гинцбурга—10,000 р., д. с. с. И. С. Хамниопа—3,000 р., участникомъ золотопромышленныхъ дѣлъ наследниковъ К. П. Трапезникова—5,000 р., поч. гр. И. Г. Громова—2,500 р., золотопромышленнаго товарищества подъ названіемъ компаніи Арендаторовъ—4,000 р., разныхъ лицъ и обществъ Якутской области—1,744 р. 31 к., крестьянина Верхоленинской волости А. В. Тарасова—100 р., крестьянъ той же волости Д. Мишарина—25 р., почетныхъ гражданъ Сапожниковыхъ—200 р.; итого—71,361 р. 81 к. За нахождение въ банкѣ $\frac{1}{100}$ —3,744 р. 11 к.

Съ октября 1880 года пожертвовано: крестьянскими обществами: Игнвиной волости—200 р., Манзурской—150 р.; инородцами: ленскаго вѣдомства—120 р., верхоленинскаго—150 р., киренскимъ городскимъ обществомъ—300 р., С. С. Желтовскимъ—100 р., И. Прошутинскимъ—100 р., Никифоромъ Камовымъ—150 р., Е. Грѣховымъ—150 р., Алексѣемъ Тарасовымъ—100 р., Александромъ Тарасовымъ—100 р., Мишаринымъ—100 р., М. Нецаевымъ—200 р., Н. Нецаевымъ—200 р.; итого—2,120 р.; инородцами верхоленинскаго и ольхонскаго вѣдомствъ—1,068 р. 52 к., ленскаго—596 р. 76 к.;—итого 1,665 р. 28 к. (послѣдній 1,665 р. 28 к. пожертвованы на домъ для Манзурской телеграфной станціи); а всего 78,891 р. 20 к.

Израсходовано: на изысканія для телеграфной линіи до Киренска—1,162 р. 29 к., покупку дома въ Жигаловой—3,500 р., наемъ временныхъ помѣщій въ Жигаловой и Верхоленинскѣ—75 р. 22 к., на мелочные расходы—177 р. 50 к.; итого—6,332 р. 31 к. Произведен-

ныя и подготовительныя работы: постройка линіи были слѣдующія: отъ Иркутска до Верхоленинска, на протяженіи 272 $\frac{1}{4}$ вер., обощлась съ версты по 128 р. 68 к., отъ Верхоленинска до Жигаловой, на протяженіи 105 $\frac{1}{2}$ верствъ, съ версты по 147 руб. 85 к. Разрѣшена постройка линіи отъ Жигаловой до Орленги, на протяженіи 188 $\frac{1}{4}$ верствъ, и отъ Орленги до Омолова, на протяженіи 85 верствъ, на что исчислено всего 42,700 р., или на версту: на первомъ участкѣ—по 152 р. 45 к. и на послѣднемъ—по 164 руб. 70 коп. На эту линію, за передачу въ распоряженіе телеграфнаго вѣдомства билетовъ на 30,800 руб. и обращеніемъ остатка отъ первыхъ двухъ участковъ, не доставало болѣе 10,000 р., которые приняты на счетъ казны.

Такимъ образомъ, линія якутскаго телеграфа проведена и открыта для дѣйствія на 377 $\frac{3}{4}$ верствъ и разрѣшена къ постройкѣ—на 273 $\frac{1}{4}$ версты. Изысканіе для телеграфной линіи произведено до города Киренска. На первыхъ двухъ участкахъ куплены и приворгованы дома для телеграфныхъ станцій: въ Манзурскѣ, Жигаловой и Верхоленинскѣ.

«Сибирь» передаетъ, что съ началомъ будущей навигаціи откроетъ свои дѣйствія новая компанія, недавно образовавшаяся изъ иркутскихъ судохозяевъ съ цѣлью перевозки грузовъ и пассажироваго изъ Иркутска за Байкалъ до Верхнеудинска. Компанія эта уже приобрѣла для работъ по рѣкѣ Селенгѣ пароходъ «Кучумъ» и заказала на николаевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ винтовую машину для новаго корпуса парохода, годнаго для рейсовъ по Байкалу. Нельзя не пожелать успѣха юной компаніи,—тѣмъ болѣе, что известная кяхтинская компанія въ послѣднее время не стала пользоваться симпатіями.

Въ будущемъ 1886 году русскою православною церковью, между прочимъ, будетъ праздноваться торжество въ среду 26-го ноября, 150-ти лѣтній юбилей со дня блаженной кончины св. Иннокентія, 1-го епископа иркутскаго.

Въ Томскѣ, какъ намъ сообщаютъ, посятся слухи, что директоромъ мѣстной классической гимназіи, вмѣсто остающагося этого мѣста г. Вильдинскаго, будетъ назначенъ И. Я. Словоцковъ, директоръ тюменскаго реальнаго училища. Если такой слухъ оправдается, то нельзя не привѣтствовать этого выбора начальника для томской гимназіи, которая въ г. Словоцковѣ найдетъ прекраснаго человѣка, гуманнаго и свѣдущаго педагога и заботливаго администратора.

Свѣздъ духовенства енисейской епархіи, бывшій въ августѣ настоящаго года, постановилъ открыть въ городѣ Красноярскѣ училище. Училище будетъ трехклассное съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. На содержаніе его ассигновано ежегодно по 11,000 р. с., и, сверхъ того, на первоначальное устройство болѣе 3,000 р. с.—изъ епархіальныхъ средствъ.

Въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» читаемъ: «30-го сентября крестьянка деревни Васильевъ Моревской волости, Анастасія Иванова, 50 лѣтъ отъ роду, умерла въ лѣдѣ стѣнѣ обжоговъ, полученныхъ отъ вспыхнувшего керосина, находившагося въ бутылкѣ, замѣнявшей лампу. Обращено на это зрѣли выдающийся прискорбный случай вниманіе,—намъ неизвѣстно. Введеніе керосина по его дешевизнѣ желательно въ сибирскихъ деревняхъ, но желательно, чтобы при этомъ бутылка не замѣняла лампы».

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что въ деревнѣ Зотовой, въ 12 верстахъ отъ города Тюкалинска, Тобольской губерніи, въ ночь на 22-е сентября убили съ цѣлью грабежа одного зажиточнаго крестьянина, его жену и четверыхъ дѣтей; спаслись только старуха-мать и работникъ, спрятавшіеся въ подполье, да мальчикъ, лежавшій на полатяхъ. По ихъ показаніямъ, разбойниковъ было болѣе десяти человѣкъ. До 28-го сентября (день послѣднихъ извѣстій) злодѣи не были еще розысканы.

«Сибирь» сообщает, что «...в 1878 года со всей Иркутской губернии собраны были все сборы вдвойнѣ, въ виду неуверенности земскаго сбора на трехлѣтіе. По получении утвержденной сметы, въ 1879 г., велѣно было все излишне взысканное «возвратить» обществамъ крестьянъ и инородцамъ. Была такая бумажка и въ полиціи, управленіе, отъ 21-го марта 1879 года за № 1,336. А спросите-ка, возвращены ли и куда онѣ дѣвались? Мы знаемъ одну волость, гдѣ вдвойнѣ собрано было по 12 тысячъ, а отъ нихъ осталось лишь съ чѣмъ-то три, да д тѣ цѣлы ли,—неизвѣстно»...

Въ № 50 газеты «Недѣля» напечатанъ очеркъ «Новая ревізія», гдѣ рассказывается о подвигахъ «крестьянскаго защитника» Хромова и его любимца, мѣщанина Виссаріонова, бывшего волостнымъ писаремъ. Оба они были наклонны при управленіи весело пожить. Сѣмью рукою они брали изъ волостныхъ суммъ и проводили время съ какою-то актрисою Рудинцевою въ городѣ Насынскѣ. Въ результатѣ оказалась растрата 3,000 р. волостныхъ суммъ. Виссаріоновъ пошелъ подъ судъ и смѣненъ. Хромовъ старался показать, что онъ не причѣмъ, но у Виссаріонова найдены были его записки. Дѣло было значить общее. Неповинный старшина сидитъ въ тюрьмѣ, а Хромовъ остается на мѣстѣ. Положимъ города Насынска не существуетъ въ календарѣ, но, вѣроятно, гдѣ нибудь было что либо подобное. Можетъ быть, скоро обнаружится.

Въ одномъ городѣ, говорятъ, нѣкто Ф—въ, сподручникъ и приспѣшникъ головы, не только во все три разряда являлся избирателемъ, но и самовольно вставалъ къ ящику распорядителемъ и въ-первомъ, и во-второмъ, и въ третьемъ разрядѣ, въ прямое нарушеніе закона ст. 23. Самъ онъ лично избиратель I разряда, а въ III-мъ за другаго, на второмъ онъ уже пришолъ, какъ надежный сподручникъ головы, сталъ къ ящику, клалъ шары, считалъ и наблюдалъ. А когда ему заѣтили, что онъ не по ошибкѣ ли дѣлаетъ это?—то онъ пренагло отвѣтилъ, что «онъ не ошибается». А потомъ говорилъ, что кто докажетъ, что онъ «ложилъ» шары во второй разрядъ? Вѣдь не записывали, кто клалъ, кто не клалъ. Вотъ вы и подите съ такими лазарями! А голова только вызываетъ: «кто не ложилъ? кто не ложилъ?»

Матушка святая Русь! Все 577 русскихъ городов! Видали ли вы такіе выборы?

А за то претендентовъ въ головы, Боже упаси, сколько! Каждый отославши приказчикъ мѣтнѣ въ головы прямо, безъ околичностей.

По словамъ «Сибирской Газеты», въ ялуторовской городской думѣ, 13-го сентября, состоялось постановленіе объ отклоненіи (sic!) предложенія учителя ялуторовскаго уѣднаго учителя Палопеженцева по производству однодневной переписи г. Ялуторовска.

Странно. Положимъ, что запарки не сообщаютъ своего заговора, боясь, что онъ потеряетъ чудодѣйственную силу, положимъ, что закоренѣлые невѣжды думаютъ, что, по показаніи, при переписи, точнаго числа коровъ, коровы переставутъ телиться; но что же думали ялуторовцы?..

Наказаніе какъ награда. Надняхъ судился нѣкто Гроссманъ за похищеніе 80,000 р. изъ банка и приговоренъ въ Иркутскую губернію.

Одна изъ петербургскихъ газетъ обращаетъ вниманіе на то, что такое для подобныхъ лицъ ссылка въ Сибирь. «На дѣлѣ Гроссмана, расхитившаго болѣе восьмидесяти тысячъ казенныхъ денегъ, весьма легко показать, въ какое странное противорѣчіе не съ одною только справедливостію, но и съ простою практикою жизни, поставилъ всѣхъ честныхъ русскихъ гражданъ приговоръ по этому дѣлу. Дѣйствительно, выяснивъ себѣ, что лишеніе правъ состоянія мѣщанина, у котораго и до суда никакихъ такихъ правъ не бываетъ, есть простая формула, не заключающая въ себѣ реального смысла, мы должны ограничить постигшее Гроссмана наказаніе трехлѣтнимъ пребываніемъ въ Ир-

кутской губерніи на жительствѣ въ указанномъ мѣстѣ безъ вѣзда. Затѣмъ онъ можетъ прожить хотя бы въ губернскомъ городѣ Иркутскѣ, т. е. въ одномъ изъ лучшихъ папшихъ губернскихъ городовъ еще 12 лѣтъ, и наказанію конецъ.

«Сравните съ этимъ приговоромъ, поразившимъ пахальнаго вора, обыкновенное условіе казны со своими агентами, добровольно ѣдущими на службу въ восточныя мѣстности Сибири. Двойная прогона и подъемная деньги въ размѣрѣ годоваго содержанія—вотъ вся выгода лица, получающаго назначеніе въ Сибирь, и то если оно согласится прожить тамъ безъ вѣзды не менѣе трехъ лѣтъ, т. е. не менѣе того же срока, на который сосланъ жить въ Иркутскую губернію мѣщанинъ Гроссманъ, укравшій у казны болѣе 80,000 руб.».

Спрашивается, какое же это наказаніе? Не даромъ Подхализинъ примиряется съ ссылкой, говоря, что и въ Сибири люди живутъ!

«Замѣтимъ еще, что хищники изъ породы Гроссмана, хотя и забываютъ о наказаніи, совершая свое преступленіе, но, попадаясь, весьма интересуются о степени имъ возмездія. Если это возмездіе—недолгая ссылка на житье, то имъ прямой расчетъ подсказаетъ невыгоду возвратитъ хотя бы какую нибудь часть изъ украденнаго. Напротивъ, если бы ихъ ожидало тюремное заключеніе лѣтъ на 5—10, то въ этомъ случаѣ желаніе смѣнчить судьбу путемъ возмѣщенія взытыхъ суммъ или возвращенія ихъ, встрѣчалась бы гораздо чаще».

Приговоры эти дѣйствительно давно обращаютъ на себя вниманіе, но едва ли здѣсь можно винить судъ, который долженъ примѣнять указанную степень наказанія. Все дѣло въ системѣ наказанія ссылкой, и въ той формѣ, какъ выражается нынѣ ссылка. Все лица, подобныя Гроссману, не только помѣщаются въ сибирскихъ лучшихъ городахъ и никакой тяжести не испытываютъ, но даже, какъ мы не разъ отмѣчали, играютъ видную роль въ сибирскомъ обществѣ. Въ Томскѣ они сдѣлались цивилизаторами, создали себѣ свой печатный органъ и т. д. Вообще, эти туги уголовной ссылкой отличаются удивительною ловкостію и способностію занимать положеніе, они смѣются надъ мѣстной печатью и надъ полноправными гражданскими элементами Сибири, презираютъ общественное мнѣніе, и не даромъ. Въ послѣднее время они составляютъ дѣйствительную силу, соединившись съ мѣстными юристами, оказывая вліяніе на жизнь сибирскаго общества и охвативши своими агентствами сибирскіе города. Это цѣлая организациа теперь.

Гроссманъ попадетъ въ свою компанію и сдѣлается, вѣроятно, скоро однимъ изъ соредакторовъ и агентомъ извѣстной хорошо сибирякамъ «чорной банды».

Мы получили извѣстіе, что А. М. Сибиряковъ надняхъ выѣхалъ изъ Иркутска въ Петербургъ.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

13-го декабря происходило засѣданіе восточнаго Отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго Общества, гдѣ происходили доклады А. М. Поздѣева, Н. И. Веселовскаго и В. Д. Смирнова.

Неутомимый А. М. Поздѣевъ постоянно занятъ разборомъ древнѣйшихъ китайскихъ и монгольскихъ надписей. На сей разъ онъ сдѣлалъ интересный докладъ о надписи на китайской пушкѣ, хранящейся въ Петербургѣ и привезенной изъ Оренбурга. Она была извѣстна подъ именемъ бухарской; кована изъ желѣза и обтянута мѣдью, длина ея 54 дюйма, она привязывалась къ лафету особыми цапмами, а также къ тѣлѣмъ. Надпись на ней китайская и заключается въ 2-хъ строчкахъ. Прежде всего озвученъ титулъ пушки: «Цзинь-Цзюнь», далѣе годъ и имя мастера. Надпись гласитъ: «Проявляющая воинственность, великая, чудесная пушка. Въ счастливое утро 7-й луны дѣлалъ эту пушку Учанъ. Поправлена или починена эта пушка въ счастливый день 9-й луны». Пушка дѣлана въ 1849 году.

Г. Позднѣевъ сдѣлалъ интересныя указанія, что пушкамъ и оружію въ Китаѣ даются титулы какъ бы въ заслугу: иногда ихъ называютъ великой, предводителемъ и проч. Г. Позднѣеву удалось видѣть ружье, которое играло роль во время восстанія 1814 г., въ которомъ угрожала жизнь богдыхану. Наслѣдникъ усмирилъ восстаніе, предводительствуя арміею съ ружьемъ въ рукахъ. Этому ружью и дано было названіе «побѣдителя». Пушки дѣлались въ Китаѣ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія уже было два пушечныхъ завода въ Китаѣ.

Докладъ А. И. Веселовскаго, воротившагося изъ Туркестана и докладывавшаго о магометанскихъ амулетахъ и молитвахъ, представлялъ также живой интересъ; докладчикъ сообщалъ, что, не смотря на то, что мусульманская образованность нынѣ упала въ Средней Азіи, духъ мусульманства тамъ еще силенъ. Въ Бухарѣ находится до 360 мечетей, шаріатъ въ народѣ играетъ видную роль. Вездѣ господствуетъ сильная вѣра въ законъ Магомета, въ букву предписаній. Критика вообще отсутствуетъ у магометанскихъ ученыхъ.

Въ народѣ множество своеобразныхъ преданій и суевѣрій. Между прочимъ, замѣчательно, что мусульмане библейскія сказанія въ Туркестанѣ приурочили къ своимъ мѣстностямъ. Здѣсь есть гора, гдѣ остановился Ноевъ ковчегъ; говорятъ, что Соломонъ похороненъ въ Ошѣ, Давидъ близъ Самарканда и т. д. Точно также многія легенды о Магометѣ приурочены къ мѣстностямъ. Указываютъ гору, куда Магометъ поднимался съ Ювомъ. Гора эта носитъ названіе горы Юва; говорятъ, что на этой горѣ находятся двѣ изваянныя статуи жещицъ, но ихъ не удалось видѣть. Далѣе докладчикъ разсказалъ, какъ сильно развито у мусульманъ хожденіе къ святымъ мѣстамъ. Пилигримство начинается весною и продолжается все лѣто. Во время праздниковъ муллы раздаютъ писанныя молитвы, образцы которыхъ представлены въ Общество. Эти молитвы представляютъ родъ отпущенія грѣховъ тѣмъ, кто ихъ покупаетъ. На этой почвѣ развилась цѣлая спекуляція, ничуть не меньшая, чѣмъ какакая когда-то была съ индуизмцами. Докладчикъ прочелъ образцы молитвъ и сообщалъ о бозбендѣ. Нерѣдко эти молитвы, какъ и надписи, сдѣланныя «божыми людьми», иеродивыми, употребляются какъ лекарства, и мало того, что читаются, но и съѣдаются.

В. Д. Смирновъ въ томъ же засѣданіи сдѣлалъ переводъ на поручняхъ кольчуги, доставленной съ Востока. Надпись сдѣлана витѣвато и составляетъ панегирикъ и восхваленіе панцаря.

Въ томъ же засѣданіи Н. М. Ядрищевъ передалъ для изслѣдованія въ восточномъ Отдѣленіи снимки съ зеркалъ и дощечекъ, доставленныхъ изъ Минусинска отъ Н. М. Мартынова, и довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что описаніе Минусинскаго музея и подробный каталогъ его, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, готовится къ печати; при немъ будутъ приложены рисунки и снимки съ археологическихъ коллекцій. Это изданіе, одно изъ первыхъ по описанію сибирскихъ древностей, несомнѣнно составитъ первый цѣнный вкладъ въ сибирскую археологію.

14-го декабря, въ засѣданіи юридическаго общества происходилъ докладъ И. Я. Фойницкаго о международномъ тюремномъ конгрессѣ, происходившемъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Римѣ. Конгрессъ обсуждалъ исключительно пенитенціарные вопросы. Какъ видно изъ доклада, все вниманіе было устремлено на средства исправленія, тюремный режимъ, патронажъ, нравственное развитіе арестантовъ и т. п. О ссылкѣ вопросъ на сей разъ не поднимался. Слѣдующій конгрессъ въ 1890 году предполагается въ Петербургѣ. Желательно, чтобы ко времени конгресса мы могли уже показать вѣкторый прогрессъ въ уголовной реформѣ и чтобы устарѣлое наказаніе ссылкой, остающееся диссонансомъ съ европейскими системами, отошло къ этому времени на задній планъ.

Послѣ довольно продолжительнаго перерыва Московскимъ археологическимъ Обществомъ недавно изданъ X и томъ его трудовъ, заключающей въ себѣ цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій и описаній отечественныхъ древностей, матеріалы для археоло-

гическаго словаря, протоколы засѣданій. Подсненіемъ текста трудовъ служатъ приложенныя 53 подлѣтника и 4 таблицы плановъ и рисунковъ. Въ числѣ изслѣдованій отмѣтимъ: «Памятникъ древности въ сѣверо-западной Монголіи», Г. Н. Потанина.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корр. „Восточ. Обозр.“). Томская народная безплатная бібліотека, открытая 30-го сентября 1884 г., основана по мысли томскаго Общества о начальномъ образованіи съ цѣлю дать возможность дѣтямъ, окончивающимъ курсъ начальныхъ школъ, получать дальнѣйшее самообразованіе. Излишне говорить, что къ учрежденію бібліотеки отнеслись съ искреннимъ сочувствіемъ въ видѣ обильныхъ приношеній деньгами и книгами, такъ что бібліотека имѣетъ въ своемъ распоряженіи до 600 книгъ разныхъ названій духовно-нравственнаго содержанія, историческаго, географическаго, о природѣ, животныхъ и человѣкѣ; сказки, очерки, христоматіи; руководствъ по ремесленному и хозяйственному отдѣламъ и другія учебныя книги. Содержаніе книгъ, большую частію, приспособлено къ младшему возрасту; книгъ для болѣе серьезнаго чтенія въ бібліотекѣ не имѣется. Въ послѣднее время каталогъ книгъ долженъ увеличиться новымъ пожертвованіемъ г. Сибирякова на 250 руб. Число подписчиковъ бібліотеки достигаетъ до 350 человекъ, преимущественно изъ людей недостаточнаго состоянія. Такъ какъ бібліотека не обладаетъ достаточнымъ книжнымъ матеріаломъ, а періодическихъ изданій, какъ, напримѣръ, газетъ, вовсе не имѣетъ и служитъ исключительно для дѣтей, то, разумѣется, для массы нуждающихся въ умственной пищѣ она не представляетъ такого интереса, какъ въ тѣхъ европейскихъ городахъ, гдѣ устроены безплатныя общественыя бібліотеки, доступныя всѣмъ и каждому, какъ по разнообразію, такъ и свободному пользованію. Поэтому здѣшнюю безплатную бібліотеку далеко еще нельзя назвать народной, ибо, когда она будетъ достояніемъ народа, — вопросъ будущаго, который стоитъ въ прямой зависимости отъ болѣе или менѣе матеріальной поддержки со стороны людей, сочувствующихъ народному умственному и нравственному развитію бѣдной братіи.

Коснувшись бібліотеки, нельзя обойти молчаніемъ и того факта, что 40-тысячное населеніе Томска пользуется всего одной бібліотекой гг. Михайлова и Макушина, имѣющей къ услугамъ читающей публики до 5,000 томовъ книгъ разныхъ названій. Не смотря на возрастающую потребность въ чтеніи, книгами бібліотеки пользуются всего лишь до 500 подписчиковъ! Если прибавить къ этому до 2,000 экз. ежегодно выписываемыхъ разными лицами газетъ и журналовъ, то положительно становится непонятнымъ, чѣмъ занимается остальная масса? Неужели же у насъ не найдется 5—6 тысячъ человекъ интересующихся литературой? Вѣдь стыдно сказать, что въ Томскѣ 1 экзemplаръ газеты приходится на 17 читателей, а не наоборотъ?..

Въ скоромъ времени здѣсь открывается новая публичная бібліотека нѣкоего Березницкаго, имѣющаго въ своемъ распоряженіи массу разныхъ книгъ разнообразнаго содержанія. Желательно, чтобы кабинетъ для чтенія новой бібліотеки былъ безплатно предоставленъ если не всѣмъ посетителямъ, то хотя бы подписчикамъ всѣхъ разрядовъ, и чтобы содержатель ея г. Березницкій повелъ дѣло удачливѣе г. Волинскаго, — тогда только можно ожидать успѣха отъ книжнаго дѣла.

Пока дѣло народной безплатной бібліотеки Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ не будетъ доведено до конца, — а этого придется ждать, къ сожалѣнію, очень долго, — до

тѣхъ поръ главныя читающія силы будутъ концентрироваться около существующихъ уже библиотекъ и, безъ сомнѣнія, окупятъ затраты содѣлателей, поэтому объ удобствахъ читателей въ библиотекахъ и кабинетахъ слѣдуетъ позаботиться гг. библиотекарямъ.

Тюмень (корресп. „Восточн. Обзор.“). Какъ извѣстно по газетнымъ извѣстіямъ, въ нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ, крайне отдаленныхъ отъ Европейской Россіи, замѣтенъ прогрессъ: тамъ устраиваются благотворительныя общества, музеи, публичныя библиотеки, литературныя вечера, общества попеченій о народномъ образованіи. Въ этихъ городахъ, какъ замѣтно, есть высокообразованные честные люди, которые, помимо вліянія на духовное пробужденіе своихъ согражданъ, ратуютъ и за народное образованіе, чему вѣскимъ доказательствомъ служитъ маленькій Миусинскъ, который желаетъ имѣть у себя гимназію, въ видахъ скораго открытія дорогаго Сибирскаго университета. Но замѣтно ли какое либо пробужденіе въ нашей Тюмени, живущей наканунѣ открытія желѣзной дороги, соединяющей насъ съ цивилизаціей? На этотъ вопросъ съ горечью приходится отвѣтить: „нѣтъ“. Очень грустно! Впрочемъ, на долгое время мы еще останемся сусликами и представителями свѣтло налощенныхъ бродней и толстопузыхъ корчагъ, какъ называлъ насъ странствующій корреспондентъ „Восточнаго Обозрѣнія“.

Въ нашѣмъ городѣ имѣется два клуба: одинъ изъ нихъ именуется „общественнымъ“, куда собираются купцы, чиновники, адвокаты, и прочая именитость города, а другой называется «приказчинымъ», куда стекаются зажиточные крестьяне, мѣщане, коммерческія служакціе, мелкіе чиновники (впрочемъ, у насъ крупныхъ и нѣтъ), промотавшіеся и обанкротившіеся кондратушки и цивилизаторы изъ смыслага элемента. Клубныя дни въ обоихъ означенныхъ общественныхъ учрежденіяхъ бывають два раза въ недѣлю: въ четвергъ и воскресенье. Дамы и барышни собираются туда попить чайку, потанцовать, покушать клубныхъ пельменей и пирожковъ, поговорить о своей домашней прислугѣ, сообщить, что „буренка“ дала по двѣ кринки молока, передать накопившіяся новости за нѣсколько дней изъ жизни роднаго городка, а мужской персоналъ — поиграть въ карты, выпить, посямѣяться надъ какимъ нибудь мелодюжъ, ужъ больно перехватившимъ и вслѣдствіе этого рисуящимъ «мыслете», а иногда въ приказчиьемъ клубѣ устраиваются и крупныя скандалы, вродѣ ломанія реберъ, рукъ, ногъ, вытеребиванія бородъ и подстановки фонарей. Вотъ дѣлъ общественного сборища. Но когда-то, не такъ давно въ прошедшемъ, приказчиій клубъ жила вую жизнью: люди, посѣщавшіе клубъ, были связаны чувствомъ товарищества и взаимностію обмѣна мыслей; при клубѣ была порядочная библиотека; устраивались литературныя вечера; проектировалось устроить судо-сберегательную приказчию кассу. Но прошло неинное время; людей, близко стоящихъ къ клубу и ратовавшихъ за его процвѣтаніе, — не стало, и клубъ сдѣлался неузнаваемъ: въ его стѣнахъ происходятъ оргіи, игра въ карты и въ довершеніе кулачныя бои. Какой контрастъ между настоящимъ и прошедшимъ! Изъ людей, руководившихъ клубомъ, нѣкоторые умерли, нѣкоторые уѣхали изъ города, а нѣкоторые, хотя и на лицо, но измѣнились на столько, на сколько любимый ими клубъ! При приказчиьемъ клубѣ имѣется библиотека, но, къ сожалѣнію и великому стыду, она находится въ жалкомъ положеніи, но за то клубъ можетъ гордиться своимъ буфетомъ, да еще не однимъ, а двумя. Честь и слава содѣлатель буфетовъ г. Чеховичу, стыдъ и срачь гг. членамъ клуба!

Красноярскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Нашъ городъ страдаетъ той же болѣзью и заразой, какъ и многіе другіе города:

онъ наводненъ ссыльными авантюристами. Никогда, однако, черная банда не дѣйствовала съ такою смѣлостью какъ нынѣ. Одна бойкая личность изъ уголовныхъ тузовъ, не успѣвъ осмотрѣться, уже занялась юридической практикой, приурочила себѣ разныя агентства и явилась повѣреннымъ по дѣламъ одного томскаго адвоката. По всѣмъ столбамъ недавно были наклеены у насъ объявленія, приглашающія обращаться обывателей по юридическимъ дѣламъ въ такой-то домъ и квартиру. Это и была агента подозрительнаго лица извѣстнаго недавно всей Россіи своимъ процессомъ и рядомъ мошенничествъ. Понятно, что у насъ начнутся фальшивыя векселя, фальшивыя конкурсы, шантажъ и т. п. прелести.

Въ каждомъ городѣ есть, конечно, развратные люди, кутилы и сумасбродныя лица, увлекаемая разными страстями: игрой въ карты, пьянствомъ, любовными интригами и т. д. Уголовнымъ героямъ и „ловцамъ человѣческихъ кармановъ“ это на руку. Люди указанныхъ стремленій сходятся всегда и подпадаютъ подъ вліяніе ловкихъ людей. Въ Красноярскѣ, напримѣръ, есть наслѣдничекъ, прокутившій массу денегъ съ актрисами и т. д. Надняхъ этого кутилу „черная банда“ приняла въ свои объятія и заставила пожертвовать солидный кушъ на дѣла и аферы этой банды. Вотъ куда уходятъ состоиія когда-то солидныхъ золотопромышленниковъ. Прежде хоть деньги просто бросались на шаманское, а теперь еще будутъ поощреніемъ въ краѣ уголовной дѣятельности и послужатъ фондомъ „черной банды“.

Село Шеманевское, Томской губерніи, Війскаго округа (корр. „Восточн. Обзор.“). По поводу корреспонденціи, помѣщенной въ 34-мъ № „Восточнаго Обозрѣнія“, къ намъ прибылъ для дознанія нашъ особый чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, чтобы убѣдиться на мѣстѣ въ правдивости напечатаннаго. Г. Худяковъ приказалъ собраться обывателямъ по одному съ дому, это значитъ около 500 человѣкъ. Собралась порядочная толпа, къ которой г. чиновникъ и обратился съ разпросами, и въ результатъ является полное сознаніе сельчанъ „въ пожертвованныхъ“ деньгахъ въ количествѣ 1,000 руб. кабатчиками за допущеніе двухъ питейныхъ заведеній въ селѣ. Деньги эти оказались, по словамъ общественниковъ, израсходованными: 600 р. ящичкамъ за содержаніе земскихъ варъ, 150 р. на церковную ограду и т. д. безъ остатка. Но г. Худяковъ не удовольствовался такимъ объясненіемъ и вошелъ вполне въ сущность дѣла, являясь самъ лично на квартирахъ настоящаго (нынѣ онъ отстраненъ отъ обязанностей) и бывшихъ раиѣ сельскихъ старостъ, причемъ отъ брать отъ нихъ почти за 5 лѣтъ „темныя книжки“, по которымъ значится нѣсколько довольно курьезныхъ статей расхода, напримѣръ: довѣренному на ходатайство о спорной землѣ съ крестьянами окрестныхъ деревень 130 р., на таковой же предметъ бывшему писарю (священному въ прошломъ году) 150 р. и пудъ масла, землемѣру А—мову 190 руб., двумъ застѣдателямъ: 50 р., 20 р., возъ муки, свѣчь на подмазку экипажей ихъ, холста, нитокъ и пр.; также дѣшничему 25 р. и т. д. Предать всѣхъ, какъ дававшихъ, такъ и бравшихъ взятки, немисливо уголовной отвѣтственности (г. Худяковъ обѣщала слѣдствіе); но, во всякомъ случаѣ, желательнo вовсе прекратить подобныя подарки отъ бѣдствующаго населенія и имѣть въ виду тѣхъ, которые брали контрибуцію за навозъ и солому. Все напечатанное такимъ образомъ нынѣ подтвердилось *).

„Золотушинскихъ“ переселенцевъ уже не беспокоятъ официально съ тѣхъ поръ, какъ они подали прошеніе въ главное управ-

* Настоящій примѣръ дознанія по указаніямъ печати еще разъ убѣждаетъ, какую пользу приноситъ гласность и печатное слово на нашихъ окраинахъ.

леніе Алтайскаго горнаго округа, прося „не выгонять ихъ до весны“, а другіе пожелали покориться судьбѣ, т. е. платить 6 руб. оброка и другія повинности. Но ихъ обидно третируютъ неофициально: прѣдѣть ли переселенецъ въ волостное правленіе, хотя бы и съ паспортомъ, чтобы засвидѣтельствовать почтовую повѣстку на получение корреспонденціи, — „мы не обязаны дѣлать это“, — отвѣтятъ ему и прогонятъ, а смотритель станціи неизвѣстнымъ лицамъ почтовыхъ пакетовъ, на большую сумму, безъ засвидѣльствованія не выдаетъ. Получится ли оффиціальная бумага отъ какого либо учрежденія въ отношеніи золотушницевъ, ихъ вытребуютъ, чрезъ нанятаго ими же для своихъ сообщений ящика, и, обругавъ 1,000 разъ, объявляютъ содержаніе бумаги, прибавляя: „чортъ васъ таскаетъ шляющихся“, а самъ ругающійся волостной писарь явился въ Сибирь изъ Симбирской губерніи. Если же прѣбывавшій переселенецъ окажется безъ законнаго вида, его „прокатать“ въ Війскъ, не принимая во вниманіе никакихъ объясненій. Конечно, этому нечего удивляться, пріивявъ во вниманіе нашихъ сельчанъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „мокрыхъ телятъ“, и волостнаго писаря какъ воротилу, въ отношеніи котораго, впрочемъ, наши сельчане подали г. чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ приговоръ, на счетъ увольненія нежелательнаго писаря. Этотъ воротила при выборѣ въ прошломъ году старшины допустилъ слѣдующій кунштюкъ. Когда выбрали старшиной извѣстнаго за добросовѣстнаго, понимающаго дѣло въ полномъ смыслѣ слова и грамотнаго крестьянина дер. Выдрихи, А. Фирсова, уклонившагося въ недавнее время въ старовѣрскую секту, писарь его показалъ въ приговорѣ волостнаго схода и особенно въ бумагахъ, при которой представлялся приговоръ, „не пріемлющимъ священства“, чѣмъ, конечно, и достигъ своей цѣли: не имѣть подъ рукою человѣка строгой честности.

Въ нашемъ селѣ есть переправа чрезъ рѣку Убу, содержимая по подряду казны за довольно порядочную сумму: 415 руб. въ годъ. На перевозѣ по контракту должно быть: 2 паромъ, 2 лодки, при 6 человѣкахъ рабочихъ. Но, увы! мы совершенно ничего этого не видимъ, а есть только одинъ паромъ, другой же въ бездѣйствіи, лодка одна, и та худая, а перевозчики всегда пьяные, о чемъ свидѣтельствуютъ записанныя жалобы при волости. Что хотая перевозчики, то и дѣлаютъ: выругаютъ, плату возьмутъ, тогда какъ при казенномъ содержаніи этого не полагается, или продержатъ нѣсколько часовъ, какъ было съ врачомъ горнаго вѣдомства г. Дубенецкимъ въ недавнее время. Нынѣ и само начальство убѣдилось въ этомъ, когда перевозчики не захотѣли перевозить транспорта съ динамитомъ... Не пора ли обратить должное вниманіе на этотъ перевозъ, хотя бы съ будущей весны.

У насъ въ селѣ и въ окрестностяхъ свирѣпствуетъ дифтеритъ, унося по 5—6 человѣкъ въ день. Въ большинствѣ онъ проявляется на дѣтяхъ, есть и на взрослыхъ. Помощи, за исключеніемъ смерти, нѣтъ: окружной врачъ живетъ за 400 верстъ, фельдшеровъ нѣтъ, да они и не понимаютъ болѣзни.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Судя по недавнимъ газетнымъ извѣстіямъ, министерство финансовъ проектируетъ упразднить должности чиновниковъ особыхъ порученій, состоящихъ при казенныхъ палатахъ, въ виду повсемѣстнаго учрежденія должностей податныхъ инспекторовъ, на которыхъ и перейдутъ всѣ функции первыхъ по надзору за ходомъ торговли по каждому уѣзду особо. Ничего не говоря собственно въ частности объ этой мѣрѣ, необходимо вообще коснуться самаго вопроса объ обложеніи торговыхъ предпріятій трехпроцентнымъ налогомъ, по существу своему подходящимъ, благодаря которому послѣдовало и это учрежденіе должностей податныхъ инспекторовъ, и проектируется это упразд-

неніе помянутыхъ выше должностей. Тутъ на первомъ планѣ выступаетъ прежде всего, что оно устанавливаетъ новый видъ налога и популярность его среди плательщиковъ будетъ зависеть всецѣло отъ того, какъ пропорціонально вѣрно, смотря по ихъ доходамъ, онъ будетъ между ними распределяемъ. Достичь же этого возможно лишь тогда, когда подъ руками имѣются точныя свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ, о торговомъ оборотѣ каждаго изъ нихъ; но весь вопросъ, откуда взять такія свѣдѣнія? Разсчитывать на то, что каждый торговецъ запишетъ добровольно и вѣрно въ книгу, — на сколько онъ пустилъ въ продажу, положимъ, хоть въ нынѣшнемъ году, какого-то вотъ и такого-то товара разсчитывать на это, какъ всѣмъ уже извѣстно, нельзя. Единственно, что могло бы заставить ихъ дѣлать такія записи въ книгахъ, обозначая въ нихъ сумму, на какую совершилась каждая отдѣльная торговая сдѣлка, положимъ, хоть на первый разъ у крупныхъ торговцевъ, — это правило — считать ее недѣйствительной по закону (стало быть, и жаловаться другъ на друга покупателю съ торговцемъ будетъ нельзя) до тѣхъ поръ, пока въ особо установленной правительствомъ книгѣ, выдаваемой на руки каждому торговцу, не будетъ сдѣлано имъ надписи, на сколько и какому покупателю, за всякій разъ особо, онъ продалъ извѣстнаго рода товару, затѣмъ, чтобы изъ той же книги вырѣзались имъ такіе же точно дубликаты, а первыя записи оставались бы въ корешкѣ и выдавались бы, чтобы это можно было доказать, за подписью торговца, на руки покупателю, отъ покупателя же онъ долженъ требовать росписку для обязательнаго храненія ея при упомянутой выше книгѣ также за подписью послѣдняго, изъ которой бы было видно, что онъ дѣйствительно купилъ такого-то товару и на столько. За несоблюденіе какъ этихъ правилъ, такъ равно и за невѣрныя записи въ книгахъ и роспискахъ подвергать ихъ, кромѣ того, законной отвѣтственности. Разумеетсяъ, въ настоящемъ случаѣ говорится лишь о покупателяхъ, которые сами тоже торговцы, но только болѣе мелкіе, чѣмъ тѣ, у которыхъ они покупаютъ. Для того же, чтобы безошибочно знать торговцамъ крупнымъ, что эти послѣдніе, въ свою очередь, тоже торговцы; — потребовать отъ нихъ за каждый разъ особеннаго вида билетъ, какіе они вообще свободно и въ желаемомъ количествѣ безусловно могли бы получить изъ подлежащаго правительственнаго мѣста, устанавливающаго для простыхъ обывателей на тотъ же случай билеты другаго вида. И ко всему этому необходимо точно знать, на какую сумму привозится, откуда и кѣмъ, на всякую армарку товаровъ, куда, кому и на сколько ихъ будетъ распродано во все армарочное время, — тогда дѣйствительно есть возможность, хоть и не такъ скоро, собирать болѣе вѣрныя свѣдѣнія о торговлѣ даже по каждому уѣзду особо и распределять налогъ между торговцами послѣдняго уже далеко негадательнымъ образомъ, не говоря при этомъ о томъ, что получилась бы не дорогая но вѣрная торговая статистика для цѣлаго государства. Теперь же отъ гадательнаго распределенія трехпроцентнаго налога между плательщиками не гарантируетъ ихъ даже нынѣшній составъ податныхъ уѣздныхъ присутствій: два члена отъ городского общества, два члена отъ купечества развѣ могутъ даже приблизительно вѣрно распределить налогъ между массой, положимъ, деревенскихъ сельскихъ и прочихъ торговцевъ въ какомъ либо уѣздѣ, при томъ еще условіи, что торговля ихъ весьма разнообразна? Два члена отъ земства, въ томъ же присутствіи, при теперешнемъ земскомъ представительствѣ, или владѣльцы какихъ нибудь крупныхъ промышленныхъ заведеній, произведенія которыхъ назначаются не для мѣстнаго потребленія, или крупные землевладѣльцы съ гласными изъ крестьянъ съ разныхъ концовъ уѣзда, при положительномъ отсутствіи къ тому же какихъ бы то

ни было земских статистических изслѣдованій о торговлѣ,—развѣ много помогутъ они точно также дѣлу вѣрнаго распредѣленія занимающаго насъ теперь налога? Еще такъ бы было, если бы отъ каждаго сословія изъ упомянутыхъ выше, а также и отъ земства было выбираемо членовъ по нѣскольку паръ, а не по одной только, за разъ, распространяя въ то же время выборы и на мелкихъ торговцевъ уѣзда; распредѣленіе же налога въ томъ количественномъ составѣ податнаго присутствія, какой утвержденъ въ настоящее время слѣдовало бы производить за всякій разъ выборными лицами наиболее знающими положеніе извѣстныхъ родовъ торговли въ уѣздѣ, для другихъ родовъ торговли—и другими членами присутствія.

Все это говорится въ виду того, что у насъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на Уралѣ, встрѣчаются примѣры, что въ одномъ и томъ же заводѣ одна и та же и по характеру, и по размѣрамъ торговли у двухъ торговцевъ—у одного облагается 60 рублями, у другого 16-ю. Впрочемъ это еще не бѣда, такъ какъ такая неравномѣрность, можетъ быть, все еще обжалована, а бѣда въ томъ, если налогъ между отдѣльными плательщиками, хотя и будетъ распредѣленъ пропорціонально ихъ доходамъ, но послѣдніе будутъ приняты слишкомъ высокими для извѣстной отрасли торговли въ цѣломъ: иногда одна изъ нихъ, можетъ быть, даже нежелательная, будетъ поощряться, другая наротивъ.

Вѣрный (корресп. „Восточн. Обзор.“). Въ редакцію было уже сообщено кратко о неправильности начавшихся городскихъ нашихъ выборовъ на новое четырехлѣтіе. Не могу не сообщить о дальнѣйшемъ ходѣ этого важнаго въ городскомъ хозяйствѣ дѣла.

Начать съ того, что напечатанные списки избирателей трехъ разрядовъ оказались составленными фальшиво: ввели такихъ лицъ, которыя вовсе не имѣютъ права въ нихъ входить, напр., лица, заплатившія промысловый сборъ лишь предъ выборами, въ противность закона (рѣш. 1 деп. сената, 12-го августа 1875 г., № 5,715). Это, оказывается, сдѣлано было для того, чтобы секретарю ввести себя въ списокъ. Дума велѣла списокъ исправить. Его исправили, но не совсѣмъ. Затѣмъ вносится однимъ (тѣмъ же, что и первое) гласнымъ заявленіе, что пора бы уже привлечь и казенныя строенія къ платежу окѣночнаго въ пользу города сбора, на основаніи примѣч. къ ст. 129. Дума соглашается, дѣло представляють губернатору, оно передается въ областное по городскимъ дѣламъ присутствія и признается правильнымъ. Списки опять переимѣняются. Гласныхъ, по числу жителей, оказывается, нужно 72, т. е. по 24 въ каждомъ разрядѣ; въ первомъ разрядѣ было по списку 27 избирателей, а съ введеніемъ казенныхъ строеній, въ первомъ разрядѣ осталось избирателей только 20, т. е. меньше числа избираемыхъ гласныхъ. Явленіе рѣдкое въ городахъ, и посему слѣдовало бы раздѣлить избирателей на два разряда, согласусь съ ст. 25 и 41. Но это не признали нужнымъ. Да и изъ числа 20-ти избирателей 1-го разряда могло быть только 10—12 человекъ на лицо, остальные и не живутъ въ Вѣрномъ. И эти 10 человекъ должны выбирать 24-хъ гласныхъ! Но, дѣлать нечего, пусть ихъ выбираютъ. Передѣлавъ опять списокъ, управа придумала раздѣлить разряды такъ, что въ первомъ разрядѣ сумма оказалась почти на 130 руб. больше, чѣмъ въ третьемъ. Опять протестъ со стороны гласнаго, и опять областное присутствіе отменяетъ списокъ. Наконецъ, 25-го октября созвали избирателей 1-го разряда. Оно, конечно, не состоялось по малочисленности. Хотя казенныя зданія до сихъ поръ еще ничего не платили, и нимѣ положеннаго взноса не внесли, а потому представители отъ нихъ не могли быть на выборахъ (ст. 17 п. 4 и Высочайше утвержд. нѣвніе госуд. совѣта,

отъ 16-го іюня 1870 г.), однако „мы сіе пріемлемъ и нимало вопреки глаголемъ“. Явились представитель отъ гимназій, директоръ, и представитель отъ губернаторскаго дома; но кончилось тѣмъ, что послѣдняго забаллотировали. Это ему не понравилось, онъ что-то протестовалъ; назначили опять новое собраніе, послали другого чиновника, и онъ былъ выбранъ. Затѣмъ было 2-е и 3-е собраніе, но странное дѣло, секретарь во всѣхъ разрядахъ усилялъ баллотироваться и во всѣхъ разрядахъ его прокатили на воропыхъ. Во 2-ое избирательно собраніе явилось только 44 человекъ изъ 107-ми. Оказывается что думою постановлено, чтобы окѣночный сборъ былъ внесенъ по 1-е октября, но это никому не объявлено, и избиратели не только этого не знали, но многіе увѣряютъ, что, когда они приносили казенный налогъ въ управу и желали одновременно сдать и окѣночный сборъ, то сборщикъ отклонялъ времяку этого сбора, объясняя, что это пока не пужно. Это въ особенности практиковалось съ избирателями 3-го разряда, коихъ болѣе 1,000 человекъ. Кромѣ того, о приходѣ на собраніе не оповѣстили и половины избирателей. Это хороший способъ недоуначенія къ выборамъ тѣхъ, кто не считается благоприятнымъ нѣнѣшему составу управы. Зато голова во всѣхъ 3-хъ разрядахъ пробовалъ провести своего зятя, не имѣющаго никакой недвижимости, и едва удалось ему провести его въ гласные 3-го разряда. Между тѣмъ, какъ нѣкоторыхъ не допускали къ выборамъ за невозможность окѣночнаго сбора, хотя еще накануне многіе хотѣли ввести, другихъ же недвизимиковъ принявъ тутъ же ихъ долги, приняли въ число избирателей, составивъ протоколъ о допущеніи ихъ... Выходитъ, что по произволу—однихъ можно допустить въ избиратели, другихъ нельзя.

СОКОЛИНЫЙ ОСТРОВЪ.

Такъ зовутъ каторжныя Сахалинъ. Почти годъ промель со времени назначенія туда новой администраціи, но только теперь получаютъ первыя извѣстія. Дѣла выясняются. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ было извѣстно, что это—островъ, куда высылають каторжныхъ, что гдѣ-то тамъ, въ Дуэ, копають уголь, но этимъ все и ограничивалось. Позже вдругъ разнеслась молва, что Сахалинъ оказался богатѣйшей, плодороднѣйшей страной:—рожь чуть ли не самъ сто родителъ пшеница—самъ тысяча, а съ картофелемъ даже счетъ потеряли. Земли—глазомъ не окинешъ. Благодаря такимъ извѣстіямъ, погнали туда каторгу на вѣчное поселеніе. Сахалиномъ стали интересоваться; въ Петербургѣ явилась даже выставка для ознакомленія публики съ его сельско-хозяйственными произведеніями; неизвѣстный до тѣхъ поръ островъ обратился въ какую-то Италію, гдѣ поселенцы съють кукурузу, выращиваютъ арбузы и, будучи всѣмъ довольны, прославляютъ заботливое начальство. Только въ прошломъ году поднялась туманная завѣса, скрывавшая отъ общества настоящее положеніе острова. Агрономъ Ружичка, специально посланный устроить сахалинскія поселенія, безжалостно разбилъ всѣ иллюзіи. „Благодать“ оказывалась чистѣйшимъ вымысломъ. Тропическіе фрукты сводились къ одной „картошкѣ“, „образцы“ хлѣбовъ, фигурировавшіе на выставкѣ, не имѣли никакого отношенія къ подлинникамъ, а благосостояніе водворялось при помощи плети и розогъ. По словамъ Ружички, колонизація Сахалина оказывалась немислимой; земледѣліе не можетъ развиваться по отсутствію удобныхъ земель, и по-

селенцы голодаютъ съ своими вершковыми надѣлами. Къ сожалѣнію, это неожиданное заявленіе какъ-то ступшвалось, благодаря весьма печальному обстоятельству: нравственный потрясеніи, вынесенныя г. Ружичкой по поводу всей сахалинской исторіи, кончились для него полнымъ психическимъ разстройствомъ; свидѣтельство его въ глазахъ людей, не видавшихъ лично Сахалина, потеряло свою силу, и общество осталось съ невырѣшеннымъ вопросомъ на счетъ дѣйствительнаго положенія острова.

Новыя свѣдѣнія проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ спорный вопросъ. Сѣверный Сахалинъ дѣйствительно едва ли можетъ быть колоніей. Онъ можетъ пріютить каторжнаго, но не поселенца, если только не желаютъ, чтобы послѣдній снова явился нарушителемъ закона. Во второй половинѣ мая тамъ былъ приамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ, посѣтившій, впрочемъ, только Александровскій округъ, такъ какъ глубокіе снѣга въ горахъ не позволили ему проѣхать въ Тымовскую долину. По словамъ газеты „Владивостокъ“ (№ 22): „культуру на Сахалинѣ начиналикъ край нашель возможною, хотя нелегкою, но каторжный трудъ примѣнимъ“. Отзывъ этотъ весьма краснорѣчивъ, не смотря на всю его осторожность, какъ этого и слѣдовало ожидать отъ человѣка, прибывшаго всего лишь нѣсколько дней и совершенно незнакомаго еще съ ходомъ колонизаціи. Для иллюстраціи его, а также и въ дополненіе къ прошлогоднимъ извѣстіямъ въ №№ 51—52 „Восточнаго Обозрѣнія“, перепечатаннымъ изъ № 32 газеты „Владивостокъ“, мы помѣщаемъ теперь нѣкоторые официальные данныя, касающіяся статистики Сѣвернаго Сахалина. Данныя эти относятся къ 1-му января текущаго года и обладаютъ безезинтересными выводами.

Въ Александровскомъ округѣ числится: домовладѣльцевъ-хозяевъ участковъ 310; жителей: а) поселенцевъ 306 (мужч. 216), б) селыно-рабочихъ 269 (мужч. 156), в) свободнаго состоянія—142 (мужч. 8); всего 717 человѣкъ и, кромѣ того, дѣтей 410 (мужч. п. 194). Въ округѣ земли: усадебной 141 дес. 1,471 саж., пахотной—191 дес. 1,399 саж., покоса—125 д. 1,286 с., выгона—650 д. 1,486 саж., лѣсу—800 дес. 1,272 с., неудобной—287 дес. 615 саж.; всего 2,197 дес. 329 саж. Посѣяно въ 1884 г.: пшеницы 1,507 п. 10 ф., ячменя 222 п. 15 ф., ржи и ярицы 303 п. 10 ф., овса 38 п. 20 ф., картофеля 2,601 п. Снято: пшеницы 8,228 п. 20 ф., ячменя 1,199 п. 20 ф., ржи и ярицы 1,428 п., овса 233 п. 20 ф., картофеля 25,539 п. Въ Тымовскомъ округѣ числится: домовладѣльцевъ-хозяевъ — участковъ 521 жителей: а) поселенцевъ 648 (мужч. 542), б) селыно-рабочихъ 148 (мужч. 80), свободнаго состоянія 138 (мужч. 3); всего 934 человѣка и, кромѣ того, дѣтей 402 (муж. п. 202). Въ округѣ земли: усадебной 938 дес. 1,688 с., пахотной 133 д., покоса 1,094 д. 2,304 с., выгона 2,005 дес. 1,595 саж., лѣсу 584 дес. 1,728 саж., неудобной 382 дес. 533 с., всего 5,139 дес. 648 с. Посѣяно въ 1884 г.: пшеницы 621 п. 25 ф., ячменя 557 п. 6 ф., ржи и ярицы 812 п. 38 ф., овса 2 п. 10 ф., картофеля 2,082 п. 20 фунт. Снято: пшеницы 1,193 п. 30 ф., ячменя 1,677 п. 25 ф., ржи и ярицы 3,291 п. 20 ф., овса 12 п., картофеля 18,195 п. Скота въ обоихъ округахъ показано: крупнаго рога-

таго 865 головъ, мелкаго — 81, лошадей — 196 и жеребятъ—13.

Откинувъ изъ этого количества земли неудобныя, мы видимъ, что удобныхъ, въ среднемъ, на каждыи дворъ приходится около 8 десятинъ, причемъ въ Александровскомъ округѣ надѣлъ составляетъ около 6¹/₄ д. на дворъ, а въ Тымовскомъ—около 9 дес. Но эти цифры не даютъ еще понятія о настоящемъ распредѣленіи земли; въ данномъ случаѣ это только мертвые знаки, которые необходимо сперва заставить говорить. Попробуемъ сдѣлать это. Беря въ каждомъ округѣ число дворовъ и распредѣленіе земли въ надѣлахъ по качеству, находимъ, что, въ среднемъ, въ участокъ входитъ удобной земли:—въ Александровскомъ районѣ: усадебной земли 0,4 дес., пашни 0,6 дес., покоса 0,4 дес., выгона 4,8 дес. и лѣсу 2,6 дес. въ Тымовскомъ районѣ: усадебной земли 1,8 д. пашни 0,2 д., покоса 2,1 дес., выгона 3,9 дес. и лѣса 3,3 дес. Что же касается собственно культуры ной земли, пахотной и луговой, то, какъ видно, ей приходится на дворовый надѣлъ: въ Александровскомъ округѣ — около 1 дес., а въ Тымовскомъ—около 2,3 дес., или, въ общемъ, около 1,7 д. на участокъ. Такимъ образомъ, въ надѣлѣ лѣса составляютъ около 20%, т. е. столько же, сколько въ сѣверныхъ губерніяхъ, напр., Вятской и Псковской *); выгоны—до 30%, усадебныя—16%, а на культурныя земли остается лишь около 34%. Пойдемъ далѣе. Еще въ прошломъ году, со словъ Ружички, было писано, что „луговъ съ настоящими злаками крайни ограниченное количество, хотя точныхъ свѣдѣній о нихъ мы и не имѣемъ; отчетныя цифры, буде таковыя найдутся, для насъ неинтересны, такъ какъ большинство луговъ представляютъ собою торфяныя болота съ растущими на нихъ кислыми и жесткими злаками, неудобными для питанія скота“ **). Въ настоящее время по этому предмету мы имѣемъ также отзывъ одного лица, пребывающаго на Сахалинѣ два года и только что вернушагося оттуда. По отношенію къ Александровскому округу (въ Тымовскомъ онъ не бывалъ) лицо это вполне подтверждаетъ заявленія Ружички и освѣщаетъ также нѣкоторыя стороны официальной статистики. Покосы заливаются, и собственно ихъ вѣрнѣе назвать мокрымъ лугомъ; на нихъ способно родиться лишь плохое сѣно, котораго, вдобавокъ, на зиму нерѣдко не хватаетъ, и сѣно привозится даже изъ Тымовской долины, за 70 верстъ. Настоящаго чернозема нѣтъ, какъ писалось и раньше, а тотъ плохой переотъ, который имѣется на островѣ даже въ лучшихъ мѣстахъ—въ Тымовской долинѣ,—залегаеть не толще четверти; около Дуэ и Александровки пластъ его составляетъ около 1—1¹/₂ вершка и таковъ же онъ въ гористыхъ мѣстахъ. Почва, вообще, болотистая, часто торфяная, а пахотныя земли разбросаны по надимъ, причемъ главная часть ихъ находится въ Тымовской долинѣ и около селенія Ново-Михайловскаго, въ Александровскомъ округѣ. На огородахъ — плодородный пластъ наносный, образовавшійся изъ земли, вывезенной изъ падей или изъ лѣса. Выгоны расположены на горахъ и на нихъ только въ іюнѣ

*) Крестьянскіе надѣлы и крестьянское хозяйство, ст. Костычева, «Отеч. Зап.», 1878 г., № 4, стр. 175.

**) «Вост. Обзор.», №№ 51 и 52, и газ. «Влад.», № 32, за 1884 г.

и юль показывается двухвершковая травка, которая затѣмъ сгораетъ; больше ничего на нихъ расти не можетъ. Судя по этимъ качествамъ удобныхъ земель, мы считали себя вправѣ откинуть вовсе 669¹/₂ десятинъ земли, числящейся неудобною, потому что она является, въ сущности, нигде негодною, которая даже и по закону, относящемуся до военныхъ поселеній, не парѣзается. Размѣръ выгоновъ особенно бросается въ глаза своей непропорціональности сравнительно съ пашнями и покосами и тѣмъ подтверждаетъ, что культурныя земли уже всѣ заняты, такъ что прирѣзать еще что либо, кромѣ лѣса, выгона и неудобной земли,—нечего, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, пашни, въ среднемъ, на дворъ приходится только около 0,4 десятины. Предлагаемъ теперь рѣшить каждому, на сколько такіе надѣлы, при тѣхъ качествахъ почвы, какія указаны нами, и при томъ распредѣленіи, какое существуетъ по отношенію культурныхъ и некультурныхъ земель въ участкѣ,—достаточны для существованія поселеній. Необходимо не забывать при этомъ, что существуютъ такъ называемыя пробныя пашни и что поселенческіе надѣлы неравнобѣжны, чрезъ что нѣкоторые участки имѣютъ сносные размѣры, а за то остальные являются уже дѣйствительно микроскопическими въ отношеніи пашень, а, слѣдовательно, и въ отношеніи обезпеченія поселенца. Кромѣ того, не смотря на кажущуюся полноту и аккуратность вышеприведенныхъ данныхъ, въ нихъ легко подозрѣвать ошибку, особенно относительно количества пахотной земли, потому что измѣренія производились зимою, когда за пашню могла сойти и часть болота. Впрочемъ, количество послѣдней (324¹/₂ десятины) показано довольно согласно съ цифрой предъидущаго 1883 года (354¹/₂ десятины), но усадебной земли сравнительно съ началомъ года оказывается въ семь разъ больше: къ 1884 г. ея было 155 десятинъ 880 саж., а къ 1885 году уже 1,080 десятинъ 759 саж. Расширеніе хозяйства, если таковое дѣйствительно было, произошло такимъ образомъ только на счетъ усадебныхъ земель. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣсколько странно, что, судя по официальнымъ свѣдѣніямъ, запашка уменьшается: въ 1881 году пашни значилось до 700 десятинъ, въ 1882 году, по донесенію Мипуля, было засѣяно, въ общемъ, 1,030 десятинъ (въ томъ числѣ 500 десятинъ картофелемъ и капустой) да на слѣдующій годъ предположились подъ пашни еще 1,000 десятинъ. Къ 1884 году пахоти оказалось всего 354¹/₂ десятины, а теперь ея состоитъ только 324¹/₂ десятины. На сколько же, наконецъ, достовѣрны послѣднія цифры? Частныя извѣстія, правда, основанныя только на глазобѣрѣ, говорятъ, что, въ дѣйствительности, земли не наберется и этого количества. Такъ или иначе, мы, всетаки, приходимъ къ тому же заключенію, которое было уже высказано ранѣе, т. е. земли для колонизаціи на Сахалинѣ нѣтъ, и надѣлы поселенцевъ уже въ настоящее время слишкомъ ничтожны; можно, пожалуй, даже удвоить, утроить лѣса, выгоны, неудобныя земли и даже, можетъ быть, луга, но чтѣ въ нихъ проку для хлѣбопашца, не имѣющаго къ тому же скота? Такимъ образомъ, этотъ 8-мидесятинный надѣлъ остается только на бумагѣ и лишь сбиваетъ съ толку на счетъ настоящаго положенія сахалинскаго земледѣлія.

Шаткость официальныхъ свѣдѣній сказывается еще болѣе, когда мы просмотримъ цифры посѣва и урожая. Пшеница въ Тымовскомъ округѣ, считающемся наиболѣе плодороднымъ

удобнымъ для земледѣлія, дала урожай менѣе 2, а въ Александровскомъ округѣ—5¹/₂. Выходитъ что-то неладное. Ржи и ярицы въ обоихъ округахъ, по статистикѣ, собрано 4,719 пудовъ съ урожаемъ около 4 и 4¹/₂;—повидимому, ладно, но частныя извѣстія говорятъ, что нынче ихъ почти вовсе и не сѣютъ, вслѣдствіе предъидущихъ неудачъ, тѣмъ болѣе, что въ прошломъ году, какъ уже писалось, и входы были весьма плохи. Препятствіемъ этому служить климатъ. Яровая рожь зачастую не дозрѣваетъ вслѣдствіе раннихъ заморозковъ осенью, частью засухъ; то же самое бываетъ и съ пшеницей, такъ что приходилось невызрѣвшее и зеленое еще поле косить на сѣно; случай этотъ былъ, на примѣръ, въ нѣпѣшную зиму, когда для лошади одинъ изъ жителей Дуэ покупалъ невыколосившуюся пшеницу. Осимую же рожь допекаетъ весна: въ апрѣлѣ бываютъ оттепели, а въ маѣ снова хватаетъ холодомъ и испортитъ посѣвы. Что касается ячменя, то его, говорятъ, сѣяли только въ Тымовской долинѣ около 100 пудовъ всего, а въ Александровскомъ округѣ, можетъ быть, кто нибудь засѣялъ небольшое количество для пробы. Невзвѣстно также, какіе посѣвы дѣлались на пробныхъ пашняхъ, а ихъ никоимъ образомъ нельзя вводить въ поселенческое хозяйство. Гдѣ же искать теперь истину? Пусть частныя извѣстія ошибочны, но развѣ официальныя лучше ихъ послѣ тѣхъ сообщеній, какія печатались въ газетахъ ранѣе. Уже самый способъ полученія этихъ данныхъ подрываетъ къ нимъ довѣріе. Статистика посѣвовъ и урожая основывается здѣсь на словахъ поселенцевъ, главнымъ образомъ, „покладистыхъ“, которые въ угоду готовы сообщить самыя благоприятныя цифры, не смотря на то, что, „записавшись“ въ богачи, они, на дѣлѣ, потираютъ брюхо съ голода. „Пробные умоты“ существуютъ частью на бумагѣ, а частью у извѣстныхъ зажиточныхъ поселенцевъ, не имѣющихъ отношенія къ общей массѣ: сѣтые всегда найдутся, но они еще не составляютъ правила между остальными голодными. Часто такіе „урожаи“, поэтому, бываютъ завѣдомо ложные. Во время посѣщенія Сахалина барономъ Корфомъ вышелъ такой курьезъ. Сперва вернулся ему на глаза „пахарь“, по фамиліи Золотаревъ который „пахалъ“ на виду и какъ разъ подходилъ бороздою. Впрочемъ, это могло быть и не случайно, но вышло только неудачно. „Пахарь“ оказался по своимъ отвѣтамъ необычайно счастливымъ: посѣялъ онъ самую малость, а собралъ что-то очень много, такъ что, когда прикинули „на урожай“, то вышла какая-то несообразно большая цифра, очевидно, плоть фантазіи „пахаря“. Другой случай былъ въ слободѣ Корсаковской. Какой-то „богатѣй“ похвалился, что онъ собралъ много муки и теперь ѣсть свой хлѣбъ; когда же ему велѣли достать ковригу, то, „богатѣй“ заметался, бросился въ одинъ домъ, въ другой, наконецъ, гдѣ-то добылъ ковригу, представилъ и, о ужасъ, хлѣбъ изъ собственной ржаной муки оказался пшеничнымъ. Такіе „богатѣи“ и „пахари“, однако же, недавно еще пользовались довѣріемъ и создавали сахалинскую статистику, но времена измѣнились. Газетныя извѣстія внушили посѣтителямъ осторожность и до нѣкоторой степени скептическіе взгляды; да, пока, иначе смотрѣть на Сахалинъ и нельзя, при существующемъ коренномъ разнорѣчьи.

Итакъ, въ общемъ, положеніе Сахалина осталось такимъ же, какъ оно было и въ прошломъ году. Трудно, разумеется,

ожидать, чтобы всё мелочи подтвердилось, но за то суть вполне оправдывается. Существенных изменений нѣтъ. Народъ такой же замореный. Приварокъ, какъ слышно, увеличенъ, хотя историческая „баланда“ отъ того немного улучшилась. Спиртъ преслѣдуется, но, хотя уже не продается сотнями ведеръ, тайная продажа его не прекращается. Продавцы и потребители установили свою таксу: въ Дуэ—бутылка 7 руб., въ Александровкѣ—12 руб., вѣроятно, вслѣдствіе близости начальства. Такой выгодной статей не брезгаютъ и служащіе при пособіи своей прислуги; довѣріе въ данномъ случаѣ, не смотря на разницу положеній продавца и покупателя, со стороны послѣдняго нѣтъ никакого: деньги не отдаются „барину“, пока не откупорятъ бутылки и не понюхаютъ, дѣйствительно ли тамъ спиртъ и узаконеннаго ли числа градусовъ, что опредѣляется „по вкусу“. Что дѣлать,—коммерція! Разныхъ „цивилизаторовъ“ и „піонеровъ колонизаціи“, навалило теперь страсть. Все это народъ, большею частью, прозванный ташкентскую „баранину“ и лившейся созидать колонию. Отправляли ихъ изъ столицы гуртомъ, поручивъ завѣдваніе надежному человѣку съ правомъ обращаться къ содѣйствию исправниковъ, воинскихъ начальниковъ и прочихъ властей, буде на дорогѣ „гуртъ“ вздумаетъ разбѣжаться или усиленно предаться Бахусу. Доѣхали, однако, всѣ благополучно. На тюремнаго доктора, г. Штерна, въ Дуэ было покушеніе со стороны арестанта. Случай этотъ отчасти характеризуетъ мотивы вообще преступленій противъ начальства. Арестантъ явился къ доктору показаться, какъ больной, но былъ найденъ здоровымъ. Осмотръ производился невнимательно, хотя дѣйствительно трудно и ожидать обратнаго при той ежедневной массѣ приходившихъ. Черезъ нѣсколько дней арестантъ этотъ явился съ надзирателемъ снова къ доктору, но уже на квартиру; тотъ даже не сталъ его осматривать. Тогда остервенѣвшій арестантъ бросился, схватилъ его за горло и началъ душить, но былъ оттащент. Началось дѣло, и тутъ арестантъ опять заявилъ, что онъ боленъ, а посланный къ нему военный врачъ Бенедиктовъ напелъ дѣйствительно у него серьезную внутреннюю болѣзнь. Говорятъ, это обстоятельство измѣнило ходъ дѣла. Мы не винимъ особенно доктора Штерна, понадѣявшагося на свой діагнозъ, но бывали и болѣе вызывающіе случаи, такъ что, естественно, является вопросъ, не представляются ли подобные случаи просто-на-просто припадками отчаянія окончательно загнаннаго человѣка, у котораго понижаются всѣ права оставленнаго ему, всетаки, человеческого облика? Все это прямой результатъ ненормальныхъ условій Сахалина. Побѣги здѣсь тоже обычное явленіе. Нанче уже не досчитываются нѣсколькихъ десятковъ. Бѣгутъ не только каторжные,—это не удивительно,—а бѣгутъ поселенцы, бѣгутъ совершенно свободные люди, бѣжалъ даже одинъ надсмотрщикъ за каторжными, вмѣстѣ съ казеннымъ револьверомъ! Гдѣ кроются причины этого явленія, ставшаго уже хроническимъ, сказать не трудно, и тутъ уже онѣ коренятся не въ самихъ людяхъ. Мелочи, разумѣется, устранены, можетъ быть, но корень всего, по отношенію къ поселенцамъ, невозможность полугоднаго существованія, тѣмъ болѣе при отсутствіи заработковъ, остается. Изъ бѣгуновъ большая часть гибнетъ безъ вѣсти; однако же, это не удерживаетъ новыхъ бѣглецовъ, видящихъ впереди, всетаки лучшее, а позади лишь напрасную работу, тюрьму за кусокъ хлѣба, розги, а самое глав-

ное—поселеніе безъ земли и хозяйства, которое при неуплатѣ долга въ срокъ, продается съ молотка на покрытіе того, что было выдано при выпускѣ изъ тюрьмы. Что говорить—каторжный трудъ, „travaux forcés“, примѣнимъ къ колонизаціи! Такимъ же трудомъ воздвигались пирамиды, проводились каналы, отчего же не примѣнить его къ разчи тѣхъ льсовъ, выкорчевкѣ пней, осушенію болотъ, проведенію дорогъ и, вообще, къ подготовкѣ колонизаціи, но развѣ все это, въ концѣ концовъ, создастъ прочную колонизацію, могущую служить исходомъ для людей, которые возвращаются назадъ въ общество? Развѣ все это было подготовлено раньше? А, вѣдь, поселенецъ уже не каторжный, и если онъ обязанъ оставаться на Сахалинѣ до смерти, то должны также дать ему и средства существованія, но не измѣнять только родъ каторги, обрекая еще болѣе тяжелой участи, постоянной голодовкѣ, безъ надежды достичь лучшаго положенія. Развѣ нищета не есть первое условіе невѣжества и вырожденія и результата ихъ—преступленія; а если люди попали сюда въ силу этихъ причинъ, то какъ же могутъ они, при тѣхъ же, даже, навѣрное, худшихъ условіяхъ, пойдти новой дорогой? Каторга не въ силахъ создать новаго климата, а, если она сумѣетъ уничтожить безземелье и на торфѣ развести хлѣбъ, сумѣетъ опустить уровень рѣки въ Тымовской долинѣ и осушить окружающую мѣстность, если все это она будетъ въ силахъ сдѣлать,—то когда? Машина, какъ извѣстно, работаетъ по топливу, а поселенцы не ждуть. Наконецъ, сколько нужно будетъ къ этимъ „даровымъ“ travaux forcés прибавить матеріальныхъ расходовъ въ придачу къ безплодно уже затраченымъ, чтобы, подобно Голландіи, отвоевывать у острова кусокъ за кускомъ и потомъ на этомъ же кускѣ бѣдствовать? Явятся лишь убитые милліоны, но идея, преслѣдуемая на Сахалинѣ, всетаки, не будетъ достигнута, а, вмѣсто нея, создастся лишь язва, отъ которой самимъ же придется открещиваться. Едва ли Сахалинъ, по крайней мѣрѣ, сѣверный сдѣлается колоніей, способной освободить Россію и Сибирь отъ вредныхъ элементовъ. Можетъ быть, мы и ошибаемся, но пока вопросъ стоитъ такъ, какъ теперь, инаго мы сказать не можемъ.

—ъ.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ.

Живо интересуясь поднятіемъ образованія и чтенія въ Сибири, а потому развитіемъ библиотечнаго дѣла, мы, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, поставили себѣ дѣлю собирать свѣдѣнія и печатать отчеты о разныхъ общественныхъ библиотекахъ въ Сибири и пользованіи въ нихъ книгами. Намъ кажется, что это лучшія данныя и матеріалъ для оцѣнки духовнаго развитія нашего общества. Съ удовольствіемъ помѣщая енисейскій отчетъ, мы будемъ продолжать эти очерки на основаніи посылаемыхъ намъ свѣдѣній и изъ всѣхъ другихъ мѣстностей Сибири.

Публичной общественной библиотекѣ, открытой при музеѣ въ Енисейскѣ, минулъ уже годъ, и теперь можно подвести итоги ея дѣятельности и опредѣлить ея значеніе.

Всѣхъ подписчиковъ было 373, изъ числа коихъ было бесплатныхъ 174 человѣка, но въ виду того, что большая часть остальныхъ, т. е. платныхъ, вскорѣ послѣ подписки прекращала взносъ платы, библиотеку можно считать беспла-

но ю. Въ доказательство этого могутъ служить цифры мѣсяцевъ, оплаченныхъ и неоплаченныхъ подписчиками; такъ число первыхъ было 376, а число вторыхъ—1,319. Библиотека въ отношеніи платы не была требовательна, и вносили только тоть, кто хотѣлъ помочь ей. Распорядители библиотеки охотно сдѣлали бы ее совсѣмъ бесплатною, т. е. исключили бы изъ ея устава всякую плату, но полный недостатокъ средствъ вынуждаетъ изыскивать ихъ на выписку книгъ и журналовъ, безъ пополненія коими библиотека потеряетъ значеніе и скоро охладитъ читателей. Средства же, ассигнованныя городомъ, такъ ничтожны, что ихъ едва хватаетъ на отопленіе, освѣщеніе и на жалованье завѣдывающему библиотекою и музеемъ. Средства же, данныя подписчиками библиотеки, состояли въ слѣдующемъ:

Подписной за чтеніе платы	221 р. 95 к.
Штрафовъ за просрочку	51 „ 70 “
Всего 273 р. 65 к.	

Подписная плата существовала: въ годъ 3 руб. и на мѣсяць 30 коп. Книги выдавались за поручительствомъ лицъ, извѣстныхъ библиотекѣ, а съ неизвѣстныхъ брался залогъ, но такихъ личностей къ новому библиотечному году, т. е. къ 1-му октября, состоитъ только двое, потому что библиотека, ознакомившись съ своими читателями, охотно принимаетъ ручательство ихъ за лицъ неизвѣстныхъ и, благодаря этому способу, потеря книгъ не случалась. Не смотря на обременительность штрафовъ и все желаніе распорядителей избѣгать ихъ, въ настоящее время и при настоящемъ, бѣдномъ, положеніи библиотеки ихъ необходимо сохранить, потому что въ противномъ случаѣ задержки книгъ увеличатся и жалобы читателей усилятся, такъ какъ библиотека не имѣетъ возможности имѣть дубликаты и увеличить число книгъ. Въ доказательство того, что штрафы для бѣдныхъ людей обременительны, я могу указать на фактъ исчезновенія такихъ лицъ изъ числа читателей библиотеки, лишь только они подпадали подъ штрафы, и исчезновеніе это, надо сказать, происходило добровольно, послѣ перваго же замѣчанія, тогда какъ правила библиотеки лишали абонента права на чтеніе лишь послѣ трехкратныхъ замѣчаній. Такъ въ настоящее время, къ концу года, библиотека не дополучила и, по всей вѣроятности, и не дополучитъ штрафовъ—30 р. 30 к. Кто привыкъ читать много, тотъ чаще и перемѣняетъ книги, и поэтому избѣгаетъ штрафа; а кто читаетъ мало, тотъ чаще и забываетъ книгу, а слѣдовательно и болѣе наказуется. Недостатокъ развитія такъ или иначе отражается на человѣкѣ и, судя по этому, енисейскій житель вообще не можетъ похвастаться своею любовью къ чтенію. Книга не составляетъ предмета его первой необходимости, она пока не потребность, а лишь только забава, которой удѣляется такъ мало времени и благодаря которой рѣдкій изъ читателей библиотеки не проштрафился. Другимъ доказательствомъ малой развитости здѣшняго обывателя могутъ служить цифры книгъ, журналовъ и газетъ, затребованныхъ ими втеченіе года. Такъ затребовано книгъ — 6,711, журналовъ—399 книжекъ и газетъ—861 номеръ, такъ что на cadaго читателя приходится почти по 18 книгъ, 1-му журналу и по 2 номера газетъ втеченіе цѣлаго года. Цифра сравнительно ничтожна! Третьимъ доказательствомъ отсутствія его любви къ чтенію можетъ служить цифра — 202, читателей, прекратившихъ къ концу года, т. е. къ 1-му

октября, чтеніе, такъ что число читателей, перешедшихъ въ слѣдующій (второй) годъ, упало до 171.

Изъ газетъ читались болѣе мѣстныя, сибирскія, а иллюстрированныя и юмористическія читались очень мало; ежедневныя же мало требовались и въ библиотекѣ даже не прочитывались. Изъ книгъ болѣе требовались романы и повѣсти. Былъ большой запросъ и на книги, подобныя „Тысячѣ и одной ночи“. Запросъ на книги въ частной библиотекѣ Скрябина былъ также незначителенъ. Всѣ эти факты еще разъ подтверждаютъ мою мысль о недостаточно высокомъ уровнѣ умственнаго развитія здѣшняго обывателя и объ отсутствіи высшихъ потребностей. Лучшее свѣтлое будущее здѣшняго обывателя еще впереди и роль свѣтлыка, преобразователя, должна лежать на школахъ, правильно поставленныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ обеспеченныхъ, съ непремѣннымъ условіемъ открытія при нихъ ученическихъ библиотекъ, способныхъ пріохотить къ чтенію еще съ дѣтскаго возраста. Мало этого, нужно честныхъ и хорошихъ учителей въ эти школы, вполнѣ обеспеченныхъ, которые, могли бы съ любовью отдаться дѣлу народнаго образованія и всѣми мѣрами усиливать въ немъ любовь къ книгѣ, къ чтенію. А то мы знаемъ такія школы, какъ, напримѣръ, среднеобразовательныя, гдѣ ученическія библиотеки лежатъ безъ употребленія, гдѣ книги раздаются безъ всякой системы, гдѣ нѣтъ контроля за чтеніемъ, гдѣ отъ воли ученика зависить или взять или не взять книгу, прочитатъ ее или не прочитатъ, гдѣ книга у ученика лежитъ по нѣскольку мѣсяцевъ и гдѣ никто изъ учителей объ этомъ не спроситъ. Теперь остается еще сказать о числѣ книгъ, имѣющихся въ общественной библиотекѣ къ 1-му октября и о числѣ періодическихъ изданій, выписываемыхъ ею въ настоящемъ году. Книгъ имѣется 2,080 названій, а изъ послѣднихъ выписывались слѣдующіе: „Вѣстникъ Европа“, „Русская Мысль“, „Историческій Вѣстникъ“, „Сибирь“, „Сибирская Газета“, „Восточное Обозрѣніе“, „Стрекоза“, „Всемирная Иллюстрація“, „Новости“ и „Телеграммы Сѣвернаго Агентства“. Многихъ еще капитальныхъ изданій, по многимъ отдѣламъ, не имѣется въ библиотекѣ, и средствъ для этого почти нѣтъ никакихъ. Частная помощь на дѣло развитія общественной библиотеки, вслѣдствіе развитія здѣсь эгоистически пріобрѣтательныхъ наклонностей, почти отсутствуетъ: нѣтъ даже пожертвованій книгами, которыя праздно лежатъ въ шкафахъ людей состоятельныхъ, а у нѣкоторыхъ даже поѣдаются мышами.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія я позволю привести еще цифры получаемыхъ здѣсь періодическихъ изданій, которыя отлочно иллюстрируютъ умѣренный умственный уровень населенія. Городъ Енисейскъ, его прииски и волости, получали въ настоящемъ году періодическихъ изданій 93 названій, въ количествѣ 553 экземпляровъ, изъ которыхъ ежедневныхъ 59 экземпляровъ, недѣльныхъ 379 и мѣсячныхъ 115 экземпляровъ,—цифры, показывающія отсутствіе интереса къ міровой жизни, близость къ другимъ чисто меркантильнымъ интересамъ и недостатокъ въ образованныхъ людяхъ. Послѣднее доказывается еще болѣе цифрою получаемыхъ экземпляровъ лучшихъ нашихъ журналовъ: „Русской Мысли“ (9 экз.) и „Вѣстника Европа“ (10 экз.) и полнымъ отсутствіемъ журналовъ юридическихъ; да и мѣстная золотопромышленность получаетъ только 3 экземпляра „Горнаго Журнала“, а о сельско-

хозяйственных изданійх и говорить нечего—ихъ выписывается всего только 5 экземпляровъ. Педагогія также хромаетъ на обѣ ноги, получая всего только 3 экземпляра педагогическихъ журналовъ; одни врачи какъ будто выдбляются, получая 6 экземпляровъ на семь человекъ, если только не выписываетъ эти врачебныя изданія изъ нихъ одинъ или двое. Людей военныхъ здѣсь мало, а поэтому и военныхъ изданій получается только 2 экземпляра. Духовенство наше, отличающееся зажиточностію, получаетъ 24 экземпляра духовныхъ изданій, преимущественно обязательныхъ, но вообще читаетъ очень мало, вслѣдствіе наклонности къ матеріальнымъ интересамъ. Чиповничество читаетъ поневолю, преимущественно изданія обязательныя: „Правительственный Вѣстникъ“, „Губернскія Вѣдомости“, „Сенатскія Вѣдомости“ и т. под., которыя получается здѣсь въ числѣ 94 экземпляровъ. Евреи получаютъ только два экземпляра еврейскихъ изданій. Сатиры и юморъ мы не долюбляемъ, получая только 18 сатирическихъ журналовъ; да она насъ и не исправитъ—слишкомъ слаба на наши нервы; намъ нужно что нибудь по-сильнѣе, ну, хоть мировой судья или судебный слѣдователь... Нашъ прекрасный полъ, эти милыя созданія, не имѣя серьезныхъ занятій, все свое свободное время посвящаютъ своему туалету и для этого выписываютъ 86 модныхъ изданій, за то дѣти, эти бѣдныя дѣти, имѣютъ въ своимъ распоряженіи только 19 дѣтскихъ журналовъ, а между тѣмъ у насъ два среднихъ учебныхъ заведенія, семь низшихъ школъ, въ которыхъ учится около 500 человекъ. Эти пятьсотъ человекъ, въ которыхъ ученіемъ, вѣроятно, затронута любознательность, почти не читаютъ ничего, тогда какъ въ нѣкоторыхъ школахъ есть свои бібліотеки, которыя составляютъ лишь ихъ украшеніе, какъ мебель, признакъ комфорта, заботливости о дѣтяхъ въ глазахъ пріѣзжаго начальства, которое, къ сожалѣнію, никогда не спроситъ, чтó читаютъ дѣти. Бібліотеки же общественныя имъ недоступны, вслѣдствіе особаго циркуляра министерства, и потому наша молодежь обречена только на долбежку, да на праздное шатапіе по тротуарамъ Енисейска, и потому нравственный уровень ея, скажу по совѣсти, стоитъ очень невысоко. Имѣютъ ли вліяніе на развитіе дѣтей тѣ 186 иллюстрированныхъ изданій, которыя получаютъ здѣсь въ Енисейскѣ,—не знаю, но и этому отчасти можно радоваться. Видѣ все мы учились по картинкамъ, начиная съ азбуки; быть можетъ, эта-то картинка, какая нибудь „Нива“, получаемая здѣсь въ количествѣ 77 экземпляровъ, еще поддерживаетъ въ насъ духъ любознательности и не гаситъ совсѣмъ святую искру знанія. Общество въ періодъ младенчества всегда предпочитаетъ забаву, и иллюстрированному журналу еще, кажется, долго придется быть этой забавой не только для ребенка, но и для взрослого. Свои мѣстныя сибирскія газеты: „Восточное Обозрѣніе“ (18 экз.), „Сибирь“ (11 экз.), „Сибирскую Газету“ (50 экз.), „Енисейскія Губернскія Вѣдомости“ (15 экз.) и „Иркутскія Губернскія Вѣдомости“ (18 экз.), всего въ количествѣ 112 экз., мы получаемъ не ради духовнаго общенія съ мѣстной прессой, а ради забавы, надѣясь встрѣтить въ нихъ своего собрата въ роли какого нибудь „генерала отъ кабаковъ“, „Проспригованнаго“ или „мѣднаго пятака“, поэтому-то нашъ читатель отдаетъ предпочтеніе „Сибирской Газетѣ“, имѣющей наиболѣе мѣстный обличительный характеръ. Я въ средѣ своихъ знакомыхъ знаю такихъ, которые никогда

ничего не читаютъ, а лишь появится что либо курьозное въ „Сибирской Газетѣ“, то они охотно прочтываютъ; и это, какъ видно, будитъ ихъ умъ и нервы, и быть можетъ, кто знаетъ—это „обличеніе“ заронитъ искру любознательности и пріохотитъ къ газетѣ, къ чтенію. Если сравнивать настоящее время съ прошедшимъ, то, вѣстакъ, я замѣчаю разницу и нѣкоторый шагъ впередъ. Такъ по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ „Сибирью“ (1875 годъ № 15-й), въ 1872 году въ Енисейскѣ получалось періодическихъ изданій 73 въ количествѣ 317 экземпляровъ; значить разница противъ настоящаго года на 236 экз. въ пользу настоящаго времени. Для рельефности сравненія настоящаго съ прошедшимъ я позволю себѣ привести цифры получаемыхъ изданій.

Въ 1872 году. Въ 1885 году.

64	Иллюстрированныхъ	186
1	сатирическихъ	18
10	дѣтскихъ	19
18	модныхъ	86
16	духовныхъ	24
4	медицинскихъ	6
6	юридическихъ	0
2	музыкальныхъ	0

Цифры поучительныя и любопытныя *).

Лѣтоисецъ.

ПАСПОРТЪ СТАРОБРЯДЦЕВЪ-БЪГУНОВЪ.

Для характеристики секты „бѣгуновъ“ или „странниковъ“, въ „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1885 г., №№ 21 и 22) напечатана г. Сырцовымъ копія съ письменнаго вида, каковымъ снабжаютъ сами себя странники-бѣгуны, вмѣсто установленныхъ закономъ паспортовъ, которыхъ они не смѣютъ взять и въ руки, какъ выдумку *антихристовъ*. «Не имѣя пребывающаго града, но грядущаго взысканія» и старающъ разорвать всякую связь съ вѣдшимъ міромъ и людьми не своего толка, странники, повидимому, и не нуждаются въ какомъ бы то ни было письменномъ видѣ. Но, тѣмъ не менѣе, по расказамъ самихъ старообрядцевъ, ни одинъ странникъ не обходится безъ письменнаго вида, ими самими придуманнаго. Безъ этого вида никто не можетъ назваться странникомъ въ собственномъ смыслѣ, никѣмъ изъ подобныхъ себѣ не будетъ признанъ за «истиннаго странника» о Христѣ и не найдетъ пріюта ни у одного «пристанодержателя». Напротивъ, имѣя при себѣ этотъ видъ, онъ смѣло идетъ къ пристанодержателямъ, принимается какъ свой родной человекъ, скрывается въ потаенныхъ мѣстахъ столько времени, сколько самъ пожелаетъ, пользуется готовою нищею и отправляется

* Цифры дѣйствительно поучительныя и любопытныя, но мы не можемъ раздѣлить пессимизма съ почтеннымъ авторомъ, хотя и выраженный съ благимъ намѣреніемъ, относительно выводовъ о неравнолѣности сибирскаго общества и отсутствіи у него высшихъ потребностей. Приведенныя цифры доказываютъ, что и въ Енисейскѣ умственная жизнь понемногу пробуждается, потребность книги и журнала сознается уже многими. Никакое дѣло не дѣлается съ разу. Замѣтимъ кстати, что Енисейскъ осуществляетъ высказанное нами ранѣе желаніе существованія бібліотекъ безъ платы и безъ залога. Подобное учрежденіе на столько полезное и желательное дѣло, что, имѣя сомнѣнія, для поддержки его найдутся мѣстные жертвователи изъ тѣхъ, кому дорого умственное развитіе роднаго общества. Мы отъ души приветствуемъ первые шаги общественныхъ безплатныхъ бібліотекъ въ Сибири.

въ дальнѣйшій путь, сопровождаемый надежною охраною и всякими благожеланіями. Вотъ текстъ паспорта.

«Объявитель сего рабъ Иисуса Христа (*имя рекъ*) уволенъ изъ Иерусалима града Божія въ разные города и селенія ради души прокормленія, грѣшному же тѣлу ради всякаго озлобленія. Промышляя ему праведному трудами и работами, еже работати съ прилежаніемъ, а пити и ѣсти съ воздержаніемъ, противъ всѣхъ не прикословить, но токмо Бога славословить; убивающихъ тѣло не бояться, но Бога бояться и терпѣніемъ укрѣпляться; ходить правымъ путемъ по Христѣ, дабы не задержали бѣси раба Божія нигдѣ. Утверди мя, Господи, во святыхъ заповѣдяхъ стояти и отъ Востока Тебя, Христа, къ западу, сирѣчь къ антихристу, не отступати. Господь, просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого ся убою? Господь, защититель живота моего, кого ся утрашу? Аще ополчится на мя полкъ, не убоятся сердце мое. Покой мнѣ Богъ, приближище Христосъ, покровитель и просвѣтитель Духъ Святой. А какъ я сего не буду соблюдать, то послѣ буду много плакать и рыдать. А кто страннаго мя пріяти въ домъ свой будетъ бояться, тотъ не хочеть съ Господомъ моимъ знаться, а Царь мой и Господь Самъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій. А кто ми ради вѣры погонитъ, тотъ явѣ себя со антихристомъ во адъ готовитъ. Данъ сей пачпортъ изъ града Бога Вышняго, изъ Сионской полиціи, изъ Голговецкаго квартала. Приложено къ сему пачпорту множество невидимыхъ святыхъ отецъ рукъ, еже бы боялися страшныхъ и вѣчныхъ мукъ. Данъ сей пачпортъ отъ нижесчисланнаго числа на одинъ вѣкъ, а по истеченіи срока явится мнѣ въ мѣсто нарочита страшный Христовъ судъ. Прописаны мои примѣты бѣта въ радость будущаго вѣка. Явленъ пачпортъ въ чашахъ святыхъ и въ книгу животну подъ номеромъ будущаго года записанъ».

СУДЪ БІЯ БАЛЪТЕКЕЯ.

(Легенда киргизъ-кайсацкой Средней орды).

Давно—давно, назадъ тому три вѣка, въ привольныхъ Аргышовскихъ кочевьяхъ доживалъ свои дни старикъ Нурджанъ, славившійся умомъ и богатствомъ, которое онъ нажилъ торговлею съ Ташкентомъ и Бухарою.

Послѣдніе годы жизни онъ уже оставилъ торговлю, даже рѣдко выѣзжалъ на охоту съ ястребами и кречетами, а предавался отдыху, любяся на свои несмѣтные стада овецъ и табуны лихихъ коней, верблюдовъ и рогатаго скота.. Въ жилахъ старика текла татарская кровь, которую унаследовалъ онъ отъ дѣда: въ торговлѣ онъ видѣлъ единственное достойное занятіе и третью, младшую, свою жену татарку любилъ больше другихъ женъ. Отъ нея у него было три сына—три единственные наследника всего богатства: Акъ-итъ, Сабитъ и Хамитъ. Умиралъ, Нурджанъ позвалъ сыновей и объявилъ имъ свою послѣднюю волю. Онъ завѣщалъ братьямъ жить мирно, вмѣстѣ, и сообща производить торговлю.

— Все мое богатство, всѣ мои табуны и стада,—говорилъ старикъ сыновьямъ:—принадлежать вамъ троимъ, по равной части каждому; знайте это, на случай раздѣла моего наследства и всего, что Аллахъ поможетъ вамъ самимъ пріобрѣсти посредствомъ торговли. Помните же: не ссорьтесь,

ведите торговлю сообща и не обижайте моихъ женъ, пока онѣ живы... А такъ какъ торговля есть дѣло шаткое, такъ какъ въ нашемъ быту нельзя имѣть твердой увѣренности въ благополучіи завтрашняго дня, потому что въ одну несчастную зиму весь скотъ, все богатство, можетъ погибнуть,—то вотъ вамъ, про черный день, мое золото: здѣсь 1,500 бухарскихъ тиллей, которыя я берегъ на всякій случай. Пусть это золото будетъ неприкосновеннымъ запасомъ; только въ крайности, если васъ (избави Боже!) постигнетъ несчастіе вы раздѣлите его между собою, и тогда уже пусть каждый самъ по себѣ, на свой страхъ, продолжаетъ торговлю. Тогда святой Пророкъ вновь подниметъ ваше благосостояніе... А для того, чтобы вамъ исполнить эту мою волю свято, вы заройте золото гдѣ нибудь въ сохраннымъ мѣстѣ, въ горахъ, чтобы, кромѣ васъ троихъ, никто не зналъ объ этомъ. Слышите же, дѣти: не тропьте этого золота, пока не придетъ крайняя нужда... Аминь,—заклчилъ старикъ.

Вскорѣ Нурджанъ умеръ. Похоронивши отца и справивши по немъ обычную тризну, Акъ-итъ, Сабитъ и Хамитъ поспѣшили исполнить его приказаніе. Они отправились въ горы Чингызъ, нашли тамъ глубокую пещеру, спрятали въ ней свой завѣтный капъ съ золотыми монетами, засыпали его землею и прикрыли большимъ плоскимъ камнемъ, а затѣмъ завалили устье пещеры осколками осмыпавшейся скалы. Окончивъ дѣло, никѣмъ не замѣченные, братья удалились всѣ вмѣстѣ домой.

Съ тѣхъ поръ прошли года. Сначала братья жили дружно и удачно вели общую торговлю, но потомъ между ними стали возникать споры и неудовольствія; наконецъ, дѣло дошло и до крупной ссоры. Вмѣстѣ съ этимъ стали приходиться къ упадку и торговые обороты братьевъ... Въ одну несчастную зиму у нихъ полегли всѣ бараны и лошади отъ морозовъ и безкормицы, а лѣтомъ пришла еще чума на рогатый скотъ. Тогда наступило полное разореніе, и вспомнили братья отцовскій завѣтъ—жить дружно, но было уже поздно: Аллахъ послалъ свою кару. Тутъ братья порѣшили раздѣлить отцовское золото. Вотъ отправились они въ горы Чингызъ, нашли знакомую скалу и мѣсто, гдѣ зарытъ былъ кладъ. Разобравши камни, которыми былъ засыпанъ входъ въ яму, братья вытащили свой завѣтный мѣшокъ. Каково же было ихъ удивленіе, когда, пересчитавши монеты, они замѣтили пропажу: не досчитывалось ровно 500 тиллей!

— Какъ, братья! кто могъ взять третью часть нашего клада?—вскричалъ изумленный Акъ-итъ:—если бы какой нибудь воръ добрался до него, то онъ взялъ бы весь мѣшокъ и не оставилъ бы ничего на нашу долю. Это дѣло рукъ кого нибудь изъ насъ! Кто же взялъ свою долю?

— Не я! не я!—отвѣчали Сабитъ и Хамитъ.

— Можетъ быть, ты самъ взялъ золото?—присовокупилъ Хамитъ.—Или это сдѣлалъ ты?—обратился онъ къ среднему брату.

Тотъ, въ свою очередь, не признавалъ за собою вины, высказывая подозрѣнія противъ обоихъ братьевъ. Началась обоюдная ругань, и дѣло чуть—чуть не дошло до драки. Однако, благоразумный Акъ-итъ успѣлъ сдержать дальнѣйшіе порывы сердца у себя и братьевъ, обратившись къ нимъ съ рѣчью:

— Слушайте, братья,—сказалъ онъ:—не будемъ бесполезно спорить и браниться! Мы не можемъ уличить другъ

друга и дѣла между собою не покончимъ: вѣдь никто изъ насъ не сознается въ своей винѣ! Раздраженіе же можетъ насъ довести до драки, даже до великаго грѣха—убійства. Поѣдьте лучше къ наймановцамъ, къ ихнему славному бію Бальтекею. Онъ разберетъ нашъ споръ безпристрастно и виноватаго найдетъ. Положимтесь на его судъ: онъ мудръ и справедливъ.

Братья согласились и всѣ вмѣстѣ отправились въ путь до Наймановскихъ кочевьевъ, гдѣ жилъ бій Бальтекей. Вотъ они уже пятый день въ пути и ѣдутъ мирно, о своемъ спорѣ не вспоминаютъ... Акъ-ить что-то задумался и посмотрѣлъ впередъ, на зеленую лужайку, возлѣ которой шель ихъ путь.

— Я вижу, братцы, слѣдъ верблюда... должно быть близко и аулъ,—сказалъ онъ.—Да,—продолжалъ Акъ-ить:—верблюдъ по этой лужайкѣ шель совсѣмъ усталый, совершившій уже дальвій переходъ. Я увѣренъ, что аулъ близко.

Сабить взглянувъ на лужайку и, немного погодя, произнесъ:

— Дѣйствительно, здѣсь прошелъ верблюжій слѣдъ... и скажу вамъ, братья, что это шель верблюдъ на правый глазъ кривой.

Задумался и Хамить.

— Правда, верблюдъ былъ слѣвъ на правый глазъ... и ты, Акъ-ить, сказалъ правду: этотъ верблюдъ шель подъ вьюкомъ; на немъ былъ вьюченъ медъ,—заявилъ послѣдній изъ братьевъ.

Между тѣмъ лужайку эту уже давно миновали усталые путники. Вотъ навстрѣчу имъ показался всадникъ. Поздоровался онъ. Путники остановились. По платью и по разговору всадника было замѣтно, что онъ не здѣшній, а забѣжій татаринъ.

— Не встрѣчали ли вы, господа, моего верблюда?—спросилъ озабоченный татаринъ троихъ братьевъ.—Я потерялъ верблюда, — повторилъ онъ, глядя испытующимъ взоромъ на путниковъ.

— Нѣтъ, отвѣчали они.—Но я знаю,—сказалъ Акъ-ить,—что твой верблюдъ былъ уставшій, отсталой; шель онъ изъ далека.

— Да, да,—подхватилъ татаринъ:—мы съ хозяиномъ проѣхали кара—кумы, вотъ ужъ сорокъ дней въ пути, а такой бѣды до сихъ поръ не случалось, не было потери! Развѣ здѣсь такъ много воровъ?—Неужели я не найду верблюда?—спрашивалъ погонщикъ.

— Найдешь, небось, вѣдь твой верблюдъ примѣтный: вѣдь онъ кривой на правый глазъ!—замѣтилъ Сабить.

Татаринъ изумился:—Да, да—кривой!.. откуда же ты это узналъ, если, говоришь,—вы его не встрѣчали?

— Мало того, что онъ примѣтный!.. онъ и самъ далеко-то не уйдетъ, подъ вьюкомъ! Вѣдь на немъ была бадья съ медомъ, шутка ли, такая тяжесть?!—присовокупилъ младшій братъ.

— Аллахъ великій! — воскликнулъ татаринъ:— вы все знаете! Да, на томъ верблюдѣ былъ завьюченъ медъ, это—товаръ моего хозяина. Значить, вы видѣли его? Гдѣ же вы встрѣтили нашего верблюда, говорите скорѣе?

Братья повторили свой отвѣтъ, что видѣли одинъ только слѣдъ верблюжьихъ ногъ на зеленой лужайкѣ.

— Я этому не вѣрю... не могу повѣрить! Вы говорите

такъ, что я не сомнѣваюсь въ вашемъ лукавствѣ! Возможно ли, не выдавши чего, рассказать про то такъ, какъ вы? Нѣтъ, вы видѣли верблюда, вы должны знать воровъ, а можетъ быть, вы-то и есть тѣ самые воры, которые скрыли нашего верблюда?! Признавайтесь лучше, а то бій Бальтекей тутъ недалеко, я позову васъ къ нему на судъ и, все равно, вамъ придется платить моему хозяину убытки или возратить верблюда вмѣстѣ съ товаромъ; да отдадите еще и штрафы, и бійлыкъ! урезонивалъ татаринъ троихъ молодыхъ.

Они хотѣли было уже рассказать ему каждый о своихъ открытіяхъ, но остановились въ этомъ намѣреніи, такъ какъ погонщикъ не хотѣлъ ничего слушать, требуя или увидать ему, гдѣ—верблюдъ, или отправляться вмѣстѣ съ нимъ къ бію Бальтекею.

— Нечего дѣлать, поѣдемъ вмѣстѣ къ бію,—сказали братья, перемигнувшись другъ съ другомъ: «зато, дескать, намъ по пути!» И поѣхали всѣ одной дорогой. Солнце было еще высоко, когда они поднялись на пригорокъ, откуда былъ видѣнъ аулъ, разсыпанный по широкому, зеленому полю. Вскорѣ раздалось блеяніе овецъ и ржаніе табуновъ, и путники остановились возлѣ богатой ставки Бальтекея, состоявшей изъ нѣсколькихъ, одна возлѣ другой расположенныхъ, большихъ, бѣлыхъ юртъ, оцепанныхъ широкими красными тесьмами...

— Ну, слава всемогущему! добрались до мѣста!

— Здравствуйте, добрые люди! Каковъ вашъ скотъ и все ли благополучно?—говорили пріѣзжіе, слѣзая съ коней, вышедшимъ навстрѣчу людямъ.

— Аманъ, аманъ!—кричали дѣти, подбѣгая къ лошадамъ. Четверо изъ нихъ, постарше, приняли отъ всадниковъ подарки, дей и, вида ихъ взмыленные шеи, начали проводить ихъ въ полевъ...

— Мы—аргыновцы; пріѣхали къ славному бію Бальтекею, которому свидѣтельствуемъ свое почтеніе,—сказалъ Акъ-ить, обращаясь къ одному изъ джигитовъ. Тотъ, сдѣлавъ „кулдукъ“, побѣждалъ извѣстить бѣю о пріѣздѣ гостей.

Бальтекей не заставилъ себя долго ждать. Онъ вышелъ изъ юрты и встрѣтилъ пріѣзжихъ съ должнымъ приличіемъ. Когда же, послѣ обоюдныхъ привѣтствій, хозяинъ узналъ, что его гости—дѣти славившагося во всей ордѣ богача Нурджана, онъ распростеръ каждому изъ нихъ свои объятія.

— Радъ, очень радъ, что Аллахъ привелъ встрѣтить дорогихъ гостей,—говорилъ бій Бальтекей и распорядился очистить для братьевъ отдѣльную юрту и заколотъ барана.

Когда гости расположились въ приготовленной для нихъ юртѣ, имъ принесли кувшинъ съ горячимъ чаемъ и подносъ съ урюкомъ, фисташками, изюмомъ, миндальными орѣхами и баурсаками. Братья съ удовольствіемъ принялись утолять жажду горячей влагой и молча раздумывали объ оказанномъ имъ приѣмѣ, смотря на туркменскіе ковры, которыми была устлана юрта.

Бальтекей заходилъ къ нимъ раза два на минутку только посмотреть, чтѣ дѣлаютъ гости, да объявить имъ, что скоро подадутъ пилавъ; но онъ не хотѣлъ утомлять почтенныхъ гостей своимъ постояннымъ присутствіемъ, пока они не отдохнутъ съ дороги. Однако, его очень интересовали незнакомцы, и потому Бальтекей наблюдалъ за ними въ щелку двери и сквозь небольшую дырочку въ кошмѣ, то съ той, то съ дру-

гой стороны юрты, и старался подслушать их разговоры. Но братья все молчали. Наконецъ, распахнулась рѣзная, высокая дверь юрты и вошелъ джигитъ съ большимъ блюдомъ пилава, которое бережно поставилъ передъ гостями. Горячій паръ клубами подымался отъ этого вкуснаго яства, и братья придвинулись въ кружокъ, ближе къ „достархану“. Отвѣдавъ нѣсколько горстей пилава, Акъ-итъ сказалъ:

— Знаете что, братья?—баранъ, котораго закололъ хозяинъ для нашего угощенія, сосалъ не свою матку, а суку..

— А крупа, изъ которой приготовленъ пилавъ, росла на кладбищѣ,—присовокупилъ Сабить.

— Ну, это все не диво. А я скажу вамъ, братцы, что нашъ гостепріимный хозяинъ—незаконнорожденный сынъ своего отца,—возразилъ Хамить.

Разговоръ этотъ Бальтекей слышалъ отъ слова до слова. Его озадачила подозрительность гостей и обидѣла ихъ разборчивость, а въ особенности—подозрѣніе, что онъ незаконнорожденный сынъ. Бій рѣшился сейчасъ же разузнать, на сколько основательны предположенія гостей, и велѣлъ позвать къ себѣ пастуха овецъ.

— Какого барана ты зарѣзалъ давеча, несчастный? Говорить, его выкормила сука?—сердито спросилъ Бальтекей своего пастуха.

— Справедливо говорятъ, бій; виноватъ! Позапрошлой весной у меня въ стадѣ преждевременно оягилась одна овца и пропала. Я пожалѣлъ ягненка и принесъ его къ суку, у которой были маленькіе щенята. Она и выкормила ягненка... послѣ я погналъ его въ поле на траву..

Бальтекей отпустилъ пастуха и позвалъ заѣзжача съ торгомъ сарта, у котораго было взято сарачинское пшено. На вопросъ бія торговецъ объяснилъ, что этотъ рисъ снятъ имъ съ собственной пашни.

— Да гдѣ ты сѣялъ это пшено? Правда ли, что оно выросло на могилахъ?—спрашивалъ хозяинъ.

— Не знаю, бій. Моя пашня была на хорошемъ мѣстѣ въ логу, который такъ удобно было затоплять водою. На томъ мѣстѣ, правда, было нѣкогда кладбище, но давно—давно! Никто не знаетъ, чье это кладбище. А земля—хорошая, жирная! видишь—какое крупное, ядреное зерно?—отвѣчалъ сартъ.

Бальтекей разинулъ ротъ отъ удивленія и побѣждалъ въ юрту къ своей матери.

— Что съ тобой, сынъ мой?—спросила она, увидавъ озабоченное лицо Бальтекея.

— Матужка,—говорилъ бій,—не желая тебя оскорбить, я долженъ спросить тебя объ одномъ.. Скажи мнѣ правду, какъ звали моего отца? Тотъ ли человѣкъ далъ мнѣ жизнь, имя котораго я ношу?

Старуха призадумалась. Бальтекей заключилъ, что рожденіе его, дѣйствительно, было тайной.

— Открой мнѣ эту тайну, скажи! Безъ того я не уйду отъ тебя,—настаивалъ онъ.

Послѣ минутнаго колебанія, мать призналась сыну, что лѣтъ сорокъ тому назадъ, когда старый мужъ ея уѣзжалъ куда-то къ друзьямъ, заѣхалъ къ нимъ въ аулъ одинъ хорошій человѣкъ—бій.. Онъ переночевалъ и уѣхалъ своей дорогой.

— Но.. сналъ тогда гостя на мѣстѣ моего старика.. и.. оставилъ онъ по себѣ хорошую память.. когда родился ты. Покойный отецъ твой, самъ знаешь, былъ простой, человѣкъ недалежнаго ума.. ты не въ него пошелъ! Гдѣ бы тебѣ быть

біемъ, откуда бы тебѣ взять столько ума, если бы не тотъ хорошій гость?! Знай же, сынъ мой, тайну твоего рожденія и твоей славы!—заключила старуха свое признаніе. Бальтекей совсѣмъ растерялся, убѣдившись, что все замѣчанія гостей оказались справедливы. Онъ удивлялся ихъ необыкновенной пронительности и захотѣлъ узнать, какимъ это образомъ они провѣдали такіе странныя и никому неизвѣстныя вещи?

На слѣдующее утро Бальтекей пришелъ къ гостямъ и прямо началъ рѣчь такъ:

— Вчера, любезные гости, во время трапезы, вы говорили какія-то загадки.. Объясните мнѣ, прошу васъ, ихъ смыслъ.. Вотъ ты, напримѣръ,—продолжалъ онъ, обращаясь къ Акъ-итъ:—какъ ты могъ знать, что заколотый вчера баранъ былъ вскормленъ собакой?

— Очень просто; здѣсь никакой загадки нѣтъ. У меня хорошее обоняніе и, ѣвши пилавъ, я замѣтилъ, что отъ мяса отзываетъ „псиной“. Другаго ничего и не могъ изъ этого заключить, какъ только то, что ягненокъ вскормленъ не овцой, а собакой.

— Хорошо. Ну, а ты что скажешь?—обратился бій къ среднему брату. Сабить отвѣчалъ:

— У меня также тонкій вкусъ и обоняніе не хуже, чѣмъ у брата. Поднеси ко рту горсть пилава, я почувствую запахъ гнили, какой бываетъ слышенъ на могилахъ.. Въ стени много старыхъ заброшенныхъ кладбищъ, и я подумалъ, что твой рисъ былъ сѣянъ на одномъ изъ такихъ мѣстъ.

— И это понятно теперь,—замѣтилъ хозяинъ.— Но вотъ что особенно поразило меня,—продолжалъ онъ:—такъ это предположеніе, что я будто бы незаконный сынъ моего отца! Скажи мнѣ, любезный, съ чего ты это взялъ?

— На это есть вѣрная примѣта, какъ я слышалъ отъ старыхъ людей,—отвѣчалъ Хамить:—если кто, говоря съ человѣкомъ, потупляетъ глаза въ землю, или иногда взглядываетъ на собесѣдника изъ подлбья,—знай, что этотъ человѣкъ незаконнорожденный! Но ты, мурза, не сердись на меня, я сдѣлалъ свое замѣчаніе не въ обиду тебѣ и никакъ не думалъ, что ты можешь услышать мои слова.

— Скажите же теперь, любезные гости, о дѣлѣ вашего пріѣзда ко мнѣ,—сказалъ бій, удовлетворившійся объясненіемъ „загадокъ“.

Акъ-итъ хотѣлъ отвѣчать, но въ это время въ юрту вошелъ татаринъ, потерявшій верблюда, и обратился къ бію съ просьбой разобрать его искъ.

Бій началъ судъ. Истецъ объяснилъ все, что внушило ему подозрѣніе противъ братьевъ, и выразилъ увѣренность, что они или сами взяли верблюда, или знаютъ вора, но не желаютъ его выдать.

— Что вы на это скажете, друзья? Оправдывайтесь!—предложилъ Бальтекей.

Старшій изъ братьевъ началъ объясненіе:

— Увидѣвъ слѣдъ верблюда на мягкой травѣ, я замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его ноги скользили.. Обыкновенно верблюдъ ступаетъ твердо, не скользитъ, потому что на ступняхъ у него есть шероховатая, твердая мошля. Когда же онъ находится долгое время въ пути, то эти мошля стираются, ступни дѣлаются гладкою и тогда ноги его скользятъ. Замѣтивъ это на мягкой травѣ, по которой ступалъ верблюдъ, я и заключилъ, что онъ уже былъ уставшій, прошедшій далекое пространство.

— А я,—продолжалъ Сабитъ:—случайно обратилъ вниманіе, что верблюды, шедшіе по лужайкѣ, срывали губами траву все съ лѣвой стороны; съ правой же—трава была нисколько не тронутая, не объѣденная... Но раньше я примѣчалъ, что верблюдъ, походя, всегда щиплетъ траву или прямо передъ собою, или—то съ той, то съ другой стороны, какъ случится... Поэтому-то я и подумалъ, что тотъ верблюдъ, слѣдъ котораго мы примѣтили, былъ слѣдъ на правый глазъ.

Бальтекей одобрительно кивнулъ головою и взглянулъ на Хамита, который отвѣчалъ:

— А я замѣтилъ, что по травѣ, которую задѣвალъ верблюдъ своимъ выюкомъ, а въ особенности тамъ, гдѣ онъ, уставшій, опускался на брюхо,—собралось очень много мухъ. А такъ какъ муха льнетъ къ сладкому, то я догадался, что выюкъ верблюда былъ—бадя съ медомъ...

Бій весело улыбнулся и сказалъ:—Да, правда, хорошо! айда умные люди! догадливый народъ! Ну, любезный,—обратился онъ къ татарину:—ступай, ищи своего верблюда; этихъ молодцовъ нельзя обвинять: самъ ты видишь теперь, что они не виноваты...

— Итакъ, ваше-то дѣло, братья, въ чемъ же заключается?—опять спросилъ бій.

Первый изъ нихъ разсказалъ о завѣщаніи отца, о сокрытіи клада въ горахъ Чингызъ и о томъ, какъ впоследствии не оказалось въ немъ 500 золотыхъ монетъ.

— Изъ-за этого у насъ и споръ вышелъ: мы не можемъ уличить другъ друга, но навѣрное знаемъ, что золото взялъ кто нибудь изъ насъ троихъ,—пояснилъ Акъ-итъ. Сабитъ и Хамитъ подтвердили слова брата:

— Да, посторонній человѣкъ не могъ взять третью часть, ибо если бъ кто нибудь случайно нашелъ нашъ кладъ, то забралъ бы весь.

— Правда, правда ваша, братья! Я поразмысли объ этомъ, найду виноватаго и дамъ вамъ свой отвѣтъ. Но... прежде я хочу разсказать вамъ одну исторію, послушайте-ка!

Гости прислушались, а хозяйинъ началъ разсказъ:

„Неподалеку отъ меня живетъ одинъ хорошій человѣкъ. У него была дочь,—славная дѣвочка, рѣдкой красоты! Она полюбила молодаго джигита изъ сосѣдняго аула и тотъ также очень любилъ дѣвицу; жениться же на ней онъ не могъ, потому что былъ одного съ нею рода... Знаете обычай?!

„Но молодые люди часто видѣлись между собою и говорили другъ другу ласковыя, любовныя слова...

„Вотъ, однажды, пріѣхалъ къ этому сосѣду богатый старикъ съ молодымъ сыномъ и высваталъ за него у отца эту дѣвицу. Сватъ пригналъ съ собою табунъ лошадей и тутъ же заплатилъ большую часть калыма. Парня съ дѣвицей немедленно обвѣнчали, и молодой на завтра долженъ былъ увезти свою невѣсту. Только, передъ первой брачною ночью, дѣвица и говорить своему жениху: милый мой, теперь я твоя душой и тѣломъ... ты завтра увезешь меня съ собой, и я никогда уже болѣе не увижу одного джигита, котораго я очень любила! Позволь мнѣ сперва сходить къ нему—проститься? Онъ живетъ недалеко,—я скоро вернусь; ты же надѣйся, что я не обману тебя и что тебѣ не придется ни въ чемъ меня упрекать.

— „Иди, дѣвица; простись съ возлюбленнымъ! только приходи скорѣе,—отвѣчалъ молодой, снисходя къ первой просьбѣ

жены. Та нарядилась въ лучшую одежду и отправилась знакомою дорожкой въ аулъ, къ любовнику. Онъ ждалъ уже ее и встрѣтилъ ласково, съ обычными любовными словами, а дѣвица кинулась къ нему на грудь и въ слезахъ объяснила ему о своемъ горѣ — о замужествѣ и предстоящей съ нимъ разлукѣ...

„Нечего дѣлать, разстаться было необходимо. Оба вмѣстѣ поплакали и—простились. Джигитъ проводилъ дѣвицу на дорогу; здѣсь онъ еще простился съ нею и... пошелъ домой, не оглядываясь. Дѣвица также поспѣшила домой; только вдругъ на самой срединѣ пути, на нея напали воры! Они остановили дѣвушку и снимали съ нее всѣ дорогія украшенія, все платье и оставили въ одной рубашкѣ. Бѣдная пташка затряслась отъ испуга и не могла вымолвить слова. Одному изъ воровъ стало жаль ее, и онъ сказалъ товарищамъ: братцы, отпустимъ эту дѣвку! что намъ ее обижать, беззащитную? Возвратимъ ей вещи и золотыя украшенія, снятыя съ груди и волосъ; пусть идетъ себѣ съ миромъ! Сдѣлаемъ въ своей жизни хоть одно снисхожденіе...

„Воры подумали и согласились съ предложеніемъ товарища. Они пощадилъ дѣвицу, возвратили ей все ограбленное и удалились.

„Когда она пришла къ мужу, то разсказала ему обо всемъ случившемся, а потомъ молодые улеглись спать... Утромъ женихъ подумалъ и созналъ, что онъ первый сорвалъ „цѣтокъ юности“, что жена не обманула его и что, кромѣ „любовныхъ словъ“, она ничего не вѣдала...”

— Друзья мои, я кончилъ,—сказалъ Бальтекей.—Теперь скажите вы мнѣ,—какъ люди умные и разсудительные,—скажите: который изъ трехъ мужчинъ поступилъ хорошо: молодой ли мужъ, отпустившій свою жену на свиданіе съ любовникомъ; любовникъ ли, кладнокровно простившійся съ дѣвицей и ничѣмъ, кромѣ слезъ и поцѣлуевъ, не запечатлѣвшій послѣдняго свиданія съ ней, или же—воръ, сердце котораго скалилось надъ беззащитною дѣвицей? Который изъ нихъ троихъ поступилъ великодушно?

Братья задумались.

— Я одобряю поступокъ молодаго мужа, великодушно уступившаго желанію невѣсты,—сказалъ Акъ-итъ.

— Нѣтъ, лучше этого поступокъ влюбленнаго джигита, который уступилъ свое право на любовь дѣвицы другому,—возразилъ Сабитъ.

— А по мнѣ,—отвѣчалъ Хамитъ:—лучше всѣхъ поступокъ вора, тропувагоса слезами беззащитной жертвы. Онъ остановилъ товарищей, и тѣ возвратили ей ограбленныя вещи... Съ тѣхъ поръ, можетъ быть, у нихъ проснулась совѣсть... Это ли не великодушіе?

— Такъ? таково ваше мнѣніе, братья?—говорилъ Бальтекей, вставая съ своего мѣста. Затѣмъ подходитъ къ Хамиту, произнесъ:

— Я вижу, что ты тронуть великодушіемъ вора, что раскаяніе его ты цѣнишь выше другихъ чувствъ. Стало быть, то великодушіе тебѣ понятнѣе, ближе къ твоему сердцу?.. Возврати же братьямъ взятыя тобою 500 тиллей! онъ не минавалъ твоихъ рукъ.

Бій поклонился и вышелъ изъ юрты, а Хамитъ, пристыженный судомъ, сознался предъ братьями, что онъ взялъ свою долю изъ клада.

ИЗЪ ОЧЕРКОВЪ СИБИРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Цивилизаторы-иностранцы и прекрасный Исидоръ.—Цивилизаторъ туземный.—Проектъ канализаціи и Венеція, созданная кутузкой.—Обильное вознагражденіе и когда цифра 13 бываетъ не къ худу.—Цивилизаторы и просвѣтители непрізнанные.—Положеніе учителей въ Сибири.

Недавно, на годовомъ сибирскомъ общѣдѣ, 26-го октября, въ Иркутскѣ одинъ изъ представителей задался вопросомъ о прѣзжихъ цивилизаторахъ и цивилизуемыхъ. Это навело насъ на мысль о разныхъ цивилизаторахъ на окраинѣ и о самыхъ пріемахъ цивилизаціи. Фактовъ, характеризующихъ эту цивилизацію, въ присылаемыхъ намъ разныхъ корреспонденціяхъ и извѣстіяхъ съ окраины, наберется немало.

Кто только не заявляется цивилизовать Сибирь? Повидному, это становится даже профессіей каждаго прѣзжаго. Странное, однако, впечатлѣніе выносимъ мы отъ этихъ цивилизаторовъ.

Возьмемъ одну изъ встрѣчъ съ цивилизаторомъ-иностранцемъ, рассказанную намъ иркутляниномъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мнѣ пришлось участвовать въ городѣ Иркутскѣ въ одной увеселительной поѣздкѣ за городъ, или, по мѣстному выраженію, „ѣхать въ поле“. По прибытіи на назначенное мѣсто, каждый изъ нашего многочисленнаго общества постарался найти себѣ занятіе, сообразное со своими талантами и наклонностями. Люди молодые и молодящіеся обегунили дѣвицу, а болѣе солидные, пропустивши по рюмочкѣ, другой, отправились смотрѣть, какъ изготовляютъ шаплыкы специально для этого приглашенный татаринъ. Отдавши должную честь дѣвицамъ, рюмкамъ и баранинѣ, и началъ разсматривать участниковъ пикника и обратилъ вниманіе на одного, довольно страннаго субъекта. Съ виду онъ смахивалъ не то на цыгана, не то на еврея, одѣтъ былъ съ небрежностью болѣе чѣмъ артистической, а велъ себя на столько странно, что можно было заподозрѣть нормальность его умственныхъ способностей. Напримѣръ, онъ вмѣсто шляпы надѣвалъ себѣ на голову корзинку отъ хлѣба и такъ сидѣлъ серьезно и неподвижно, пока кто нибудь не спрашивалъ его, что у него на головѣ. Тогда онъ съ изумленіемъ снималъ съ головы корзинку, какъ будто не понимая, какимъ образомъ она могла попасть на нее. Или, напримѣръ, когда онъ шелъ, то вдругъ, неожиданно перекувырнувшись, продолжалъ идти дальше также серьезно и невозмутимо.

— Скажите, пожалуйста, что это за шутъ гороховый?— спрашиваю я у соѣда.

— Какъ, вы не знаете? Это—иностранецъ Сидоръ.

Оказалось, что это французскій ученый и путешественникъ m—eur Isidore, котораго здѣсь въ шутку перекрестили въ иностранца Сидора. Оказалось еще, что онъ сдѣлалъ много чрезвычайно глубокомысленныхъ и неожиданныхъ открытій, въ родѣ того, что Сибирь—не то, что Италия, что по деревнямъ живетъ народъ дикій, который даже не понимаетъ, что значить „бонжуръ“, что должность ананаса въ Сибири отправляетъ облепиха и т. п. Къ несчастью, подобнаго рода изслѣдованія не встрѣтили поддержки и поощренія со стороны лицъ, которыя принимаютъ близко къ сердцу интересы Сибири, и бѣдному иностранцу не только не пришлось загребать лопатой деньги, какъ онъ было надѣялся, но даже, какъ Хлестаковъ, онъ задохнулся въ гостиницѣ и не зналъ, какъ выбраться подобру-поздорову изъ города. Вслѣдствіи мнѣ удалось познакомиться съ нимъ ближе и

я увидѣлъ, что съ поразительнымъ невѣжествомъ онъ соединяетъ необъятное самоувѣреніе и еще болѣе необъятное презрѣніе къ странѣ, въ которую онъ попалъ. Всѣ у него были дураки, мерзавцы, подлецы, которые не умѣли или не хотѣли цѣнить его, имя котораго гремитъ во всѣхъ концахъ міра, который состоитъ членомъ всевозможныхъ ученыхъ обществъ и корреспондентомъ самыхъ разнообразныхъ газетъ.

Положеніе иностранца Сидора въ самомъ дѣлѣ было плачевное. Человѣкъ рассчитывалъ, что дѣлалъ скачокъ изъ своей „прекрасной Франціи“ въ „варварскую Сибирь“, онъ пріобрѣтаетъ вѣчную признательность осчастливленныхъ его посылченіемъ варваровъ, что каждое слово его будетъ выслушиваться съ благоговѣніемъ, что онъ однимъ присутствіемъ своимъ будетъ повсюду ароматъ прогресса и превращать каждый захолустный городишко въ уголокъ Парижа,— и вдругъ, вмѣсто всего этого—„иностранецъ Сидоръ“, безремонтное хлопанье по брюху и низведеніе до шута горохового. Обидно!

Иностранецъ прѣзжаетъ цивилизовать Сибирь, однако, временно, налету, и если возьметъ купшъ съ какого нибудь безпечнаго золотопромышленника, то и слава Богу, остальная игра его будетъ въ другомъ мѣстѣ. Возвратись, онъ будетъ рассказывать басни и сообщать необыкновенныя приключенія, что опять дастъ копѣйку.

Не то представляеть цивилизаторъ изъ своихъ, явившійся цивилизовать упорно и продолжительно; онъ, такъ сказать, вливается и присосыпается. Пріемы его тоже особые. Цивилизаторъ прежде всего ищетъ теплаго мѣста, и, когда имъ заручится, то начинаетъ обывателя учить. Какъ вводится прогрессъ и какими средствами прививается цивилизація, примѣромъ служить, напримѣръ, слѣдующій присланный намъ рассказъ.

Есть, положимъ, въ Сибири городъ Б., а въ городѣ этомъ помощникъ исправника спитъ и видитъ насаждать цивилизацію. Недоимки соберетъ, коровъ продастъ, обыватель острастку дастъ, а времени все еще много остается. Лежитъ онъ и думаетъ: „Какую бы мнѣ ему еще цивилизацію прописать? Да вотъ, для перваго раза, хоть канализацію“. Задумалъ и рѣшилъ, а главное, соблазнительно!—вѣдь въ исторію такъ и занесется: помощникъ исправника имя рекъ первый ввелъ въ нашемъ городѣ канализацію.

Не разсуждая много, что изъ этой канализаціи выйдетъ, нашъ герой немедленно приступаетъ къ осуществленію своей идеи съ замѣчательной энергіей. Онъ созываетъ стражниковъ и разсматриваетъ ихъ по городу, причемъ даетъ имъ надлежащую инструкцію:

— Смотрите, ребята, съ каждаго обывателя взять подпису, что черезъ недѣлю около его дома будетъ прокопана канава, а у кого не будетъ готова,—въ кутузкѣ заморю! Слышали?

— Рады стараться, ваше—дѣ!

Въ тотъ же день обыватели узнаютъ о новой повинности, со спасительнымъ предостереженіемъ относительно кутузки. А что такое кутузка,—обывателю это доподлинно из-

вѣстно. Проходить въ нее надо мимо звѣря рыкающаго, во образѣ мѣстнаго полицейскаго надзирателя, прозваннаго своими согражданами Бодрымъ. Этотъ Бодрый приходитъ въ свою камеру въ 10 часовъ утра и продолжаетъ свои занятія до 2 часовъ дни. Во время занятій имѣющіе къ нему нужду ожидаютъ выхода его благородія въ прихожей, стоя въ шеренгу; если же кто войдетъ въ камеру, то Бодрый вскакиваетъ, начинаетъ подергивать плечами, топтать ногами, кричать, словомъ, продѣлывать представленіе, глядя на которое неволью начинаешь жалѣть объ отсутствіи укротителя звѣрей. Конечно, надо имѣть ужъ сверхчуръ сильную любовь къ кутузкѣ, чтобы стремиться попасть въ нее, не смотря на перспективу встрѣчи съ Бодрымъ. И вотъ обыватель, какойнибудь голодающій мѣщанинъ Иванъ Петровъ, обладатель жалкой, полуразвалившейся лауги надрывается изъ послѣднихъ силенокъ, чтобы исполнить грозный приказъ.

Конечно, видѣ, кромѣ Сибири, никто не слыхалъ о такомъ приемѣ. Что если бы домовладѣльцевъ какогонибудь города въ Европейской Россіи принуждали такими средствами рыть канавы и каналы, вѣдь, можетъ быть, у насъ давно была бы Венеція. „Рой, или въ кутузку“, но какъ, почему, на основаніи какихъ статей, по какому праву,—не спрашиваютъ, и обыватель не добивается. И это очень хорошо. Нѣтъ этихъ препятствій въ видѣ вызова къ мировому, нѣтъ отворокъ, резоновъ. И посмотрите, какіе—результаты!

Недѣля проходитъ—канавы готовы. Казалось бы теперь остается наслаждаться чистотою, отсутствіемъ грязи, вони, и другими благами канализаціи. Увы! грязь не желаетъ уступать своихъ правъ на городъ. Единственный достигнутый результатъ тотъ, что нижняя крѣпостная часть города превращена въ Венецію. Прежде, хоть съ трудомъ, но можно было ѣздить на волахъ, а теперь нельзя иначе какъ въ лодкѣ. Надо надѣяться, что неутомимый цивилизаторъ заставитъ гражданъ выписать въ недѣльный срокъ изъ Италіи гондолы.

Въ увѣчаніе такихъ заслугъ, предполагается воздвигнуть ему монументъ съ надписью:

«Для стяжанія славы
Онъ прорылъ канавы,
Дѣйствуя кутузкой
По системѣ русской».

Всякая цивилизація на окраинѣ хорошо оплачивается, и нѣтъ благодарнѣе и выгоднѣе занятія цивилизатора.

Намъ доставленъ прелюбопытный документъ, изображающій бюджетъ исправника К—скаго округа въ Восточной Сибири. Приводимъ его цѣликомъ: съ 5 волостныхъ правленій по 300 рублей въ годъ—1,500 руб.; съ одного волостнаго правленія—500 р., съ одной инородной управы—300 р.; съ 2-хъ солеваренныхъ заводовъ—1,000 р.; съ одной пароходной пристани—500 р.; съ одного торговаго дома—500 р.; съ 35 складовъ вина и спирта, по 200 руб. съ каждаго—7,000 руб.; всего 11,300 р., да казеннаго жалованья и квартирныхъ 1,650 р.—итого почти 13 тысячъ. Отсюда можно видѣть, во-первыхъ, какъ несправедливо предубѣжденіе къ числу 13, во-вторыхъ, что исправникъ въ Сибири получаетъ иногда болѣе чѣмъ губернаторъ. Но чувствуете ли вы, по этому бюджету, какой громовержецъ долженъ быть этотъ исправникъ? Вѣдь не представляется же вамъ патріалъхальная картина, какъ всѣ эти правленія, управы, заводы и

пристані, тронутые его безкорыстіемъ и кротостью, несутъ ему эти тысячи единственно отъ полноты душевной:

— Ну, уважь! Судѣлай милость, возьми! Не обидь!

А ему, хоть и неприятно брать, но дѣлаетъ онъ это единственно для того, чтобы „уважить“ и „не обидѣть“. Не вѣрится ли будетъ другая картина:

«Его слова—для всѣхъ законъ,
Никто при немъ дышать не смѣетъ,
И—спору нѣтъ—исправникъ онъ:
Вѣдь онъ исправно брать умѣетъ».

Но если исправники раздобылись такой благодатью, то нельзя того же сказать о настоящихъ проводникахъ просвѣщенія въ Сибири—объ учителяхъ. Профессія эта не находится въ особомъ фаворѣ въ Сибири. Это не парлатаны, въ родѣ иностранца Сидора, думающіе своимъ блескомъ поразить всѣхъ, не герои, продѣлывающіе эксперименты цивилизаціи при помощи кутузки,—это скромные труженники, задачи которыхъ подготовить почву къ тому, чтобы Сибирская земля могла также рождать

Собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ.

Но, увы! сколько препятствій приходится преодолевать имъ, сколько встрѣчать неудачъ, разочарованій, лишеній!..

Прежде всего учителю предстоитъ собирать свою паству, потому что силошъ и рядомъ случается, что сельская школа открыта, учитель приглашенъ, но малолѣтніе Платоны и Невтоны, пока еще болѣе быстрые ногами, чѣмъ разумомъ, разбѣгаются отъ страшилища—школы подъ покровъ своихъ чадолубивыхъ родителей. Родители быстро входятъ въ положеніе своего дѣтища, которому грозитъ такая небывалая еще, таинственная напасть, въ видѣ грамоты, и рѣшается горой стоять за свою плоть и кровь. Происходятъ сцены, которыя были бы глубоко комичны, если бы въ то же время онѣ не были такъ грустны. Отъ школы откреживаются, отплеваются, отбоариваются всѣми возможными способами. Но вотъ паѣзжаетъ власть въ видѣ земскаго засѣдателя; онъ долженъ поставить дѣло просвѣщенія на прочную ногу.

— „Вы что это отъ школы отбиваетесь, развѣ не видите, что она открыта начальствомъ и учитель присланъ. Чтобы у меня сейчасъ! Ни-ни! безъ разговоровъ, понимаете! а то“!.. Засѣдатель не договариваетъ, онъ садится въ кибитку, быстро улетаетъ насаждать цивилизацію за 500 верстъ въ другой конецъ участка и по пути распотрошить какое-то мертвое тѣло.

И дѣйствительно школа, благодаря тому, что пригрозила, выросла. Но вотъ бѣда, въ ней очутились какіе-то больные, хилые ребята, уроды, слѣпой и даже идиотъ. Ясно, что обыватель хотѣлъ сбыть сюда все непригодное ему при хозяйствѣ, а это поздоровѣе-то удержалъ. Много предстоитъ труда учителю, собрать болѣе способный къ обученію контингентъ. Собирается онъ также весьма часто подъ воздѣйствіемъ засѣдателя—вводителя цивилизаціи, особымъ способомъ повинности: „отрядить съ общества по два ученика“,—отдается приказъ. Но въ видахъ того, что родители не всегда охотно расстаются съ дѣтьми, общество рѣшается платить родителямъ за эту повинность отраженія дѣтей. Такъ начинаются многія школы, а затѣмъ идетъ борьба съ „училищемъ“, а иногда и учителемъ. Училище вѣдь новая тяжесть, ему нужна квартира, дрова. И вотъ начинается сельская „экономія“.—Да что же

это вы дровъ не отпускаете! Вѣдь у насъ морозъ стоять, вода замерзла, а ценами топло!—возражаетъ бѣдняга-учитель.

Много приходится перенести сельскому учителю или учительницѣ при водвореніи просвѣщенія. Посмотрите же, какъ оплачивается эта настоящая самоотверженная миссія просвѣщенія. Поговорите съ любымъ изъ приходскихъ учителей, ото всѣхъ вы услышите одно и то же: содержаніе самое ничтожное, а работа каторжная!—„Послѣ пяти-часоваго урока голова идетъ кругомъ,—говорятъ эти труженики,—горло пересохнетъ, чуть съ ногъ не валишься, а зачастую приходится брать еще постороннія занятія, чтобы хоть какъ нибудь перебиться“....

Нельзя сказать, чтобы жалобы эти всегда оставались безъ послѣдствій. Такъ, напр., въ Семипалочной области богато надѣленные судьбою цивилизаторы нашли, что размѣръ получаемаго приходскими учителями содержанія надо измѣнить,—и убавили его чуть не на сто рублей. Въ настоящее время учитель получаетъ 360 р. содержанія, а такъ какъ ему не приходится получать добавочныхъ отъ пристаней, заводовъ и кабаковъ, то триста шестьдесятъ рублей и остаются тремястами шестьдесятью, а не растутъ. Изъ этого видно, что цивилизаторамъ не всѣмъ живется одинаково хорошо въ Сибири. Не даромъ одинъ поэтъ, приславшій намъ стихи объ этой странѣ, среди прочихъ торжественныхъ строкъ восклицаетъ:

«Забитый край! Огромныя равнины,
На сотни верстъ огромныя поля,
И совъ кругомъ! Да, жребій твой малины
Житья далека, забытая земля!»

Сначала мы не поняли, откуда явилась эта малина,—отъ избытка ли чувства, или отъ недостатка рифмы; но потомъ, вникнувъ глубже, мы нашли въ этихъ строкахъ не что иное какъ простую мысль, что въ Сибири „житье—не малина“.

О, сибирскіе поэты,
Сколько бѣднымъ вамъ кручины
И труда для вдохновенія;
Нѣтъ нигдѣ кругомъ малины,
А рифмуется нескладно лишь березовая каша
Да презрѣнная калина!

Сибирскій юмористъ.

ВЕСЕЛЫЕ РАЗСКАЗЫ.

Въ послѣдней книжкѣ „Русской Старины“ помѣщена шутка П. О. Горбунова: „Донесеніе царскаго воеводы“ про „бой съ афганскимъ мурзою на Кушкѣ“. Въ донесеніи мастерски воспроизведенъ языкъ нашихъ памятниковъ XVII вѣка. Вотъ выдержки изъ этой шутки:

„Въ нынѣшнемъ, государь, 392 году, стоялъ я съ твоими, великаго государя, ратными, конными и пѣшими людьми на Кушкѣ-рѣкѣ. И мѣсяца марта въ 20-й день вѣдомо мнѣ учинилось, что аглинскіе люди сылаются съ афганскимъ мурзою и говорятъ воровскія развратныя рѣчи, наговаривая, чтобы тотъ мурза съ своими татарами содиначасъ къ злему воровству ихъ присталъ и противъ твоихъ, великаго государя, ратныхъ людей учинилъ бой. И мурза, предався въ неискусевъ умъ, тѣхъ воровскихъ рѣчей слушалъ. И я, жалючи того мурзу, сдѣлалъ съ нимъ ссылку, а писалъ:—Не приго-

же де тебѣ, мурзѣ, слушать богоотступниковъ и противъ государевыхъ ратныхъ людей чинить злой умыселъ. Мы де не для смуты пришли, а стоимъ на своей землѣ для береженья, чтобы кровь невинная не проливалась. А буде ты, мурза противъ государевыхъ ратныхъ людей будешь чинить дурно, и тебѣ быть отъ насъ въ жестокомъ наказаніи, а отъ владѣтеля твоего въ отвѣтъ.

„И мурза говорилъ: велѣно де мнѣ отъ моего владѣтеля сылаться съ аглинскими людьми и рѣчей ихъ слушать.

„И королевичъ аглинской капитанъ прислалъ мнѣ письмо съ воровскою мыслью. И я, выразумѣвъ то письмо, послалъ полуполковника Алиханова съ товарищи говорить съ тѣмъ капитаномъ и со всѣми аглинскими людьми.

„И спеднись, говорили.

„Аглинскіе люди говорили: вы-де въ Индею идете?

„А полуполковникъ съ товарищи говорилъ: мы въ Индею будемъ, когда нашъ великій государь похочетъ. А таперво мы въ Индею не идемъ, а пришли для береженья новыхъ государевыхъ городовъ, которые ударили челомъ великому государю, чтобы быть имъ со всѣми людьми подъ его высокою рукою.

— „А будетъ государь вашъ похочетъ, и вы въ Индею пойдете ли?

— „Коли великій государь, его пресвѣтлое царское величество, похочетъ, и въ томъ будетъ его воля, и мы въ Индею поидемъ того же числа, какъ указъ будетъ.

— „А зачѣмъ де вамъ идти въ Индею: у вашего государя земли довольно?

— „У государя нашего земель много, и въ умъ не вмѣстится, а въ Индею намъ итти, чтобы милордамъ вашимъ и купцамъ и прочимъ королевичнымъ аглинскимъ людямъ въ Московскомъ государствѣ дуровать было негораздо. И какъ мы будемъ въ Индею, и вамъ то будетъ за страхъ, а московскому государству утѣшеніе...

„На утро мурза ударилъ съ татарами на твоихъ, великаго государя, ратныхъ людей, и милостию Божіею и твоимъ государевымъ счастиемъ, твои ратные люди бились крѣпкостойтельно и били татаръ безо всякаго пощады.

„И видя татары надъ собою твоихъ, великаго государя, ратныхъ людей промыселъ и жестокой приступъ и пожарное разореніе,—побѣжали розно, а аглинскіе люди, снявъ порченки, тожь побѣжали, и городъ Пинжа отъ татаръ и аглинскихъ людей очистился.

„И мурза аглинскаго королевина капитана за бороду дралъ: въ своей де землѣ вамъ не сидится, пришли къ намъ заводить смуту.

„И аглинскіе люди, видючи надъ собою отъ мурзы и отъ татаръ жестокое истязаніе, прислали ко мнѣ гонца просить заступы, и я послалъ на споможенье козаковъ сколько пригоже. И къ вечеру того дни козаки воротились и говорили, аглинскихъ людей татары угнали въ свои улусы.

„А городъ Пинжу я взялъ для прицѣпленія онаго къ моему великодержавному скиотру“.

Въ „Будильникѣ“ рассказанъ слѣдующій анекдотъ о туркестанцахъ.

Въ Петербургѣ въ ресторанъ входитъ пріѣзжій туркестанецъ.

- Аршинъ водки!—приказываетъ онъ буфетчику.
 — ?!
 — Аршинъ водки,— у насъ водку всегда пьютъ аршинами!
 — Мы, сударь, продаемъ рюмками, графинами..
 — Отмѣрь на прилавкѣ аршинъ.
 Буфетчикъ отмѣриваетъ.
 — Сколько въ аршинѣ вершковъ?
 — Шестнадцать.
 — Доньшко каждой порядочной рюмки равно вершку;
 значитъ, аршинъ—шестнадцать рюмокъ.

Наливай.

Буфетчикъ ставитъ подъ рядъ 16 рюмокъ, и наливаетъ въ нихъ водку, туркестанецъ вынимаетъ рюмку за рюмкой и загусываетъ только на полъ-аршинѣ, т. е. послѣ восьми.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Сербо-болгарское перемирие подписано 9-го числа, въ 5-ть часовъ вечера. Международная военная коммиссія, принимая въ соображеніе занимаемыя сторонами боевыя позиціи, равно какъ побѣды, одержанныя болгарскими войсками, постановила: 1) заключить перемирие срокомъ до 1-го марта будущаго года съ тѣмъ, чтобы можно было приступить къ переговорамъ о заключеніи мира. Если къ тому времени миръ подписанъ не будетъ, то перемирие слѣдуетъ считать продолжающимся по праву, а если мирныя переговоры будутъ прерваны послѣ 1-го марта, то увѣдомленіе о томъ должно состояться десятью сутками раньше возобновленія непріязненныхъ дѣйствій; 2) сербы должны очистить болгарскую территорію 25-го числа текущаго мѣсяца, а болгары—сербскую 27-го.

Въ дневномъ приказѣ по арміи, извѣщающемъ о заключеніи перемирія на основаніяхъ, постановленныхъ международною военною коммиссіей, князь Александръ благодаритъ офицеровъ и солдатъ за храбрость и образцовое поведеніе и присовокупляетъ, что онъ съ чувствомъ благодарности признаетъ, что болгарская армія достигнутыми ею успѣхами обязана неуспѣшнымъ попененіямъ о ней Русскаго Императора и примѣрной дѣятельности русскихъ инструкторовъ, внушившихъ болгарскимъ солдатамъ дисциплину, храбрость и любовь къ отечеству, каковыя качества и привели ихъ къ побѣдѣ.

Газетъ „Temps“ телеграфируютъ изъ Берлина о томъ, что въ мѣстныхъ политическихъ кругахъ радостно привѣтствовали разрѣшеніе сербо-болгарскаго столкновенія, а также вѣрность примиренія князя Александра съ Россіей. На дневной приказъ болгарскаго князя, высказывающаго блестящую похвалу достоинствамъ русскихъ офицеровъ, смотрятъ въ особенности, какъ на проявленіе высокаго благо-разумія.

14-го (26-го) декабря, состоялся торжественный въѣздъ князя въ Софію. Къ этому давножданному дню со всего княжества съѣхалось въ болгарскую столицу множество народа, желавшаго привѣтствовать князя, возвращающагося со своей побѣдоносной арміей. Нишская улица, по которой князь долженъ былъ въѣхать въ Софію, еще съ ночи была переполнена народомъ, толпившимся шпалерами по тротуарамъ. Всѣ софійскія улицы, до бѣднѣйшихъ предмѣстій включительно, приняли праздничный видъ и были разукрашены флагами, а также вензелями, бусами и портретами князя. Ровно въ одиннадцать часовъ громъ пушечныхъ выстрѣловъ и торжественный колокольный звонъ въ церквяхъ оповѣстили о прибытіи князя, который, по всему протяженію Нишской улицы, былъ восторженно привѣтствованъ народомъ. Князь въѣхалъ въ Софію верхомъ, въ темносинемъ походномъ мундирѣ и фуражкѣ, съ обнаженной шапкой, конвоируемый кавалерійскими офицерами. Народъ не пере-

ставалъ привѣтствовать армію громовыми криками „ура!“ восторженно бросая вверхъ шапки. Жены высшихъ софійскихъ чиновниковъ поднесли князю Александру лавровый вѣнокъ и украсили его лошадь цвѣтами. Старики, женщины и дѣти плакали отъ радости и толпились вокругъ князя, дѣлая ему ноги и полы одежды. Выслушавъ привѣстіе бургомистра, князь отправился прямо въ кафедральный соборъ, гдѣ принялъ благословеніе отъ филиппопольскаго патріарха, произнесшаго при этомъ прочувствованное слово. Изъ собора князь поѣхалъ, чрезъ триумфальныя ворота, украшенныя отягчеными у сербовъ знаменами, на дворцовую площадь, гдѣ пропустилъ мимо себя войска церемониальнымъ маршемъ. По окончаніи дефилированія войскъ, князь сошелъ съ лошади, послѣ чего знамена, при звукахъ русскаго національнаго гимна, были отнесены во дворецъ и сданы на храненіе. Софійское городское управленіе ассигновало на украшеніе города и угощеніе войскъ 20,000 франковъ. Вечеромъ былъ устроенъ обильный обѣдъ для всѣхъ прибывшихъ солдатъ. Городъ всю ночь былъ иллюминированъ. На улицахъ до сихъ поръ толпится народъ, распѣвая патристическія пѣсни. Оркестры военной музыки, по требованію народа, исполняютъ русскій національный гимнъ.

— Порта еще 10-го числа сдѣлала князю Александру запросъ, желаетъ ли онъ принять постъ генераль-губернатора Восточной Румелии, согласно органическому статуту этой провинціи. Князь отвѣтилъ, что въ такой формѣ онъ не можетъ принять турецкаго предложенія, такъ какъ румелийское населеніе не согласится, чтобы власть его была ограничена пятью годами.

— Турецкія вооруженія непрерывно продолжаются, хотя не съ одинаковою успѣшностью, они то ослабѣваютъ, то ускоряются.

— Продленіе перемирія на отдаленный срокъ 1-го марта произвело неблагоприятное впечатлѣніе въ Портѣ, которая усматриваетъ въ этомъ желаніи нѣкоторыхъ державъ замедлить разрѣшеніе кризиса, чтобы успѣть достигнуть сдѣлки, противной взглядамъ Порты. Поэтому Порта разослала 11-го (23-го) декабря по телеграфу новый циркуляръ, въ которомъ указываетъ на опасное состояніе Румелии, на господствующую въ умахъ трѣвогу и на денежныя жертвы, вызываемыя продленіемъ кризиса. Притомъ Порта вновь настаиваетъ, чтобы державы пришли между собою къ соглашенію въ видахъ окончанія кризиса въ возможно скоромъ времени.

— Изъ Бѣлграда несутся неутѣшительныя вѣсти. Генераль Хорватовичъ глубоко изумленъ крайнею деморализаціей, господствующей въ сербской арміи. Главнокомандующій считаетъ причиной такой расщепленности арміи неумѣлое управленіе прежнихъ начальниковъ и высказалъ королю Милану, что полнѣйшая реорганизация арміи безусловно необходима. Королева Наталиа употребляетъ все свое вліяніе, чтобы содѣйствовать скорѣйшему заключенію мира. По ея мнѣнію, виновникомъ всѣхъ несчастій, перенесенныхъ Сербіей, является министръ президентъ Гарашанинъ, который и до настоящаго времени старается оправдать свою шовинистскую политику, выставляя на видъ ложныя демонстраціи сербскаго народа въ пользу войны, которыя составляютъ не что иное, какъ продѣлки его собственныхъ клеветовъ. Партія Ристича въ основѣ своей программы поставила политику примиренія съ Болгаріей. Носятся слухи, что сербскому населенію тѣхъ мѣстностей, которыя были заняты болгарскими войсками, приходится теперь дорого расплачиваться за ту симпатію, съ которой оно относилось къ солдатамъ побѣдоносной болгарской арміи.

— Изъ Лондона телеграфируютъ отъ 5-го декабря въ „Presse“, что будто Гладстонъ, если онъ снова вступитъ во власть, рѣшитъ ирландскій вопросъ созданіемъ ирландскаго парламента, но при надежномъ ручательствѣ въ томъ, что союзъ Ирландіи съ Англіею не будетъ нарушенъ. Въ Лондонѣ опасаются, что въ Ирландіи вспыхнутъ безпорядки, въ виду неудовлетворительности проекта самоуправленія, изготовляемаго для этой страны кабинетомъ Салисбюри.

Оттуда же сообщают въ „Temps“, что известный русофобъ Колькувъ прочелъ 4-го декабря въ „United Service Institution“ любопытную лекцію объ „Англии и Россіи въ Азіи“. Разсмотрѣвъ положеніе, занимаемое великими державами на континентѣ, и установивъ тотъ фактъ, что франко-китайская война дала Китаю сознаніе своей силы, лекторъ старался доказать, что Китаю нечего опасаться со стороны Англии, державы существовавшей мирной и коммерческой. По его мнѣнію, Китай долженъ наблюдать за Россіей и, чтобы остановить движеніе русскихъ въ Азію, необходимо, чтобы существовало полнѣйшее соглашеніе между Англіею, Китаемъ и Японіею, ибо этимъ двумъ послѣднимъ странамъ грозитъ опасность. По этому поводу газ. „Temps“ замѣчаетъ: „Такъ какъ полный текстъ лекціи не опубликованъ, то пока еще невозможно сдѣлать оцѣнку причинъ, выставленныхъ Колькувомъ, но кого убѣдитъ онъ, что Великобританія—самая миролюбивая держава даже на крайнемъ Востокѣ? Захватъ ею порта Гамилтона (который она теперь укрѣпляетъ), этой Малты китайскихъ морей, недавнее завоеваніе независимой Бирмы—не доказываютъ ли, что Англія не поколеблется обнажить мечъ для увеличенія своихъ колониальныхъ владѣній, когда того требуютъ ея интересы?“

— Съ Пиринскаго полуострова то и дѣло получаются вѣсти о новыхъ анти-династическихъ или анти монархическихъ заговорахъ, вспыхивающихъ то въ одной, то въ другой части несчастной страны. Кончина короля Альфонса послужила какъ бы сигналомъ для борьбы различныхъ политическихъ партій, и присутствіе въ Мадридѣ донны Изабеллы еще болѣе увеличиваетъ смуту. Бывшая королева все еще лѣлѣтъ надежду, что ей удастся захватить въ свои руки бразды правленія, вырванныя у ней во время сентябрьской революціи 1867 года. Члены тогдашняго триумвирата, опрокинушаго престолъ Бурбоновъ, всѣ сошли въ могилу: сперва генералъ Примъ, затѣмъ адмиралъ Топете и, наконецъ, маршалъ Серрано; слѣдовательно, эскъ-королева можетъ смѣло дѣйствовать, тѣмъ болѣе, что вдова ея сына, какъ иностранка, непопулярна. „La forestera“ (иностранка), „La austriaca“, такъ называютъ регентшу, которая послѣ шестилѣтняго замужества и пребыванія въ Испаніи, осталась чуждою испанскому народу.

— На прошлой недѣлѣ рейхстагу представлена была памятная записка о колониальномъ вопросѣ. Въ запискѣ говорится, что Германія не намѣрена заняться колонизаціей въ порядкѣ обычномъ европейскимъ державамъ. Также не предполагается ввести въ колоніяхъ административную бюрократическую систему. Колоніи не должны служить мишенью для искателей должностей. Они будутъ исключительно коммерческими, будутъ управляться торговыми обществами, которые взяли на себя развитіе колониальныхъ источниковъ, но государство возьметъ на себя неограниченное право надзора и дастъ съ своей стороны нужную защиту.

— Изъ Лиссабона телеграфируютъ, отъ 3-го декабря, въ „Politische Correspondenz“, что наканунѣ, въ 2 часа по полудни тамъ скончался король Фердинандъ, отецъ царствующаго короля Дона Луиса. Король Фердинандъ-Августъ-Францискъ-Автовъ португальскій, герцогъ саксонскій, генералъ-фельдмаршалъ португальской арміи, родился 17-го октября 1816 года. Онъ былъ супругомъ королевы Маріи II да-Глоріа (род. 1819 году, ум. 1853 году), дочери императора бразильскаго Дона Педро I-го.

— Въ рѣчи, которую открытъ былъ недавно швейцарскій національный совѣтъ, встрѣчается слѣдующее интересное мѣсто касательно балканскаго кризиса: „За предѣлами нашего государства произошли въ послѣднее время событія, за которыми мы слѣдили съ величайшимъ вниманіемъ. Какъ приверженцы свободнаго проявленія народной воли, мы, швейцарцы, не имѣемъ обыкновенія вмѣшиваться въ дѣла другихъ народовъ. Этотъ совершенно правильный образъ дѣйствій не мѣшаетъ намъ выражать свои симпатіи ко всѣмъ слабымъ и подвергающимся нападенію народамъ. Военный пожаръ, охватившій Балканскій полу-

островъ, еще разъ показали, какъ можетъ ошибаться въ своихъ предположеніяхъ весь свѣтъ. Среди ночи глубокой скорби по павшимъ на полѣ брани воинамъ, среди мрака страданій раненыхъ и умирающихъ, мы видимъ яркую звѣзду утѣшенія: маленький народъ, сильный своимъ правомъ и единеніемъ, вѣдомый храбрымъ и мудрымъ вождемъ, смогъ прикрѣпить побѣду къ своему знамени.“

— Нѣсколько дней тому назадъ телеграфъ сообщилъ законически о новыхъ безпорядкахъ въ Корей. Какъ кажется виновникомъ этихъ безпорядковъ былъ Ю-Кунъ, дядя короля бывшій регентомъ во время малолѣтства послѣдняго. Ужъ три года тому назадъ Ю-Кунъ пытался произвести возстаніе въ Китаѣ и былъ за это заключенъ въ тюрьму. Недавно только онъ былъ выпущенъ на свободу. Ю-Кунъ считается вожакомъ старо-корейской партіи. Принцъ Минъ, вожакъ молодой корейской партіи, какъ говорятъ, посѣтитъ въ скоромъ времени Берлинъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Новое Время“, группируя слухи о предстоящихъ судебныхъ преобразованіяхъ, сообщаетъ, что отчасти будетъ переустроено предварительное слѣдствіе, возвысится образовательный и имущественный цензы присяжныхъ и расширится участіе суда въ составленіи списковъ присяжныхъ; введется ознакомленіе присяжныхъ съ слѣдующимъ подсудимому наказаніемъ. Маловажные дѣла передадутся нижнимъ судамъ, дисциплина предсѣдателя въ засѣданіяхъ усилится. Адвокаты подчинятся нѣкоторому режиму. Одновременно съ составленіемъ проектовъ о преобразованіяхъ дѣятельно продолжается пересмотръ уложенія о наказаніяхъ.

— Опубликованъ разсмотрѣнный государственнымъ совѣтомъ рядъ измѣненій въ законахъ, вызываемыхъ отлѣной заключенія въ рабоче-смирительныхъ домахъ.

— Министерство юстиціи вошло въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ ассигнованіи на будущій 1886 г. особаго дополнительнаго кредита на содержаніе судебныхъ установленій въ Сирь-Дарьинской и Ферганской областяхъ, а также на преобразование судебной части въ Уральской области.

— При московскомъ архивѣ юстиціи проектируется учрежденіе археологическаго института.

— Московскія газеты передаютъ, что, по инициативѣ г. прокурора судебной палаты Н. В. Муравьева, въ Москву прибыли всѣ 15 прокуроровъ окружныхъ судовъ округа московской судебной палаты для пересмотра дѣйствующей инструкціи лицамъ прокурорскаго надзора и совѣщанія по разнымъ вопросамъ текущей практикы и дѣлопроизводства.

— Надняхъ на разсмотрѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, по сообщенію петербургскихъ газетъ, будетъ представленъ проектъ устава товарищества крестьянъ, учрежденнаго въ Костромской губерніи съ цѣлю открытія фабрики для производства и исправленія земледѣльческихъ машинъ и другихъ орудій сельско-хозяйственнаго обихода.

— Нѣсколько сельскихъ обществъ Петербургской губерніи, будучи удалены отъ существующихъ школъ, въ виду наступающихъ холодовъ, обратились, съ ходатайствомъ объ обязательномъ устройствѣ при школахъ ночлежныхъ пріютовъ для приходившихъ въ школу изъ дальнихъ селеній дѣтей, такъ какъ въ противномъ случаѣ дальняа прострѣта, которая приходится проходить нѣрѣдко малюткамъ, стужа и темные вечера въ зимнее время служатъ серьезными препятствіями для аккуратнаго посѣщенія школы дѣтьми и пагубно отзываются на успѣшности занятій послѣднихъ.

— Профессоръ Менделѣевъ доставилъ въ комитетъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ записку, въ которой онъ выступаетъ противъ предлагаемаго обложенія русскаго керосина пошлиною при вывозѣ его за границу, причемъ онъ говоритъ, что „вопросъ объ ак-

цизъ на керосинъ долженъ считаться вопросомъ празднымъ*, вслѣдствіе несовременности его въ примѣненіи къ жизни.

— Въ тотъ же совѣтъ Общества доставлена другая записка г. Сидорова, знатока Печорскаго края, въ которой онъ проситъ Общество посодѣйствовать ему въ возможномъ развитіи нефтянаго дѣла на Печорѣ.

— Гласный с.-петербургской думы Петровъ вошелъ съ предложеніемъ объявить нынѣшней зимою конкурсъ на устройство помѣщеній для рабочихъ, примѣрно на 500 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы само зданіе отбѣало всѣмъ санитарно-гигіеническимъ требованіямъ и въ немъ были бы примѣнены новѣйшія системы вентилляціи, отопленія, очищенія и пр. Каждый рабочій долженъ имѣть свой свѣтлый уголь, со столикомъ, сундукомъ и кроватью, такъ чтобы жилище ихъ не носило характера ночлежнаго пріюта.

— Проектъ устава кассы для страхованія заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и увѣчи нѣсколько лѣтъ лежитъ въ Обществѣ для содѣйствія промышленности и торговлѣ, не получая до сихъ поръ практическаго осуществленія. Въ настоящее время вопросъ о такой кассѣ для сельскихъ и дѣсныхъ рабочихъ, по словамъ „Новостей“, поднятъ въ вольно-экономическомъ Обществѣ.

— Происходящій въ настоящее время въ Петербургѣ съѣздъ желѣзо-заводчиковъ произвелъ на большинство нашихъ печатныхъ органовъ довольно одинаковое и для себя неблагоприятное впечатлѣніе. Для примѣра приводимъ отзывы „Новостей“ и „Южанина“, выходящихъ въ такихъ отдаленныхъ другъ отъ друга пунктахъ, какъ Петербургъ и Николаевъ. „Новости“ находятъ, что болѣе печальнаго съѣзда никогда еще не было. Ни одного новаго указанія, ни одной дѣльной мысли онъ до сихъ поръ не далъ, заливъ себя только самыми голословными утвержденіями и явными притязаніями на чужой карманъ и общіе интересы. О потребностяхъ государства и общества менѣе всего было заботы на этомъ съѣздѣ, хотя на немъ не переставали раздаваться громкія фразы объ „отечественной промышленности“. „Южанинъ“ утверждаетъ, что наши желѣзо-заводчики, послѣ своихъ совѣщаній, не придутъ къ какому либо общему соглашенію относительно какой либо общей системы дѣйствій въ будущемъ для успѣшнаго отраженія иностранной конкуренціи, противъ которой все наши желѣзо-заводчики вопятъ. Причину неудачи съѣзда объ газеты видятъ въ томъ, что желѣзо-заводчики изо всѣхъ силъ хлопочутъ и стараются добиться правительственной поддержки, и все спасеніе видятъ въ высшихъ охранительныхъ пошлинахъ и щедрыхъ правительственныхъ подачкахъ, забывая, что наши желѣзодѣлательные заводы обзаны своими убытками, не столько отсутствію протекціонныхъ мѣръ, сколько своему нерациональному устройству, остатности отъ указаній современной технической науки. Конечно, знанія даются не легко, трудъ не всегда пріятенъ, получать же барыши при охранительномъ тарифѣ такъ просто и такъ пріятно и, конечно, гораздо пріятнѣе, чѣмъ оплачивать иногда довольно дорого жалованье научно-образованнымъ техникамъ.

— Ректоръ Петербургскаго университета Андреевскій назначенъ директоромъ археологическаго института съ оставленіемъ въ прежней должности. Утверждены ректорами: вмѣсто по прошенію уволеннаго ректора Казанскаго университета Булича—заслуженный профессоръ Кремлевъ, а Дерптскаго—ординарный профессоръ Шмидтъ.

— Избранный первымъ кандидатомъ на должность московскаго городского головы гласный Н. А. Алексѣевъ утвержденъ въ должности и уже принялъ присягу въ городской управѣ.

— Со времени открытія дѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка по 1-ое декабря 1885 года совѣтомъ банка разрѣшено 2,780 дѣлъ о ссудахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ ссудъ по 98 ходатайствамъ, на сумму 1,414,964 р. 91 к.; разстроилось 52 сдѣлки, послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 895,030 р.; затѣмъ остается 2,630 разрѣшенныхъ ссудъ на сумму 32,433,486 р. 64 к.

По симъ послѣднимъ ссудамъ покупщиками были: а) 803 сельскихъ обществъ (въ число покупокъ сельскими обществами включены покупки частями обществъ представляющими отдѣльные поселенія); б) 1,494 товариществъ, и в) 344 отдѣльныхъ крестьянъ.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго скопинскаго городского общественнаго банка, назначило на 26-е января 1886 года общее собраніе кредиторомъ банка для выслушанія и разсмотрѣнія: 1) отчета о дѣйствіяхъ управленія; 2) докладу о безнадѣжныхъ векселяхъ и взысканіяхъ, переданныхъ управленію; 3) предложеній разныхъ должниковъ скопинскаго банка, заявляющихъ о невозможности уплатить свои долги полнымъ рублемъ; 4) 4 вопроса объ окончательной распродажѣ имущества, заложенныхъ въ скопинскомъ банкѣ, а также и имущество самого банка, и 5) для обсужденія разныхъ текущихъ вопросовъ. Засѣданіе общаго собранія будетъ въ городѣ Рязани, въ помѣщеніи конкурснаго управленія.

— 14-го декабря, въ казанской судебной палатѣ разбирались два дѣла по обвиненію редактора „Волжскаго Вѣстника“ уважаемаго профессора Загоскина въ диффамациі. Первое дѣло было возбуждено мензелинскою думою; второе—дѣленимъ воткинскаго завода Гавриловымъ. На судѣ былъ, между прочимъ, прочитанъ протестъ четырехъ мензелинскихъ гласныхъ по поводу возбужденія дѣла противъ профессора Загоскина. Обвиняемый занималъ адвокатскую трибуну и защищался самъ. Прокуроръ требовалъ обвиненія по обоимъ дѣламъ и наложенія штрафа въ высшемъ размѣрѣ, а именно, въ суммѣ 500 рублей. Послѣ двухчасоваго совѣщанія профессоръ Загоскинъ по первому дѣлу былъ оправданъ, а по второму—приговоренъ къ пятидесятирублевому штрафу.

— Въ засѣданіи 12-го декабря московскаго губернскаго земскаго собранія вызвалъ весьма оживленныя пренія докладъ управы о назначеніи пенсін семействъ покойнаго знаменитаго земскаго статистика В. И. Орлова, результатомъ которыхъ были предложенія о назначеніи 1,800 р. пенсін—900 р. вдовѣ и 900 р. дѣтямъ. Предложеніе это было постановлено на баллотировку и принято единогласно. Затѣмъ собраніе рѣшило помѣстить портретъ В. И. Орлова въ статистическомъ отдѣленіи губернской управы.

— „Каз. Бирж. Вѣд.“ пишутъ о результатѣ послѣдняго засѣданія Оханскаго „питейнаго присутствія“, происходившаго съ 5 по 10 ноября. По настоящее время всѣхъ питейныхъ заведеній въ уѣздѣ было около 140 штукъ, и нельзя сказать, чтобы они не удовлетворяли потребностямъ населенія, потому что пили вообще изрядно. На будущее трехлѣтіе питейнымъ присутствіемъ разрѣшено къ открытію до 600 заведеній, т. е. вчетверо больше настоящаго. Теперь въ одномъ мѣстѣ, по сибирскому тракту, на разстояніи 15 верстъ, существуетъ 3 кабака; съ новаго же года на этомъ пространствѣ откроется 17 заведеній. Прогрессъ. Сколько извѣстно, то же самое произошло и въ смежныхъ уѣздахъ, Пермскомъ и Осинскомъ.

— Въ ночь 13-го декабря, въ Москвѣ, въ районѣ Васманской части арестованъ бѣжавшій изъ Сибири, бывшій дворянинъ, а теперь лишенный всѣхъ правъ состоянія Иванъ Марковъ, судившійся 4 раза московскимъ окружнымъ судомъ за разныя преступленія и, наконецъ, сосланный въ Сибирь, оттуда бѣжалъ въ началѣ текущаго года и только недавно прибылъ въ Москву, гдѣ намѣревался совершить новыя преступленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Требуется отъ 30 до 40 тысячъ руб., очень выгодныя условія, подъ залогъ имѣнія, приносящаго постоянно большой доходъ.

Адресоваться въ Омскъ, Ивану Тимоѣеву, до востребованія.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

ВЪ МОСКВѢ.

Принимаетъ доставку товаровъ и вообще грузовъ изъ Москвы и Одессы въ разные пункты рѣкъ Амура и Шилки, какъ-то: Хабаровку, МихайлоСеменовскъ, Благоуѣщенскъ, Албазинъ, Покровку, Стрѣтенъ, а также Нерчинскъ и Читу.

Отправка производится моремъ, чрезъ Одессу, на пароходахъ Общества добровольнаго флота.

Подробности и условия сообщаются лично или письменно.

Адресъ для почты и телеграфа: Москва, Братьямъ Зензиновымъ. (10—3).

ОБЪ ЯВЛАНІИ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА

въ 1886 году.

Въ предстоящемъ 1886 году «Церковно-Общественный Вѣстникъ» вступитъ въ тринадцатый годъ своего существованія. Главными задачами его, какъ и въ предыдущіи двѣнадцать лѣтъ, будутъ: проведеніе религіозно-правственнаго начала въ общественную жизнь и поддержаніе достоинства, значенія силы русскаго православнаго духовенства. Объ эти задачи облекаются нынѣ съ одной стороны заботами правительства въ томъ же направленіи, съ другой замѣтными поворотомъ въ общественномъ сознаніи въ пользу прочной установки въ средѣ общества живительнаго начала религіи, безъ которой только и возможно то шатаніе мыслей и то отсутствіе прочныхъ общественныхъ идеаловъ, которыми такъ страдало наше общество еще въ недавнее время. Понятно, что главнѣйшимъ дѣятелемъ въ этой области можетъ быть только православное духовенство, какъ хранитель и провозвѣстникъ священнаго истиннаго чистаго христіанства. Оттого-то нисколько неудивительно, что оно все болѣе и болѣе начинаетъ возвышаться въ глазахъ общества, и тѣ дѣянія и въ большинствѣ несправедливыя нареканія на него, которыми такъ богато было прежде время, нынѣ встрѣчаются все рѣже и рѣже. Тѣмъ не менше старая завсѣгда еще не улеглась и задачей органа, посвятившаго себя упомянутымъ выше задачамъ, должна быть забота объ окончательной расчисткѣ почвы, на которой съѣзденъ здравый началъ. Мы тѣмъ съ болѣею готовностью принимаемъ на себя эту задачу, что двѣнадцатилѣтняя борьба съ ложными началами и ошибочными воззрѣніями на свѣтлыя истины достаточно познакомила насъ съ слабыми сторонами людей противоположнаго лагеря.

Относительно самаго исполненія усвоенныхъ нами задачъ замѣтимъ, что помимо общихъ началъ, лежащихъ въ основѣ этихъ задачъ, мы попрежнему будемъ продолжать разработку практическихъ вопросовъ, относящихся къ религіозно-правственнымъ интересамъ общества и церковно-общественной дѣятельности духовенства. Verdѣстныя духовенства на общество въ сферѣ религіозно-правственнаго просвѣщенія, путемъ церковной проповѣди, общественныхъ соборствованій и дѣятельности въ народной школѣ, будетъ преимущественнымъ предметомъ нашего обсужденія, но мы не забудемъ и матеріальныхъ интересовъ духовенства, всегда памятуя, что съ улучшеніемъ ихъ связана самостоятельность и плодотворность его пастырской дѣятельности. Въ этомъ отношеніи важную подмогу послужитъ намъ установившійся въ официальныхъ сферахъ взглядъ на великое значеніе пастыря церкви въ нашей общественной и народной жизни. Мы убѣждены, что недалеко то время, когда духовенство наше займетъ, наконецъ, подобающее ему, но столь уорно и долго осаривавшееся мѣсто въ общемъ ходѣ нашего внутренняго развитія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ нашимъ подписчикамъ «Календарь для духовенства на 1886 годъ», въ которомъ будутъ сгруппированы важныя или интересныя для нихъ свѣдѣнія и узаконенія по всемъ сторонамъ служебной, общественной и школьной дѣятельности духовенства.

Цѣна газетъ остается прежняя: 7 р. за годъ, 4 р. за полгода, причемъ попрежнему допускается разсрочка платежа по срокамъ, какіе сами подписчики найдутъ для себя наиболѣе удобными, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы, при подпискѣ, объ этомъ заявлено было редакціи.

Адресъ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, домъ № 13.

Редакторъ-Издатель А. И. Поповицкій.

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1886 годъ.

ВЪ МОСКВѢ		НА ГОРОДА		ЗА ГРАНИЦУ:	
съ доставкой:		съ пересылкой:			
на 12 мѣс.	10 р. — к.	на 12 мѣсцевъ	11 р.	на 12 мѣсцевъ	18 р.
6	5 50	6	6	6	9

«РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ выходить ежедневно, не исключая дней вслѣдствіи чрезвычайныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: Н. М. Астыревъ, И. Ф. Васильевскій (Бука), А. И. Ващенко, В. А. Гольцевъ, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. И. Мавъ-Галаганъ, Л. П. Мещиновъ, Н. К. Михайловскій, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Пачевскій, А. С. Прудининъ, В. С. Прудининъ, М. Е. Салтиковъ, (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, И. П. Харламовъ, М. К. Цибрикова, А. И. Эртель и другіе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», Мясницкая, Юшковъ пер., домъ № 4-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„БУДИЛЬНИКЪ“

МОСКВА

1886

I. Будильникъ, одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ сатирическихъ журналовъ нашего времени, въ 1886 году вступаетъ въ двадцатъ второй годъ существованія.

II. Будильникъ, начинаясь съ 1884 года подъ новой редакціей, поставилъ себѣ задачей сдѣлаться серьезно-занимательнымъ сатирическимъ журналомъ; въ текста его, а также изъ художественно-карикатурнаго отдѣла изгнано все, что можетъ оскорблять нравственное чувство и приличіе.

III. Будильникъ съ 1884 г. обращаетъ особенное вниманіе на провинціальную общественную жизнь и въ каждомъ номерѣ даетъ странничку нарриатуръ (верѣдко съ портретами мѣстныхъ дѣятелей), посвященную исключительно провинціи, какъ губернской, такъ и уѣздной, не оббгая и крупныхъ селеній.

IV. Будильникъ въ 1886 г. даетъ своимъ годовымъ подписчикамъ четыре художественныя и художественно-карикатурныя приложенія— сюрпризы и серьезную премію—

первую русскую комедію „НЕДОРОСЛЬ“ Д. И. фонъ-Визина.

Полный текстъ, съ приложеніемъ семи сценъ, снятыхъ фотографомъ-художникомъ М. М. Пановымъ съ исполнительей этой комедіи въ бывшемъ первомъ народномъ театрѣ въ Москвѣ, и портрета автора комедіи. Въ сценахъ-группахъ фигурируютъ портреты лучшихъ бывшихъ и настоящихъ провинціальнахъ актеровъ: Рыбакова (покойнаго), Максимова, Сръжковой, Соколова-Гладкова и др. Всѣ снимки исполнены фототипіей въ большомъ форматѣ, по образцу прошлогодней юбилейной преміи «Будильника». Директоръ бывшаго народнаго театра, извѣстный драматургъ А. Ф. Фодотовъ, любезно согласился написать къ этому изданію предисловіе—исторію перваго народнаго театра и очеркъ значенія такого театра для государства и народа.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ бесплатными приложеніями-сюрпризами.

съ перес. во всѣ мѣст. Имперіи:		съ перес. во всѣ мѣст. имперіи:	
На годъ	9 р. — к.	На годъ	10 р. — к.
На 6 мѣсцевъ	5 р. — »	На 6 мѣсцевъ	6 р. — »
Въ Москвѣ, съ достав. на домъ:		Въ Москвѣ, съ достав. на домъ:	
На годъ	8 р. — к.	На годъ	9 р. — к.
На 6 мѣсцевъ	4 р. 50 »	На 6 мѣсцевъ	5 р. 50 »
Въ Москвѣ, безъ дост. на домъ:		Въ Москвѣ, безъ дост. на домъ:	
На годъ	7 р. — к.	На годъ	8 р. — к.
На 6 мѣсцевъ	4 р. — к.	На 6 мѣсцевъ	5 р. — к.

Пересылка за границу по особому тарифу.

Разсрочка подписной суммы, по согласенію съ главной конторой «Будильника», допускается для служащихъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, за ручательствомъ назначенныхъ этихъ учреждений. Заявленія на полученіе «Будильника» адресуются: въ Москву, въ редакцію «Будильника», Тверская, д. бывш. Манила.

Годовымъ подписчикамъ на 1886 г. юбилейная премія прошлаго года («Ревизоръ» Гоголя), оставшаяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, уступается за три рубля, т. е. за половинную цѣну этой книги въ отдѣльной продажѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

НА

„ВОЛЖСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

газету общественную, литературную и политическую, выходящую въ г. Казани ежедневно, кромѣ дней послѣдпраздничныхъ.

(4-й годъ изданія).

Составъ редакціи и сотрудниковъ, а также и направленіе изданія—остаются прежніе. Въ газетѣ, между прочими сотрудниками, принимаютъ участіе: *Короленко В. Г., Маминъ Д. Н.* (Д. Сибирякъ), *Скалонъ Д. Ю., Чуико В. В.*

Основная задача газеты—возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ. Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни *Вятскаго, Уфимскаго и Пермскаго края*—обратятъ на себя особенное вниманіе редакціи. Ежедневныя политическія и торговыя телеграммы. *Передовыя статьи. Торговой отдѣлы. Казанская и мѣстнo-областная хроника. Собственная корреспонденція изъ С.-Петербурга и Москвы и обзоръ текущей внутренней и международной жизни. Тестральная хроника. Библиографія. Сельское хозяйство и промышленность. Фелетоны и беллетристика. Тиражи выигрышей, справочный отдѣлъ и проч.*

Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ—9 руб., на полгода—5 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. 75 коп., на 1 мѣсяць—1 руб. Допускается слѣдующая разсрочка платы: при подпискѣ вносится 5 р., къ 1-му января 1886 года—4 руб.—Для казанскихъ подписчиковъ годовая подписная плата понижена до семи рублей.

Новые годовые подписчики, подписавшіеся до 1-го декабря, получаютъ газету бесплатно втеченіе декабря сего года, т. е. будутъ получать газету втеченіе не двѣнадцати, а тринадцати мѣсяцевъ.

Адресъ для иногороднихъ: Казань, редакція „Волжскаго Вѣстника“.
Редакторъ-издатель, профес. *Н. П. Заозкинъ.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1886.—ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ—1886.

52 ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХЪ НУМЕРА — каждый номеръ въ два листа большаго формата (in folio) съ 8—10 рисунками.

52 ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ «РОМАНЫ и ПОВѢСТИ» (ориг. и перев.) вѣсти. авторовъ.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ НУМЕРОВЪ «НОВЫХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ», съ отдѣлами: «Полезныя совѣты» и «Кушонныя рецепты». Форматъ номеровъ будетъ увеличенъ.

ДВА БЕСПЛАТНЫХЪ ПРЕМИИ:

1) «НАВОДНЕНИЕ». Большая эффектная художественно исполненная олеография (въ 27 красокъ) съ картины профессора Шеррессъ. (длина картины ПОЛТОРА аршина, ширина 14½ верш.). Цѣна картинѣ въ отдѣльной продажѣ 10 руб.

2) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1886 годъ, изящно отпечат. въ ТРИ краски.

Въ 1886 г. журналъ будетъ печататься на роскошной (тоновой) бумагѣ специально для журнала изготовленной.

Въ 1886 г. отдѣлъ по «Современнымъ событіямъ» будетъ значительно увеличенъ, какъ въ иллюстраціяхъ, такъ и въ текстѣ.

Въ 1886 г. журналъ будетъ печататься въ собств. типографіи, специально приспособленной для изящнаго выполненія рисунковъ новѣйшихъ способовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ:

Съ доставкой и пересылкой 8 р.—за границею 10 р.—Желающіе получить премію страховой посылкой доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ 60 к.

Адресъ Конторы и Редакціи: Спб., Николаевская, 19.

Редакторъ П. ПОЛЕВОЙ.

Издатель С. ДОБРЮДѢВЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ 4.000,000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій 1.300,000 „
Итого 5.300,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибылѣхъ Общества.

- 1) Страхованія на случай смерти (за обезпеченія семьи и проч.).
- 2) Страхованія на дожитіе (капиталъ на старость, приданое для дѣвужекъ и проч.).
- 3) Страхованія доходовъ (пенсіи за старость, вдовы пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.)

Къ 1-му января 1885 года Обществомъ „Россія“ заключено 10,109 страховыхъ жизни на капиталъ 37.841,150 руб.

Въ 1885 г. дивидендъ стхователей составляетъ 12%.

Страхованіе отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13), въ Главномъ Агентствѣ въ Томскѣ (Питанская ул., д. Пушкинова) и черезъ агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію бесплатно.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

ПОСРЕДНИКЪ.

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Тостато.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его же.
- 4) Два старика.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.
- 7) Христосъ въ гостяхъ у мушкетера. І. С. Лѣскова.
- 8) Гала, разсказъ О. И. Шмидтъ.
- 9) Странникъ.

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

Приготавливаются къ печати другія книжки этого изданія.

ПРОДАЮТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинѣхъ „Посредникъ“, Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

Въ Москвѣ: У книгопродавца И. Д. Ситина и К^о, домъ Медведовой, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

Просятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (Б. Дворянская, 25. С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1886 годъ

на ежедневную литературно-политическую газету

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ ТИФЛИСѢ

(III ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРОГРАММА газеты обшая веѣмъ литературно-политическимъ ежедневнымъ изданіямъ, съ возможно широкимъ развитіемъ мѣстнаго отдѣла.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою въ Россіи на годъ 10 руб., на полгода 6 руб., на 3 мѣсяца 3 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Тифлисѣ, въ конторѣ редакціи при Газетномъ Агентствѣ В. ШАВЕРДОВА; въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Иногородныя адресуютъ свои требованія въ Тифлисъ, въ контору редакціи „Новаго Обозрѣнія“, при Газетномъ Агентствѣ В. Шавердова.

(3—2).

Редакторъ-издатель А. В. Степановъ.

При этомъ номерѣ гг. подписчикамъ рассылаются объявленія о подпискѣ на „Ниву“ и „Новъ“ въ 1886 году.

Давлено цензурою, 18-го декабря 1885 г.

Тип. И. Н. Скороходова, Надежд., № 39.

Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.